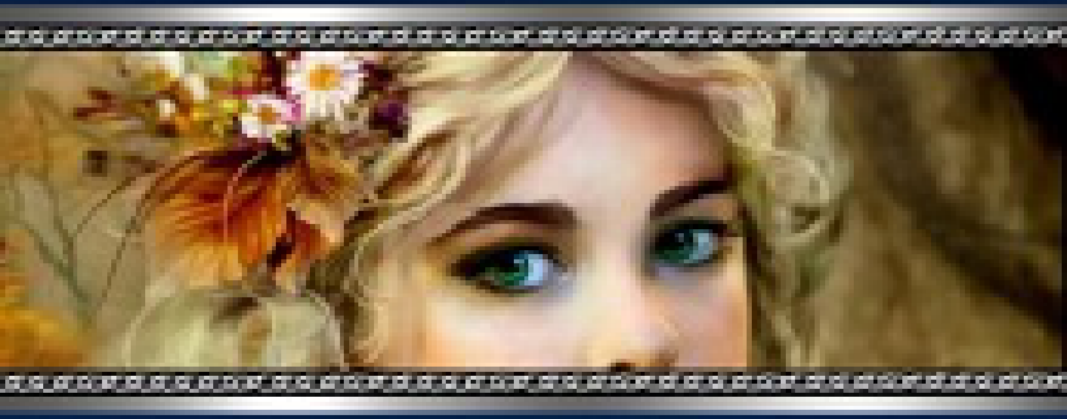
Лесная Ирина



Баба-яга в тельняшке

flibs.ru

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жила была девушка и думала, что она — Человек. Долго думала, пока ее отец в свой мир не утащил. Оказалось, что и не человек она вовсе и Земля ей — не родина. А еще у девушки силы магические проснулись, вот голову ей и снесло от счастья, на приключения потянуло, но нашелся добрый молодец, что ее от самой себя спас и мозги на место поставил, только сердце забрал, а взамен — свое подарил. Спасибо Тамаре за работу над моими ошибками. Предупреждение: Автор тут просто развлекался и пил кофе ведрами. Абсолютно не серьезное произведение отдаленно по мотивам русских народных сказок, ну где-то очень далеко от них.

- Ирина Лесная
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Эпилог

Ирина Лесная
БАБА-ЯГА В ТЕЛЬНЯШКЕ

Пролог

«На лодочной, на станции…» — пропел репродуктор, но поперхнулся, прохрипев последнее слово, и отключился. «Работаю спасателем» — закончила я, поднимаясь на вышку, перепрыгивая через ступеньку. Эта отсталая техника служила исправно долгие годы, но последнее время все чаще отказывалась работать. Все каникулы я, действительно, подрабатывала на лодочной станции и расположенном рядом с ней городском пляже спасателем. Являясь студенткой местного вуза факультета «Физической культуры и спорта», я была хорошим кандидатом на это место. А знакомство с работниками станции помогло легко его получить. Плавать я умела как рыба в воде, так как все мое детство прошло на этом самом пляже. Дом моей бабушки стоял тут же на крутом берегу. Теперь этот дом принадлежал мне. Нет, родители у меня имелись, только, кроме дочери в моем лице, у них было еще трое детей. Меня же с удовольствием отдали на воспитание бабуле Марфе Моревне. Но однажды она просто исчезла, что стало для меня настоящей трагедией. Прошло более шести лет с того времени, как я, вернувшись от родителей, у которых гостила больше месяца, не застала бабушку дома. В комнатах все было перевернуто. Я бросилась к соседям, но те ничего не знали и вызвали милицию. Остальные события плохо сохранились в моей памяти. Помню только, что за мной приехал отец и увез домой. Бабушку так и не нашли. Я вернулась в этот дом, когда, окончив школу, поступила в институт в городке моего детства.

Глава 1

Мое дежурство сегодня обещало быть спокойным. Погода стояла мерзкая, с утра моросил дождь, было холодно и неуютно. А еще лето называется! — думала я. Одно радовало, любителей поплавать или покататься на лодке не наблюдалось. Захватив из дома термос с горячим кофе и кусок пирога, я уютно устроилась на вышке с книгой. Плеснув горячий напиток в кружку, я приготовилась позавтракать, лишь изредка поглядывая на воду. Глазам своим не поверила, когда в очередной раз, оторвав свой взгляд от книги, посмотрела на речную гладь. Двое мужчин уже заплыли за оградительные буйки и лихим брассом двигались дальше. День удался, — мелькнула у меня мысль, когда я, натягивая на ходу спасательный жилет, бросилась к катеру, стоявшему у причала, с сожалением оставляя на вышке надкусанный пирог и свои мечты, провести день спокойно. Сейчас у меня эти двое из ларца получат, — ворчала я про себя, заводя мотор. Только пусть попробуют, утонуть в мое дежурство! Вытащу, откачаю и сама утоплю. Вспомнив, что в этом случае мне придется откачивать их еще раз, отбросила эту идею как бредовую. Между тем мужики тонуть и не собирались, заплыв уже на середину реки. Но как ни хороши были пловцы, мой катерок быстро нагнал их.

— Нарушаете, — грозно сказала я, заглушив мотор и помогая себе веслами.

— Это она нам? — спросил один мужичина другого, игнорируя меня.

— Нам, ты, что не узнал, это же внучка Марфы? — подтвердил тот.

— Поговорите у меня еще, — разозлилась я, — сейчас охрану вызову, вам мало не покажется, забирайтесь в лодку, я вас на берег доставлю.

— Да она смерти нашей хочет, — рассмеялся тот, что был справа от моей лодки.

И тут я внимательно посмотрела на парней, на первый взгляд — обычные молодые люди, только глаза у них красные, чем-то напоминающие рыбьи, волосы белые, зеленью отливающие, да на щеках, словно чешуя налипла. А еще хвосты! У них вместо ног были хвосты! Я села в лодку, забыв закрыть рот.

— Смотри-ка, а в ней сила просыпаться начала.

— Да, как не старалась сестрица, а не удалось ей магию внучки запечатать, — продолжили они переговариваться между собой.

Я отмерла:

— Эй, вы там, нарушители, я долго ждать буду? А ну залазь в лодку по одному, — и я достала телефон, собираясь вызвать подмогу, одной мне с двумя здоровенными парнями не справиться.

— Строга, — улыбнулся один.

— Вся в бабушку пошла, — подтвердил второй и неожиданно обратился ко мне. — До скорой встречи, красавица.

— Уходить надо, рано ей еще все знать, не поймет, — подытожили они вместе.

И парни, сверкнув в воздухе рыбьими хвостами, нырнули в реку. И что это сейчас было? Я уставилась на воду, по которой даже кругов не пошло. Долго смотрела, но парни так и не показались больше на поверхности. И что теперь мне делать? Нырять за ними? Да где же мне за русалами угнаться? Начальству опять как доложить прикажите? Было два мужика с рыбьими хвостами и сплыло? Как бы ко мне хорошо на станции не относились, а такого заявления не поймут, скажут, совсем девка умом тронулась.

Я завела мотор и направила катер в сторону берега, ловить тут, собственно, было уже нечего. Подтащив нос моторки на берег и закрыв замок на цепи, я нос к носу столкнулась с начальником лодочной станции.

— Рада, куда это тебя носило?

— Что-то в волнах мелькнуло вроде, — пожала я плечами, — показалось.

— Русалка, наверное, — рассмеялся мужчина. Ходила между нами такая шутка.

— Ага, русалы, — подтвердила я и смогла даже улыбнуться в ответ.

— Ну, ты и фантазерка, — продолжил посмеиваться надо мной начальник.

— Пойду я, Петр Петрович, на вышку, у меня там кофе стынет. Хотите за компанию? — предложила я. После этого происшествия мне не хотелось оставаться одной.

— Пойдем, кофе я люблю, сразу бы так, а то русалы… Ишь ты… — хохотнул мужчина, поднимаясь за мной следом.

Я налила в запасную кружку горячий ароматный напиток из термоса, а мне достался уже остывший за время моего отсутствия кофе, впрочем, я была не в обиде.

Дальше дежурство протекало без происшествий, никто в воду больше не лез, даже рыбаков и тех было мало. Заскочив домой пообедать, я с удивлением заметила дверцу в углу кухни, раньше ее, точно, не было. Это же мой дом! Я в нем с детства жила, а тут

такое. Впрочем, потом разберусь, может, это у меня глюки? Русалов сегодня видела, теперь вот дверь какая-то появилась. Завтра пройдет, наверное, как — то в свое сумасшествие верить не хотелось. Я махнула на ситуацию рукой и, убедившись, что кушать у меня, собственно, и нечего, помчалась в магазин за продуктами.

У дверей местного супермаркета я, заглядевшись на тощую облезлую кошку, выходившую из магазина с сосиской в зубах, столкнулась с высоченным мужиком. Несмотря на свой рост, незнакомец был необычайно худ, только что костями не гремел.

— Ой, извините, засмотрелась, — сказала я, потирая ушибленное об его костлявое тело плечо.

Мужчина странно на меня глянул и ничего не сказал, улыбнулся только так, что мурашки по телу пробежали от страха. К нему тут же присоединился низенький мужичок с бородой по пояс.

— Аркаш, — заговорил костлявый великан, — откуда девица? — указал он на меня, — почему я про нее ничего не знаю?

— Неучтенная? Да не может такого быть. Вечером запись в книге вашего рода посмотрю, — отмахнулся этот странный товарищ, похожий больше на гнома, чем на человека.

— Посмотри, посмотри, а если не найдешь — выпорю.

— За что? Мало ли их залетных развелось, сами и развели, а я за всех отвечай, — не согласился бородач.

— За всех, не за всех, а за эту ответишь, — обрадовали Аркашу, который после этих слов аж позеленел весь.

— Вот зачем она вам понадобилась? — проворчал коротышка.

— За надом. Хочешь обсудить этот вопрос? Обсудим, — угрожающе произнес странный человек, — в компании с Лихом одноглазым обсуждать будем.

— Не губи, хозяин. Я что, я посмотрю, — пошел на попятную мужичок. Дальше я слушать не стала и пулей влетела в магазин, с силой прикрыв за собой дверь. Да что это за день такой сегодня, так можно и в дурку загреметь.

— Рада, что это с тобой, ты дрожишь вся, напугал кто?

— Напугал, баб Нюр, но уже все хорошо, — успокоила я соседку, — мальчишки балуются, — пояснила на всякий случай.

Из магазина я выходила с опаской, приоткрыв сначала дверь и посмотрев в щелочку. Улица была свободна, я вздохнула с облегчением и спокойно пошла домой. Разложив продукты, я поставила чайник и посмотрела в угол, надеясь не увидеть там никакой двери, но, к моему огорчению, она там все-таки была. Передо мной встал вопрос — попробовать ее открыть, или

сделать вид, что никакой двери не существует, и спокойно жить дальше. Ну, так же от любопытства раньше времени умереть можно! Значит, все-таки надо открывать. Я уже встала со стула и двинулась в угол, когда у меня в сумке запел телефон.

— Рада, привет, — это звонила моя подруга Милка, — ты не забыла, что мы сегодня в кино идем?

— Не забыла, — солгала я и хлопнула себя по лбу. Да тут обо всем на свете забудешь, за всеми сегодняшними событиями кино как-то отошло на задний план, но не признаваться же в этом Милке, вот, точно, не поймет!

— Тогда собирайся, через полчаса мы за тобой заедем, — поторопили меня.

— Как через полчаса? Я же не успею! — взвыла я, пытаясь сообразить, что бы такое надеть. Я не из тех девушек, что могут себе позволить полный гардероб нарядов, из которых сложно выбрать один. Но проблема выбора была и у меня. Правда, она стояла ко мне другой стороной, и это было, точно, не лицо. Собственно, мне выбирать было не из чего. Джинсы и… еще джинсы, пара футболок, шорты и неизменные кеды — вот и весь мой летний прикид. И было бы из-за чего заморачиваться, вот нисколечко не интересно, с кем меня Милка познакомить хочет. Ее новый парень попросил привести девушку для своего друга, который только что вернулся из-за границы и был совершенно свободен. Только я-то знаю, что не понравлюсь ему. Это моя наивная подруга верит, что меня, если не за красоту, так за ум полюбят. Так этот ум еще надо успеть продемонстрировать, а то парни от меня раньше сбегают, вот я и не успеваю им блеснуть. Я, конечно, не уродина, но слишком худая, кожа да кости — как говорила моя бабушка. Женскими прелестями похвастаться опять же — не могу. А уж рядом с красавицей Милой и вовсе теряюсь, и никакие синие глазищи на половину лица, окаймленные пушистыми черными ресницами, мне не помогают. А волосы, мои непослушные волосы цвета спелой пшеницы, вечно торчавшие в разные стороны, разве они могут привлечь чье-то внимание? Я горестно вздыхала, натягивая штаны. Может быть, мне для разнообразия тельняшку надеть? А что — это мысль. Мне же ее сегодня Петр Петрович выдал, за тем ко мне и приходил. И с размером угадал, села как по мне шили. Кажется, морской стиль сейчас опять в моде, а нацепив белую бейсболку задом наперед, я осталась довольна своим внешним видом.

— Рада, ты готова? — с этими словами ко мне в дом влетела подруга.

— Да, сейчас, только дом закрою, — отозвалась я, беря ключи с тумбочки.

— А что прикольно, — Милка рассматривала мой наряд, — тельняшка настоящая?

— Ну да, на работе сегодня выдали.

— Ты только никому об этом не говори, — улыбнулась подруга, — а тебе идет.

— Идет, — согласилась я, — все равно больше надеть нечего.

— Ты всегда можешь у меня взять что-нибудь, мне для тебя ничего не жалко.

— Спасибо, только на мне твои вещи будут висеть как на палке.

— Ну, да, — вздохнула Милка, которая могла гордиться своей фигурой, где нижние и верхние 90, а может быть, и слегка больше, были на своих местах, а тонкая талия подруги даже не дотягивала до пресловутых 60. — Пошли уже, — потянула меня подруга за руку, не успела я, закрыть дверь на ключ.

И мы двинулись к машине, остановившейся напротив моей калитки. И где это Милка парня подцепила, который на такой тачке разъезжает? Молчит, зараза такая, но надолго ее не хватит, все равно расколется, у нас с ней секретов друг от друга не бывает. А как же сегодняшний день? Я могу вот таким поделиться? Скорее — нет, это как расписаться в своем безумии. Значит, секреты друг от друга у нас уже появились, а жаль. Подруга первой подошла к машине и перед ней распахнули дверцу, приглашая. Я застыла около автомобиля, во все глаза рассматривая парня Милы, кого-то он мне напоминал, нет, не человека, его взгляд, разрез глаз, было что-то в нем звериное.

— Рада, что ты зависла? Садись, скорее, нам еще за Костей заезжать, — поторопила меня подруга.

Я молча села на заднее сиденье. Все это было странным, я уже видела Сергея, и он мне показался обычным красивым парнем. Ничего особенного я в нем раньше не замечала.

— Добрый вечер, Рада, — между тем поздоровался Сергей, и мне пришлось ему ответить, вспомнив вдруг зверя, на которого он был так похож — волк. Я чуть не подпрыгнула на сиденье, и мне вдруг захотелось выйти из машины. Да что же это со мной творится такое! А еще какой-то Костя, с которым меня хотят познакомить, а что если он такой же? И только нежелание оставлять Милку одну, заставляло меня сдержаться. Машина остановилась у двухэтажного особняка, из дверей которого вышел парень. Этот на зверя не похож, — мелькнуло у меня в голове. Вполне такой обычный, белые, даже скорее платиновые волосы, спускающиеся рваными прядками до плеч, зеленые глаза, прямой нос. Нда, красавец. Этот, точно, на меня не посмотрит. Правда, высокий и худой, да нет, скорее, жилистый и мускулы имеются,

присмотрелась я, вот только такие как он не для меня.

Сергей вышел из машины навстречу Константину, и они остановились недалеко от нас, что-то оживленно обсуждая. С моей стороны было открыто окно, так что я невольно слышала их разговор, впрочем, на таком расстоянии человеческий слух не должен был ничего улавливать, но я — то слышала или я тоже не человек? Что там русалы говорили о просыпающейся во мне силе? И что это за сила такая? Между тем парни обсуждали Милу и их отношения с Сергеем:

— Не ожидал, что ты можешь влюбиться в обыкновенного человека, — хмыкнул Константин.

— У нас выбирает зверь, ты же знаешь, ее запах свел меня с ума, ничего не поделаешь, — она моя пара, и рад я этому или не рад, зверя не волнует.

— Мне-то, зачем с ее подругой знакомиться? Я не оборотень, у меня свобода выбора, относительная, конечно, но пока отец не настаивает на женитьбе.

— Я же не предлагаю, тебе на ней жениться, но посмотреть на девчонку стоит, странная она какая-то, сам не пойму, но что-то с ней не так.

— Ну, пойдем знакомиться, надеюсь, она хотя бы не страшная?

— Сам увидишь, — рассмеялся Сергей.

Константин взглянул на меня и радостно воскликнул:

— О, да это натуральная баба-яга, да еще в самой настоящей морской тельняшке!

— Вот видишь, а знакомиться не хотел, — улыбнулся парень Милы.

— Красотка, я рад, что тебе удалось настоять, ну пойдем, знакомиться.

Баба-яга, значит, — разозлилась я, и мне очень захотелось дать этому блондину в глаз, ага прямо своей «костяной» ногой. Так меня еще никто не называл. А может, он извращенец какой-нибудь и ему только со страшными девушками встречаться нравится? Я, конечно, не Анджелина Джоли, но до образа бабы-яги сильно не дотягиваю. Ладно, разберемся, а вот о Милке я что-то странное услышала, но вроде бы Сергей с ней не просто так. А как? Своей парой ее назвал — это хорошо, значит намерения серьезные, а вот про зверя — плохо, только оборотней и не хватало. Нет, определенно, я схожу с ума. Мои странные мысли прервал Константин, севший ко мне в машину, с другой стороны.

— Добрый вечер, девушки, — обратился он к нам с Милой.

— Добрый, — отозвалась Мила, радостно улыбаясь.

У меня весь день сегодня недобрый и вечер не обещал ничего

хорошего, поэтому я только буркнула:

— Привет, — и отвернулась к окну.

— Константин, — мне протянули руку для знакомства.

— Рада, — пришлось сказать мне, но руку я подавать не стала.

— Сказала, что рада, а руку не дает, — улыбнулись мне в тридцать два зуба, впрочем, я не считала, может у него их и больше, слишком ослепительной вышла улыбка.

— Рада — это имя, — пояснила я недовольным голосом. Можно подумать, мне одолжение сделали, познакомились, — а радоваться, действительно, пока не чему, — продолжила я.

— Ну что ж, ради такой девушки можно и постараться, чтобы повод для радости все же нашелся, — не сдавался Константин.

Ну, вот что прицепился? Я сижу тут тихонечко, никого не трогаю, в разговор вступать не хочу. Даже стукнуть его, пока не пытаюсь за то, что бабой-ягой обозвал, руки, правда, сильно чешутся, но я же терплю!

— Ой, Константин, это, видимо, на работе у нее что-то произошло, обычно Рада общительная и приветливая, — заступилась за меня подруга, хотя ее об этом никто не просил.

— Угу, случилось, — отозвалась я, чтобы отстали от меня. Русалы у меня случились, — подумала я, но вслух произносить не стала.

— А кем работает ваша подруга? — спросил у Милы мой сосед, игнорируя меня. Странно, я же лучше знаю место своей работы? Мог бы и у меня поинтересоваться.

— Она спасатель на лодочной станции, — выдала информацию к размышлению для парня Милка.

— Какая интересная у вас работа, Рада, мне вот всегда хотелось знать, чем спасатели зимой занимаются? — спросили меня с издевкой.

— Зимой они в спячку впадают, — ответила я тем же тоном.

— Да, не слушайте вы ее, Костя, она только в каникулы там подрабатывает, а, вообще, она студентка и зимой учится, — опять ответила за меня Милка.

Вот пусть между собой и общаются, я им и не нужна для разговора, сами справляются.

— Какой у вас юмор, однако, тонкий, — обратились все же ко мне.

А я решила помолчать, вот разговорчивая подруга пусть за меня и отдувается. Но Милка уже переключилась на Сергея, который все это время молча вел машину и в наш разговор не вступал.

— Приехали, — произнес водитель и пошел открывать своей

девушке дверь.

Я успела выскочить сама, мне помощники не нужны, впрочем, Константин, видимо, и не собирался строить из себя джентльмена, потому что вылез из машины не спеша, и также медленно пошел в мою сторону. Я же пошагала в сторону кинотеатра, не оглядываясь, и была очень удивлена, когда у окошечка билетной кассы меня тихонечко отодвинули в сторону. Хотелось сказать, что я и сама могу за себя заплатить, только, думаю, слушать меня никто бы не стал. Я развернулась и молча присоединилась к Милке и ее парню. Надо бы предупредить свою подругу и передать ей подслушанный мной разговор, но девушка выглядела счастливой и на меня не обращала никакого внимания. Мы прошли в затемненный уже зал, и тут оказалось, что у нас разные места. Милка с Сергеем пошли на задние ряды, а меня взяли за руку и потянули вперед. Сопротивляться было неудобно, и я пошла за парнем, тихо ругаясь про себя и на Константина, и на подругу, бросившую меня с незнакомцем, а больше на себя за то, что согласилась пойти на эту встречу.

— Никогда не думал, что девушки будут от меня бегать, — тихо шепнули мне на ушко, когда мы уселись на свои места.

Это ты еще никого бабой-ягой не называл! От такого комплимента сразу бы всех ветром сдуло, — подумала я, но опять промолчала. В зале мне было неуютно, зрителей мало, наверное, и фильм скучный. От грустных мыслей меня отвлекла рука Константина, обнявшая мои плечи. Я вслух возмущаться не стала, лишь повела плечами, скидывая с себя чужую наглую конечность. На экране ничего интересного уже минут десять как не происходило. Не люблю я ужастики, а тупые американские и подавно. У меня самой сегодня сплошной кошмар весь день и вечер не обещает быть томным. Мне вдруг захотелось вернуться к себе домой, накрыться с головой одеялом и уснуть. А утром проснуться с осознанием того, что сегодняшний день мне только привиделся в страшном сне.

— Знаете, Константин, меня, что-то этот фильм не впечатляет, — начала я, оправдывать свой предстоящий уход, — в жизни иногда все гораздо ужаснее бывает, пойду-ка я отсюда, — и с этими словами я поднялась со своего места и пошла к выходу.

Ну а что? Меня хотели познакомить с парнем, я познакомилась. Все, программа вечера исчерпала себя. Я шла, не оглядываясь, и очень удивилась, когда в дверях меня взяли за руку.

— А как же я? — спросил Константин улыбаясь.

— А что вы?

— Ты хочешь, оставить меня страдать в одиночестве?

— Не страдайте, на улице полно народа и девушек красивых много, а мне домой пора.

— А мне с тобой интересней, — ответил парень, не переставая улыбаться и удерживая меня за руку.

— А мне с вами не очень, — ответила я, пытаясь освободить свою конечность и взглядом провожая трамвай, закрывающий свои двери почти перед моим носом. А всего-то три остановки проехать, и я была бы дома.

Меня молча развернули, и я оказалась в плену рук Константина.

— Не надо сопротивляться, Рада, бесполезно, — сказали мне и поцеловали.

Нет, я, честно, пыталась вырваться сначала, а вот потом я незаметно для себя ответила на этот поцелуй, проваливаясь куда-то в сладкую пустоту. Весь мир вокруг погас, были только он и я. Очнулась я от того, что меня прекратили целовать и только гладили по волосам, с которых слетела бейсболка, а я стояла, прижавшись к парню и положив ему голову на грудь. Все, я окончательно сошла с ума, — поставила себе диагноз и потихоньку начала отстраняться от Константина, глаза которого почему-то были закрыты, а на лице блуждала счастливая улыбка. Он тоже ненормальный, дошло до меня, и тут я краем глаза заметила очередной трамвай, уже стоявший на остановке. Выскользнув их объятий парня, я чудом успела проскочить в закрывающиеся двери и с облегчением плюхнулась на ближайшее сиденье. Домой я бежала, не оглядываясь, словно за мной кто-то гонится и, только закрыв дверь на ключ, смогла спокойно вздохнуть.

Утром вернулись вчерашние воспоминания и о русалах, и о костлявом великане, и о поцелуе. Вот за последнее стало стыдно, мне же понравилось, практически это был мой первый опыт. С другими парнями до поцелуев не доходило, так только за ручку подержаться. Милка надо мной угорала, а я что? Они раньше сбегали и, главное, повода никакого не было, только познакомлюсь, и уже на следующий день парень исчезал, какие тут могут быть поцелуи? И дверь в стене на месте оказалась, только открывать ее у меня времени не было, на работу уже бежать надо, и я решила оставить все до вечера.

Заскочив на вышку, я приготовилась наблюдать за вверенной территорией, но почему-то вместо водной глади передо мной то и дело всплывало лицо Константина. Только бы не влюбиться, застонала я. Ему-то что? Время только провести и по неизвестной причине именно со мной, видите ли, я ему бабу-ягу напоминаю! А дальше, уедет в свою заграницу, а я тут мучиться останусь. Нет,

надо быстрее его забыть, а главное, к себе и близко не подпускать, а-то я как-то неадекватно на него реагирую. Это из-за отсутствия опыта, наверное. Сидеть на вышке я уже не могла, поэтому решила патрулировать акваторию на катере, и спустилась к реке. Пока возилась с замком и цепью, кто-то подошел сзади, и я стремительно выпрямилась. А в следующий момент поняла, что заехала своей головой этому кому-то в глаз. Раздалось тихое непечатное слово, и меня спиной прижали к широкой груди, а вот голос оказался мне знаком еще со вчерашнего вечера:

— Тише, девочка, я тебе только бейсболку принес, а ты сразу драться.

Я осторожно повернулась и узрела Константина, одной рукой державшегося за глаз, а второй — за мою талию. Мне стало жаль парня, собственно, а что он мне плохого сделал? Вот даже вещь мою вернул. И как только нашел меня? Да, о чем это я? Найти-то как раз легко, лодочная станция у нас в городе одна, а вот зачем он меня держит? В глаз уже получил, да и я уже успокоилась и пока бить больше не буду, если, конечно, сейчас же отпустит.

— Покатаешь? — спросил парень, широко улыбаясь.

— Не положено, — ответила я строго, — я на работе и посторонним здесь находиться нельзя.

— А мне разрешили, — не сдавался Константин.

— Это кто же вам разрешил, уж не начальник ли станции? — решила я напугать парня своим высоким руководством.

— Ну да, сам Петр Петрович, да и к тому же, как может быть твой парень посторонним?

— Так-то мой парень, а то — вы, не вижу аналогий, — ответила я, пожимая плечами.

— После вчерашнего, я как честный человек, обязан на тебе жениться, — ухмыльнулся Константин.

— А что вчера было? — ушла я в несознанку, — ничего вчера такого не было, после чего жениться требуется, да и не похожи вы на честного человека, — я посмотрела ему в глаза и добавила, — и на человека не похожи.

— Вот видишь, а по нашим законам ты теперь моя невеста.

— По каким таким вашим? — не поняла я.

— Не по человеческим, — ушел от ответа парень.

— Я таких законов не знаю. А люди, сначала заявление в ЗАГС подают, а потом уже к женихам себя причисляют.

— Подадим, если хочешь, можно и сегодня подать.

— А если не хочу?

— Родственники заставят.

— Нет у меня в таких родственников, чтобы против моей

воли пошли.

— Ну, ну, надейся, — опять ухмыльнулся парень и, отпустив меня, первым шагнул в моторку, протянув мне руку.

— Не положено, — не сдалась я.

Но меня никто и спрашивать не стал. Константин подхватил меня на руки и усадил в катер, сам завел мотор, и мы помчались вниз по реке.

— Я на работе, — выдала я очевидное.

Парень только загадочно улыбнулся. Я подняла глаза на своего похитителя и только открыла рот, чтобы задать вопрос и возмутиться произволом, как мне ответили, даже не выслушав.

— А, кстати, ты там больше не работаешь, невеста князя не может работать, да еще на такой должности.

— У нас нет князей, даже если у кого-то в предках затесались, это лишь звание на бумаге, абсолютно ничего не значащее в современном обществе.

— У людей, конечно, но ты уже сама догадалась, что мы не люди.

— Кто это мы?

— В данном случае я имею в виду и себя, и тебя.

Если бы я уже не сидела, то присела бы тут же после такого заявления.

— А у меня, что тоже титул имеется?

— Не знаю, сначала надо твою родню найти.

— Родню, а что ее искать? Где-то тут братья моей бабушки хвостами по воде били, — вспомнила я.

— Даже так? — Константин немного сник, — я думал, у тебя только яги в родне отметились.

— Вот, — обрадовалась я, — русалы меня не отдадут, — и даже вскочила с лавки, а потом медленно осела, осознав — я что совсем, совсем не человек? А как же мои родители, они же, точно, люди? — задала я вопрос, в принципе ни к кому не обращаясь, но мне, тем не менее, поспешили ответить.

— У твоей мамы силу отняли, — из воды показались вчерашние пловцы, — вот она и стала человеком. И этот, — русалы кивнули на парня, — кощеево отродье, тоже, по всей видимости, задумал, не верь ему, не женился бы он на тебе никогда по нашим законам, а только магию себе забрал. А отец, ну тот, которого ты так привыкла называть, тебе не родной.

Я посмотрела на Константина. А я-то думаю, что за его напором стоит? И это отнюдь не моя красота, писанная, и не ум острый, силу магическую ему подавай! А вот обломается он, ничего не получит. Может, она мне и даром не нужна, я к себе, как к человеку привыкла, но и этот гад бессмертный, ни с чем

останется. Разозлилась я очень, и мне вдруг душно стало, даже цепочку с кулоном, что бабушка на меня в детстве надела, с шеи сорвала. А на парня так глянула, что тот сам прочь из лодки шагнул. Вода вокруг моторки забурлила и поднялась вверх, вздыбившись над нами огромной волной, на дно начала сыпаться рыба, большая и маленькая.

— Рада, остановись, — закричали хвостатые родственники.

И я очнулась. Это что же я творю? Надо успокоиться, а то из-за меня все речные обитатели могут погибнуть, а это не только рыба. Но и рыбку жалко, наверное, поэтому мне захотелось плакать. Слезы сами собой катились и катились из глаз, зато вода успокоилась, а русалы оказались около меня, успокаивая. Я устала всхлипывать и затихла.

— Вот и умница, — похвалил меня один из родственников.

— Все у тебя теперь хорошо будет, сила проснулась, никому ее уже не отнять, — разъяснили мне ситуацию двоюродные деды, которым на вид было не более двадцати пяти лет.

— А почему у меня хвоста нет? — поинтересовалась я и всхлипнула, посмотрев на свои вполне человеческие ноги. Мне вдруг обидно сделалось, родственники водяные — есть, а хвоста — нет!

— У тебя не только мы в родне, парень-то правильно сказал, а еще яги и горынычи.

Да уж «приятный» набор родственничков! — подумала я, успокаиваясь окончательно, но тут же вспомнила о своем несостоявшемся женихе и опять начала волноваться. Может быть, он и козел, но смерти я никому не желала. Слезы наполнили мои глаза, и я испуганно спросила:

— А этот, ну Константин, он утонул?

— Такое не тонет, — улыбнулись мне русалы, — кощеи все — бессмертные.

— Совсем, совсем бессмертные? А как же «а смерть его в яйце»? — вспомнила я сказку.

— Ну, не знаем, яйца отрывать им еще никто не пробовал, — заржали родственники.

Я покраснела.

— Я же не их анатомические особенности имела в виду, — уточнила я.

— Да какие же это особенности? Они у всех мужиков есть, эти особенности, — сказали сквозь смех парни, — да не ты переживай, цел твой ухажер. Убегал, аж пятки сверкали.

— А мне, что теперь делать? — я устало опустилась на лавочку, почему-то нестерпимо захотелось спать.

— Отдохнуть тебе надо. Ты столько силищи выплеснула,

совсем, поди, резерв пустой. Жаль, не можем тебя в речную резиденцию взять, ты без воздуха не проживешь.

— А я и не хочу в воде жить. Поплавать люблю, а спать хочу только в своей постели, — вот нисколько не расстроилась я.

— Давай, Игнат, доставим девочку домой, а от кого у нее силы и какие пусть ей сама Марфа объясняет, когда от своего горыныча в очередной раз сбежит.

— Ой, может, бабушку выручать надо? А я тут сижу, — спохватилась я, и хотела уже бежать, и побежала бы, если бы знала куда.

— Не надо никого выручать, «милые бранятся, только тешатся», — выдали мне народную мудрость.

— Это что? У меня дед — змей горыныч? — догнала я, ужаснувшись.

— Горыныч, только почему змей? Нормальный мужик, маг сильный, сестру нашу любит, но характер да, тот еще. Да и Марфа ему под стать, вот они то любят друг друга, то убить готовы. Бабка твоя от него периодически сбегает, а он ее находит, и тут уж у них медовый месяц начинается. Как завалы от их примирения разберут, так и начинается.

— Какой месяц? Бабули уже шесть лет как нет! — высказала я свое недовольство отсутствием любви обильной родственницы.

— Для тебя может и шесть лет, а в нашем мире и месяц не прошел, — просветил меня тот, которого Игнатом назвали.

— Давай-ка, ты сегодня отдохнешь, а завтра, как на работу выйдешь, мы тебе еще много чего расскажем. Да и будь осторожней, морок с тебя спал вместе с кулоном наговоренным, парни теперь тебе прохода не дадут, — подмигнули мне русалы и, подогнав моторку к причалу, исчезли, махнув на прощание хвостами.

Это что же я по-другому выглядеть буду? Нет вряд ли, я посмотрела в речную гладь — ничего не изменилось. Значит, кулон парням глаза отводил? Вот же бабушка! А если бы сила так и не проснулась? Я же ни с кем встречаться не смогла бы. Или она знала, что произойдет, и обычных парней отваживала? Что толку гадать, вот найду ее, и она мне на все вопросы ответит! Я уже и не сомневалась, что еще встречусь с Марфой Моревной, и эта встреча не за горами. А сейчас мне предстояло еще добраться до дома. Интересно, меня с работы уже успели уволить или Константин пошутил так неудачно?

Пока я безуспешно пыталась, вытянуть мыс лодки на берег, что обычно проблемой для меня не было, начальник станции сам подошел ко мне.

— Рада, что-то ты плохо выглядишь, можешь, идти сегодня

домой пораньше, но завтра с утра не опаздывай, — сказал мне Петр Петрович, словно и не было здесь никакого Константина, и никто меня с работы не отпрашивал, и уж тем более не просил уволить.

Мужчина помог мне и продолжил:

— Тут какой-то парень тебя спрашивал недавно, что знакомый твой?

— Нет у меня таких знакомых, — открестилась я сразу.

— Ну, нет, так нет, а то смотрел он на меня как-то странно, а главное, я даже лица его запомнить не смог.

— Шляются тут всякие, — подкинула я объяснение.

— Да, конечно, он просил меня о чем-то, вот только я вспомнить не могу, о чем.

— Забейте, Петр Петрович, надо только посмотреть, не пропало ли чего.

— А, действительно, подозрительная у него личность. С участковым бы поговорить, да я этого парня описать не смогу, — покачал головой мой начальник, — а ты иди, отдыхай, я все равно весь день на станции, присмотрю.

Я поблагодарила мужчину и побрела домой, ноги были ватными, и каждый шаг мне давался с трудом. До кровати я доползла и сразу же провалилась в глубокий сон.

Глава 2

Ночью мне приснилось, как я могу пополнять свою магию, скорее, это было ощущение, а не полноценное сновидение. Я только поняла, что мне надо обратиться к природе своих стихий. Вот только, какие именно стихии мне подвластны? Подсказки не было. Придется действовать по наитию. Водная, точно, должна быть, да мне все равно к реке идти на работу, вот и проверю. Петр Петрович же сказал не опаздывать, — вспомнила я и начала носиться по дому, собирая одежду с пола, которую вчера так и не смогла повесить на место. Мой путь от двери до постели можно было проследить по вещам, которые я стягивала с себя по дороге. Уже одетая я распахнула дверь и столкнулась с тем, кого меньше всего хотела бы видеть в это утро. На пороге моего дома стоял Константин и улыбался. Мне удалось заскочить обратно и захлопнуть дверь перед его носом. Повернув ключ, я решила уйти огородами, встречаться с этим потомком кощеевым, мне совершенно не хотелось. Вдруг мои родственники ошиблись, и он нашел способ отобрать мою магию, а я как-то уже сроднилась с ней. Был только один способ покинуть дом незаметно — небольшая форточка на кухонном окне. Хорошо, что я такая худенькая, и пусть с трудом, но протискиваюсь в нее, что было не раз мной проверено, когда я ключи от дома забывала, захлопнув нечаянно дверь. Выбравшись на свободу и перемахнув через забор, я побежала к лодочной станции. Константин остался на крыльце, барабанить кулаком в дверь. Я только увеличила скорость и влетела на вышку вовремя, даже на пять минут раньше начала рабочего времени.

Отдышавшись и заполнив журнал за вчерашний день, я решила, что самое время для встречи с русалами, и пошла к лодке. Пришлось, правда, повозиться, заправляя мотор, но я все же успела отплыть на приличное расстояние, когда увидела Константина, спускающегося с крутого берега к реке. Долго же он у меня под дверью торчал, пока догадался, что дома меня давно уже нет. Я радостно помахала парню рукой на прощание и показала язык. Ну да, взрослая я, взрослая, но вот удержаться не смогла.

Я долго каталась по реке, делая вид, что патрулирую. Нет, я, конечно, про свои обязанности не забывала и за отдыхающими присматривала, но в основном выглядывала родственников, которые упорно не хотели показываться сегодня. Мой рабочий день уже подошел к концу, и надо было сдавать смену. Я нехотя направила катерок к берегу. Не увидев Константина на лодочной

станции, я обрадовалась. Видимо, он понял, что на берег я сегодня не собираюсь, и ушел. Сделав записи в журнале и сдав смену Петр Петровичу, угостившему меня бутербродом с колбасой, я попросила моторку, чтобы покататься.

— Рада, ты же сегодня весь день на воде провела, неужто не накаталась?

— Так это я работала, а мне хочется подальше уплыть, красиво у нас на реке, а я только пляж и вижу целый день, — ответила я, ничуть не солгав.

С этим доводом начальник станции согласился и моторку взять разрешил. Я быстро подскочила и через десять минут уже плыла вверх по реке, действительно, любуясь окрестностями. Русалов по-прежнему не было. Я заглушила мотор и пристала к берегу. Спрыгнув на песок и затянув лодку подальше на берег, я вспомнила свой сон и решила попробовать призвать водную стихию. Погрузив руки в воду, я почувствовала, как по мне побежали потоки силы, заполняя пустоты, от вчерашнего выброса. Ощутив себя полной водной магией до краев, я встала и поблагодарила водную стихию. Тут и мои родственники подплыли.

— Здравствуй, Рада, смотрим, водную магию ты уже сама пополнила, молодец. Только взяла слишком много, под твоей кожей видно, как магические потоки перетекают, — покачал головой Игнат.

Я посмотрела на свои руки, кожа на которых стала прозрачной, а под ней струились и закручивались в спирали синие ручейки.

— Ой, а что мне теперь делать? Я же не могу так людям показаться, — пискнула я испуганно, даже забыв поздороваться.

— У тебя два выхода или немного магической энергии потратить, или подождать, пока она сама успокоится, — ответили русалы.

Родственники обеспокоенными не выглядели, и я решила пока оставить все как есть. Сейчас меня больше интересовала информация. Я приготовилась завалить парней кучей вопросов.

— Для начала мы нормально познакомимся, а то за последними событиями на это времени не было. — Первыми начали разговор русалы. — Мы братья твоей бабушки Марфы Моревны, а значит твои двоюродные деды, но по отчеству нас звать не нужно, по меркам нашего мира мы еще очень молоды. Так что можешь называть нас по именам. Я — Игнат, а мой братец — Евпатий.

— Коловрат? — вспомнила я имя былинного героя.

— Да, кто-то в детстве сказок перечитал, — посмеялись надо

мной братья.

Я смутилась.

— Ничего, привыкнешь. В нашем параллельном мире имена остались старинные, а вот у вас они повывелись.

— Как это? — не поняла я, если они из другого мира, то и имена у них свои должны быть, местные.

— Грани между нашими мирами очень тонкие, а в стародавние времена их и вовсе не было. Мир был единым, — ответил мне Евпатий.

— И что же случилось?

— Случилось, но об этом ты узнаешь, когда в наш мир попадешь. Учиться тебе срочно требуется, и историю в первую очередь выучить придется, да и магией овладеть, а то ты тут дел наворотишь, сама не рада будешь. Мы и задержались поэтому, с отцом разговаривали, чтобы он тебя через грань провел. Сами не можем, ты через водную преграду не пройдешь, жабр, как и хвоста, тебе в наследство не досталось.

— И что же мой прадедушка не согласился?

— Да лучше бы мы этот разговор и не начинали. Морей так обрадовался. Мне говорит, как раз нужно связи с кощеевым семейством из северных земель наладить, вот эту правнучку, неучтенную, им в невесты и отдадим. Породнимся, глядишь, у них спеси и поубавится.

— Куда меня отдадим? Я сама за себя отвечаю, взрослая уже. И замуж по любви хочу, а не для налаживания связей. Да я этого родственника со средневековыми замашками не знаю и знать не хочу! Как это можно живым человеком распоряжаться? У нас домостроя нет!

— А у нас есть, — ответил мне Игнат, — да ты и не человек, если помнишь.

Вот это я попала, не успела с родственниками познакомиться, а мной уже распоряжаться начали!

— А мне себя кем считать? — спросила я у родственников — если я уж не человек, то кто? Константин вот меня баба-ягой обозвал и не покраснел.

Братья переглянулись и дружно ответили:

— Молодой он еще, вот и не разобрал. А кем ты будешь, магия твоя подскажет, но не смотря на наличие водной стихии, девой морской тебе не быть. А там как повезет. Яги, например, замуж не выходят, одни живут. У горынычей больше огненная и воздушная стихии развиты, а как с этим у тебя пока не ясно.

— «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверюшка», — процитировала я классика, так любимого мной в школе, особенно, за свои волшебные сказки.

— Ну, пока не определишься, где-то так, — развели руками парни.

— А как же мне в ваш волшебный мир попасть? Что-то кандидатура Морея меня совсем не привлекает.

— Да жаль, но с прадедом тебе пока лучше не встречаться, а то и сама не заметишь, как он тебя замуж выдаст. Придется самой выход искать, в доме посмотри, может быть, твоя бабушка, где подсказку или инструкцию оставила. Глупой наша сестра никогда не была.

— Там дверь в углу кухни появилась, я ее раньше не замечала, — вспомнила я.

— Что и до сих пор не открыла? — спросил Игнат с улыбкой, намекая на женское любопытство.

— Да как-то все не до дверей было, то в кино подруга утащила, то сил не было. Вчера еле до кровати дошла, а сегодня времени перед работой не осталось. Еще этот Константин заявился, еле успела перед ним дверь захлопнуть, — вспомнила я об утреннем визите парня.

— Странно, но ты не бойся, Рада, твою силу уже не отнять, ты приняла ее, а вот пока она только просыпалась, такая возможность была, и случай с твоей мамой не единственный, особенно кощеи этим грешат. Видно, ты его зацепила сильно или что-то еще ему от тебя нужно.

— Мне с ним встречаться не хочется, до конца лета еще неделя осталась, с работы мне не уйти и Константину найти меня труда не составит.

— Мы всегда рядом, но это только на воде, а на суше защитить тебя некому. Будь осторожна, но, может быть, тебе поговорить с ним, если опять придет. Только разговаривать на реке лучше, чтобы мы проконтролировать смогли. Правда, ты уже и сама за себя постоять можешь, только учись не всю силу сразу выплескивать, а то после этого голыми руками взять можно. А дверь потайную открой, видно, там что-то есть, раз она простому глазу незаметна была.

Мы еще немного поговорили, решив встретиться завтра вновь, родственники пообещали, рассказать о своем родном мире. Я, конечно, могла позвонить маме и спросить, почему она от меня все скрывала, и заодно узнать, кто мой настоящий отец. Только я и сама не была готова к такому разговору, да и по телефону откровений можно не дождаться.

Моторка быстро домчала меня до лодочной станции, и я поспешила домой, надо бы разобраться с этой таинственной дверью.

У дома меня ждали, и это был не Константин, а тот самый

худой великан, что так напугал меня у магазина. Встречаться с незнакомцем у меня желания не было, а вот попасть домой хотелось, даже очень. Вздохнув и обойдя территорию своего приусадебного участка, я опять полезла через забор, а уж влезть в приоткрытую форточку - дело техники. Затаившись на кухне, я пока решила поесть, надеясь, что мужчине надоест ждать, и он уйдет. Открыв холодильник, я достала колбасу, сыр, закинула кофе в кофеварку и нарезала хлеб на бутерброды. Занятая этими приготовлениями, я не заметила, что дома еще кто-то есть.

— Угостишь? — тихо сказал знакомый голос, и Константин взял меня за руку.

Я подпрыгнула на месте и чуть не закричала от испуга, но сдержалась, вспомнив о поджидавшем меня на крыльце мужчине.

— Ты, как тут оказался? — спросила я парня шепотом, вложив в голос все свое негодование.

— А как иначе я смог бы поговорить с тобой? Меня в очередной раз ждала бы участь моего родственника, обосновавшегося на пороге твоего дома. Кстати, откуда ты его знаешь?

— С чего это ты решил, что я его знаю? Видела один раз и того хватило, как вспомню его взгляд, так мурашки начинают по коже бегать.

— Вот эти голубенькие, — парень провел легонько своей ладонью вдоль моей руки.

И если мурашки до этого были только в моих воспоминаниях, то сейчас они побежали по коже на самом деле, только эти были не от страха. Я резко отдернула руку.

— Это водная магия, — пояснила я, вспомнив, что под кожей до сих пор видны синие потоки.

— Красиво, — улыбнулся Константин, — но в следующий раз не будь такой жадной, а то неприятностей с людьми не оберешься.

— А тебе-то что? — возмутилась я, — вот сейчас на тебя излишки своей магии и изведу.

— Ну, зачем ты так, Рада. Я понимаю твоих родственников, но они не правы, я не хотел твою силу забирать, выслушай меня.

— Извини, но у меня нет повода доверять тебе.

— Зря, твою магию уже не отнять, но я по-прежнему хочу встречаться с тобой.

— Хотелось бы знать, зачем тебе это.

— То есть то, что ты мне нравишься, для тебя объяснением не является.

— Нет, русалы предполагают, что тебе что-то от меня нужно.

— Они правы, — усмехнулся парень, — но тебе не стоит

волноваться, ничего плохого я тебе не сделаю.

После этих слов я как-то успокоилась и приготовилась услышать, что же от меня хочет Константин, но где-то глубоко внутри меня промелькнуло сожаление, которое я быстро подавила. Я же для него баба-яга, сам сказал, так что романтику отметаем сразу.

— Если это твой родственник крыльцо мне топчет, не подскажешь, что ему от меня могло понадобиться? — спросил я, убирая руку, которую парень опять собрался приватизировать.

— Не знаю, он, вообще, сейчас не должен находиться в этом мире — покачал головой кощей — А ты знаешь, как переходить грань между мирами?

— Нет, — я чуть было не рассказала ему о двери, но вовремя одумалась, с чего это я вдруг захотела довериться ему?

— Я так и предполагал. А что твои родственники не помогут?

— Я не смогу пройти через водную преграду, у меня хвоста нет, — грустно сказала я.

— Это хорошо, что у тебя хвоста нет, его наличие вместо твоих стройных ножек меня очень огорчило бы, — и парень прошелся по моим нижним конечностям странным взглядом.

— Да ничего хорошего, у меня еще и жабр нет, — не согласилась я.

— И это прекрасно, — улыбнулся парень, поймав все-таки мою руку и крепко ее удерживая. — Я помогу тебе.

— А что взамен?

— Взамен? Ну, — парень сделал вид, что глубоко задумался, — ты будешь играть роль моей невесты.

— Извини, но я плохая актриса, — решила я отказаться сразу, слишком уж довольным выглядел Константин, лицо которого украсила мечтательная улыбка, а в глазах заплясали бесенята.

— Не волнуйся, у тебя все получится, я запланировал репетиции.

И я неожиданно оказалась в объятиях этого самодеятельного режиссёра, склонившегося ко мне и прошептавшего прямо в губы: «Вот сейчас и начнем». Я не успела сказать «нет», утонув в страстном поцелуе. Реальность возвращалась медленно, через некоторое время первая мысль смогла пробиться в мою голову: «Ты даже не баба-яга, Рада, ты дурочка наивная.» Я дернулась, но, видимо, парень был готов к этому и удержал меня одной рукой, вторую — запустив в мои волосы. Открыв глаза, я встретилась взглядом с Константином, утонув в зеленых глазах. И снова шепот в губы: «Уже получается, но нужно повторить…» и снова провал в нереальность. Теперь уже мои руки оказались в его волосах. «Так много до чего можно дорепетироваться», — пришла

следующая мысль с явным опозданием. Надо как-то выходить из этой ситуации, а способ мне виделся только один, придется поделиться лишней магией с этим коварным представителем семейства кощеевых. Кран на кухне сорвало, и поток воды, набрав мощь, накрыл нас с головой, сметая все на своем пути. Входная дверь тоже не выдержала напора водной стихии.

Я сделала попытку остановить свою магию, и у меня даже получилось, водный поток остановился. Мы с Константином одновременно поднялись с пола.

— Рада, нельзя пользоваться магией, не думая о последствиях, — зло сказал парень, отплевываясь от воды.

— А я подумала. И, знаешь, твои репетиции мне не нравятся!

— Да, я заметил, — довольно ухмыльнулся Константин, — пойду, посмотрю, куда Елисея смыло.

— В реку, наверное, — забеспокоилась я и первая, подбежав к дверному проему, увидела в конце улицы удаляющуюся фигуру великана, успевшего уйти раньше, чем я додумалась применить водную магию.

— Мне уже интересно, зачем он приходил? Рада, я, пожалуй, пойду, пообщаюсь с Елисеем. Не бойся, я дверь на место поставлю и все высушу. Завтра зайду, не скучай, — и сказано это было таким тоном, словно я сама его в гости пригласила.

— А с чего это ты взял, что я буду рада тебя видеть? — возмутилась я.

— Разве ты забыла? У нас уговор, я тебе помогаю, ты — мне. Взаимовыгодно.

— Поцелуи в наш договор не входили, — не согласилась я.

— Должен же я научить тебя, целоваться, как мы будем жениха с невестой изображать? Где достоверность?

— Ну, ты, Станиславский, еще раз подойдешь ко мне ближе, чем вытянутая рука… — завелась я, собираясь высказать все, что я о нем думаю. Только на парня моя тирада не произвела, видимо, никакого впечатления, потому что он не только подошел, но и быстро прижал меня к себе и, нет, не поцеловал, а посмотрев мне в глаза, произнес:

— Тебе тоже понравилось, малышка, — и меня отпустили.

— А вот и нет, — запыхтела я, злясь больше на себя, потому что испытала в этот момент разочарование.

— До завтра, Рада, — не стал спорить Константин и, развернувшись, ушел.

Ну да, не просто понравилось, я буквально растворялась в его объятиях, теряя связь с реальностью, только некоторым и так слишком самоуверенным типам об этом знать не нужно. И, вообще, лучше держаться от него подальше. Вот только как это

сделать? Мне, действительно, может понадобиться его помощь, я могу и не найти ничего за этой таинственной дверью. Да и с контролем над магией, что-то надо делать, повторения сегодняшнего не хотелось бы. Да, мне удалось остановиться и не выплеснуть весь резерв, но я же хотела только слегка окатить парня водой, а не устраивать потоп. Постояв еще немного на крыльце, я зашла домой. Константин не обманул, в помещении было сухо, видимо, он применил свою магию. Интересно, какая она у кощеев? Завтра спрошу, — и с этой мыслью я решила сначала переодеться, мокрой ходить было неприятно. А на парне одежда была сухой, когда он уходил. Учиться мне и учиться, — вздохнула я и вновь поставила на огонь, остывший уже чайник, а вот бутерброды пришлось делать заново, и когда Константин успел их съесть?

Утолив голод, я направилась к притаившейся в углу двери. Ручки у нее не было и как в таком случае она открывается? Я ходила вокруг и около, но ничего путного в голову не приходило. Решив уже бросить это бесперспективное занятие, я задумчиво приложила руку к двери, и, неожиданно, створка сама собой распахнулась. Заглянув внутрь небольшого тамбура, я увидела еще две дверцы, лавочку, на которой лежала книга и ступу с метлой, пристроившуюся в углу. Это что бабушка мне средство передвижения оставила в наследство? А инструкция где? А, наверное, в этом толстенном талмуде все и описано! Только куда я на этом полететь смогу? Да и на изучение правил управления может уйти много времени, я взвесила книгу на руке и вздохнула — тяжелая. Интересно, а на каком топливе ступа работает? Я повертела в руках метлу, — рулевое управление, — хмыкнула я. Вернув все на свои места, я взяла только фолиант, решив торжественное открытие оставшихся дверей отложить на завтра. Укутавшись в одеяло, я уютно устроилась на кровати с книгой, приготовившись к чтению, и сразу уснула. Снился мне Константин в окружении скелетов, морской царь Морей с трезубцем и моя бабушка верхом на трехголовом змее-Горыныче.

Проснувшись от звука знакомой мелодии, я вскочила с кровати и посмотрела на экран телефона — мама.

— Здравствуй, дочка.

— Доброе утро, — поздоровалась я, решая рассказать ей о последних событиях в моей жизни или оставить все до личной встречи.

— У тебя все хорошо, Рада?

— Да, мам, — озадаченно протянула я. Прожив долгое время с бабушкой, отношения с мамой не сложились как-то, мы никогда не были близки. Даже со своим отцом, который, как выяснилось,

им никогда не был, я общалась с большим доверием.

— Значит, показалось… — и из трубки послышались гудки.

Да, поговорили, — вздохнула я и посмотрела на время, до работы было еще два часа, но спать уже не хотелось. Заварив себе кофе, я открыла книгу, которую вчера так и не смогла почитать. Между страницами я увидела сложенный листочек и развернула его. Это была записка от бабушки для меня: «Если ты читаешь это письмо, значит, в тебе проснулись магические силы, и ты нашла потайную комнату. Прости меня, Рада, но ограничитель я повесила на тебя по настоянию твоей мамы, не желавшей развивать твои магические способности, иначе она не соглашалась отдать мне тебя на воспитание. Я виновата перед своей дочерью, не сумев защитить ее. Лада не простила меня до сих пор, а из тебя захотела вырастить человека. Я не смогла убедить ее, догадываясь, что силы в тебе гораздо больше, чем было у твоей мамы, и никакие артефакты не смогут сдержать ее. Плохо, если в момент, когда твоя магия проснется, меня не будет рядом, но я, предвидя этот вариант развития событий, оставляю тебе учебник. Книга поможет научиться, управлять магическими силами. Даже я не знаю, какими они у тебя окажутся, о твоем отце Лада не сказала мне ни слова, я только поняла, что это именно он отнял у нее магию. Вторую дверь в потайной комнате не открывай — это переход в иные миры, не овладев своей силой, тебе там делать нечего, слишком опасно. Только та, у которой ступа стоит — вход в наш родной мир, там меня и разыщешь, если к тому времени я не появлюсь сама. До встречи, любимая».

Очень информативная записка! Впрочем, бабушка, видимо, надеялась, что она будет рядом или я навсегда останусь человеком. Вот как мне ее разыскивать прикажете, не в ступе же, в самом деле, с метлой на перевес? Я только моторку водить умею, курсов ступовождения не заканчивала. Может быть, в этом мире других транспортных средств не предусмотрено? Я задумчиво листала толстый фолиант и думала, как мне учиться без вреда для окружающих. Отложив, наконец, в сторону книгу, я решила позавтракать. Аппетита, правда, не было, в моей голове постоянно крутились вопросы. Что же мне делать? Сразу открыть дверь, оседлать ступу и вылететь в родной мир, или сначала тут поэкспериментировать? Может быть, подождать Константина и все ему рассказать? Но, кажется, у меня появился шанс избежать с ним встречи, и грань между мирами пройти одной. Я боялась, что парень не остановится на достигнутом, и его режиссёрские постановки слишком далеко могут зайти. Пора было признаться себе, что я к нему неравнодушна. Пугал и родственник Константина, зачем я ему понадобилась? И с работой надо что-то

делать. А институт? Заканчивать учиться здесь, или в моем мире тоже учебные заведения имеются, и какое образование мне нужнее? Окончательно накрутив себя, я отодвинула еду в сторону и засобиралась на работу, может быть, русалы что-то подскажут.

На вышке меня ждал Петр Петрович, обрадовавший меня сообщением, что купальный сезон закончился, и мне осталось только проверить моторку, кое-что подкрасить и убраться на вышке, а с завтрашнего дня я могу быть свободна. Поблагодарив начальника лодочной станции, я приступила к уборке. Ко мне заглянул Николай, которого прислали ко мне с банкой краски.

— Доброе утро, Рада, какая ты сегодня красивая, — произнес парень, только ступив в помещение, — что ты сегодня вечером делаешь?

Я с недоумением посмотрела на него. Он же внимания на меня никогда не обращал, так перекидывались парой слов в основном по работе, но на всякий случай я сказала:

— Не знаю еще, ко мне жених обещал зайти, вместе решим.

— Ааа, — разочарованно сказал Николай и поставил краску на стол, а кисть по-прежнему вертел в руках, — жених уже есть, ну я это, пошел.

— Ну, да, только кисточку оставь, — попросила я, видя, что парень уходит, не выпуская инструмент для покраски из рук.

Николай положил кисточку рядом с банкой и бегом покинул вышку.

— И что это было? — пожала плечами я.

Закончив работу на вышке, я поспешила к катеру, с которого уже сняли мотор. Да, не увидеться мне пока с русалами, во всяком случае, до конца рабочего дня, уж точно. Сегодня, вообще, какой-то странный день получился, все знакомые парни, работающие на лодочной станции, решили выказать мне свое внимание и готовность помочь, на самом деле только мешая. Хорошо, что пришел Петр Петрович и разогнал их всех.

— Рада, я, конечно, понимаю, ты выросла и похорошела как-то вдруг… сегодня, — начальник лодочной станции потер переносицу и продолжил, — но это мешает работе… Нда, ты, конечно, не виновата, природа — мать наша, — мужчина сделал над собой усилие, чтобы не ругнуться, Петр Петрович никогда не позволял себе крепких выражений в присутствии дам — это он так всех женщин называл, — ты это, поосторожнее с парнями-то.

— Да я и так… — начала я оправдываться.

— Ну да. Так я зачем приходил-то, зайди в бухгалтерию за зарплатой и будем прощаться до следующего сезона.

— Спасибо, Петр Петрович, — ответила я радостно.

— Да не за что, дочка, — улыбнулся мужчина и пошел к себе

кабинет.

Я, конечно, знала, что начальник лодочной станции дочкой меня звал, но только, когда с кем-то обо мне говорил, а вот так в глаза — первый раз. Мне было приятно и грустно одновременно, вдруг я больше его не увижу, если перейду в другой мир?

Получив деньги, попрощавшись со всеми работниками лодочной станции и отбившись от предложений, проводить до калитки и встретиться вечером, я, обняв на прощание Петра Петровича, побежала домой. Встречу с русалами решала перенести на вечер, пойду, прогуляюсь вдоль реки, может, они меня и заметят.

Наскоро запихав в себя еду, я открыла, наконец, волшебную книгу. Да начать, видимо, придется с медитации, потому что слова «управление внутренними потоками» сразу ввели меня в ступор. Только дочитав до «если вы, ничего не знаете о своей силе, начните с медитации, погружаясь в себя и стараясь почувствовать свою магию», — я немного успокоилась. А мне-то казалось, что все гораздо проще, прочитал заклинание и получил результат. Пролистав всю книгу, я не нашла ничего об управлении ступами. Раздел по левитации был в самом конце, и там стояло предупреждение о том, что приступать к полетам следовало, только полностью овладев своими магическими силами. Может, инструкция в самой ступе лежит? Я зашла в потайную комнату и пошарила в летательном аппарате — ничего не было. Перевернув деревянный предмет дном кверху, ничего интересного тоже не обнаружила, не было ни кнопок, ни намека на мотор, то есть, вообще, ничего — дуб — дубом. Вздохнув и поставив ступу на место, мне вдруг захотелось приоткрыть дверь, нет, не в тот мир, в который мне предстояло попасть, а в другой, куда мне бабушка заходить запретила. Но я и не собираюсь заходить, посмотрю только. На всякий случай я взяла с собой метлу и, приложив руку к замочной скважине, приоткрыла дверь в неизведанное.

Совсем не ожидала, что с той стороны потянут дверь на себя, и я окажусь перед самым настоящим зеленым-презеленым, огромным орком:

— Гыыы, — сказал орк и ткнул в меня пальцем, — гыыы, — стукнул он себя в грудь и потянул меня за руку, которой я держалась за ручку двери, к себе.

Я сначала опешила и только потом догадалась, стукнуть орка метлой. «Гыыы…» — заревел зеленый мужик и схватился одной ручищей за голову, но, к сожалению, руки у него было две, и меня никто отпускать не собирался. Тут еще и дверная ручка оторвалась, и меня вместе с зажатой в кулаке предательницей,

закинули на плечо и сообщили всему миру о своей победе над безмозглой недомагичкой зычным: «Гыыы». «Надо было слушаться старших», — пронеслась у меня в голове запоздалая мысль, а теперь вот вместо нормального кощея, которому меня хотел отдать в жены мой прадед Морей, я получу неизвестно в каком качестве примитивного зеленого мужика, с которым и поговорить-то не о чем. Язык орочий я уже знаю, видимо, это емкое «гыыы» заменяет им все слова, главное — интонацию правильно подать, вот сейчас и попробую:

— Аааааа, — вырвалось у меня, и я снова стукнула орка метлой, которую тоже из рук не выпускала, наследством не разбрасываются.

— Гыыы, — ответил мне зеленый и внезапно стал оседать на землю.

«Кажется, мне конец пришел, а я еще и магией пользоваться не научилась», — подумала я, поняв, что орк заваливается на спину, на которой и болталась, покачиваясь, большая часть моего тела: «Аааа», — повторила я на одной высокой ноте и крепко зажмурилась, больше я ничего сделать все равно не успевала.

А дальше ничего не произошло, и я потихоньку приоткрыла глаза, чтобы встретиться взглядом с Константином. Удивительно, как ему удалось выхватить меня так вовремя из-под завалившегося от его ледяной магии, орка. Сейчас я находилась у кощеева потомка на руках, крепко обхватив его за шею, несмотря на то, что и метлу, и дверную ручку я так и не бросила.

— Меня еще никто метлой не обнимал, — улыбнулся мне Константин, а затем посерьезнел, и дальше мне выдали по первое число за дурость, добавив заодно и по второе.

— Я же только посмотреть хотела, а он меня сам из двери вытащил, — попыталась, оправдаться я.

— Нет, ты подумала, что было бы, если я записку твоей бабки не нашел, а потом и не увидел открытую дверь, которой раньше у тебя и не замечал?

— Нуу, — протянула я, перехватив метлу, не вписывающуюся в дверной проем, и еще крепче вцепилась в парня, который уже заходил в дверь без ручки, и только когда последняя захлопнулась за нами, я смогла заставить себя, ослабить хватку.

— Я, как настоящий кощей, просто так красавиц не спасаю, — ухмыльнулся Константин, поставив меня на ноги уже на кухне.

— У меня злата нет, — вспомнила я, над чем царь Кощей чах, по версии знаменитого поэта, — и серебра тоже, — зачем-то добавила я.

— Думаю, и каменьев самоцветных ты тоже не имеешь, — уже в голос ржал парень.

— Нет, у меня есть кольцо, бабушкино, — не согласилась я, — с этим, как его с изумрудом.

— А скажи-ка мне, Рада, когда тебе это кольцо бабушка отдавала, что она при этом говорила?

— Носить и не снимать никогда, — не раздумывая, ответила я.

— А ты?

— Никогда, в смысле не надевала никогда, — призналась я.

— Вот, не могу я понять твоих родных, знали же, что с силой твоей им не справиться, а ничего не рассказали, ничему не научили, — вздохнул парень, — придется мне исправлять пробелы в твоем воспитании и не только в магическом.

— А тебе это зачем? — спросила я, ставя метлу в угол и положив ставшую ненужной дверную ручку на стол.

— Я тебе потом скажу, а сейчас хочу свою плату за твое спасение получить, — улыбнулись мне нехорошей такой улыбкой.

И не успела я узнать, что же ему в таком случае от меня нужно, как мой рот накрыли в требовательном поцелуе. Хорошо, что теперь у меня руки свободны, подумала я, прежде чем запустить их в такие шелковистые на ощупь волосы Константина.

Когда парень от меня отстранился, мне пришлось долго приходить в себя, и совсем уж плохо было то, что мне самой хотелось продолжения. Мы так и стояли друг против друга, стараясь выровнять дыхание, которое до этого, казалось, было у нас одно на двоих. Константин сделал шаг мне навстречу, но только крепко обнял, прижимая к себе и лохматя и так торчавшие во все стороны волосы.

— Радость моя, — прошептал парень, разворачивая меня спиной к себе и уткнувшись мне в макушку, — не сейчас, придется подождать.

Я разорвала объятия. Получается, я сама навязываюсь? Пусть катится в свое тридевятое или тридесятое царство, а мне и тут неплохо живется без всяких кощеев с большим самомнением. Кажется, я это ему и озвучила, потому что он засмеялся и своим ответом вогнал меня в краску, пообещав, что его самомнение я смогу измерить лично, когда придет время.

— Мне придется сейчас покинуть тебя, Рада, отец вызывает, — парень помрачнел, — и когда я вернусь, мне хотелось бы застать тебя живой и здоровой, а главное, на этом самом месте. Постарайся, умерить свое любопытство, чтобы я не искал тебя по всем мирам.

— А зачем тебе меня искать? — я все еще была обижена на него и всем своим видом старалась показать, что мне совсем неважно, что мы сейчас расстанемся, а судя по тому, что успели

мне поведать русалы в прошлое наше общение, возможно, и навсегда. Воля родителей у них — закон, а Костю вряд ли просто так отец пригласил, наверное, ему уже и невесту подобрали. — Иди уже, спасибо, что спас, — добавила я из вежливости.

— Я что-то не пойму, ты на меня обиделась?

— Нет, что ты, на героев не обижаются, ими обычно восхищаются.

— Что-то твоего восхищения не видно?

— А я молча восхищаюсь.

— Ну да, — хмыкнул Константин и подошел ближе.

А вот этого не надо, потом только больнее будет, пусть уходит сейчас, — замелькали мысли в моей голове, и я начала отступить назад.

— Рада, ты что испугалась? — вскинул бровь мой «герой».

— Нет, но ты подошел слишком близко, — это мое заявление прозвучало как-то двусмысленно.

— Разве ты этого не хочешь?

— Нет.

— Почему?

— Терять — больно, — ответила я, вспомнив, как я переживала, когда пропала бабушка. Это сейчас я знаю, что с ней все в порядке, а тогда мне было плохо, очень плохо. Я замкнулась в себе и даже с друзьями перестала общаться. У меня осталась только одна подруга Милка.

— Ты меня не потеряешь, я обещаю, не отталкивай.

— Ты уже уходишь и можешь не вернуться.

— Я вернусь, ты только дождись, игнорировать приказ отца я не могу.

— Вот видишь, — вздохнула я и отвернулась от парня к окну.

— Рада, не закрывайся от меня, — тихо попросил Константин, обнимая меня за плечи.

— Я подумаю, — пообещала я, а потом вдруг вспомнила, — а тот человек, твой родственник, что приходил вчера, ты выяснил, что он хотел от меня?

— Выяснил, и он сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться.

— И что это за предложение, причем тут я?

— Он предложил мне свою дочь в качестве невесты.

— И ты согласился?

— Это полностью совпало с моим желанием, осталось только убедить отца, что этот брак выгоден для нашей семьи.

— Отправишься убеждать? — спросила я, скидывая руки кощеевы со своих плеч.

— Да, и у меня есть все шансы, — вот даже затылком

почувствовала, как губы парня растянулись в улыбке.

— Желаю счастья, — почти прошептала я, голос меня не слушался.

— Спасибо, счастье нам не помешает, потому что радость у меня уже есть.

— Ну, что же ты не бежишь к своему счастью?

— Не могу оторваться от своей радости, — и меня опять попытались поцеловать, но на этот раз я смогла вырваться и убежать в потайную комнату, закрыв за собой дверь.

— Рада, мне, действительно, пора, — Константин стукнул по двери кулаком, но открыть ее не смог, — прошу тебя, не наделай глупостей и дождись меня. Я не могу раскрыть чужую тайну, — дверь снова пострадала от удара, — пусть Елисей тебе сам все расскажет.

Я промолчала, и кощеев отпрыск покинул мой дом. Посидев еще немного в темноте перед дверью, я вышла из добровольного заточения.

Только еще одного кощея на мою голову не хватало, думать о Константине я сейчас была не в состоянии, о его родственнике тем более. Лучшим решением в этой ситуации было отвлечься, а еще лучше исчезнуть из дома на время, чтобы с этим Елисеем не встречаться, один вид которого вызывал у меня приступ паники. Достав телефон из сумки, я набрала Милкин номер, как ни странно подруга была дома и с радостью пригласила меня к себе. Я уже собралась, натянув полюбившуюся тельняшку, и даже кеды зашнуровала, но во входную дверь неожиданно постучали. И звонок им не звонок! А рядом с дверью кнопка, между прочим! Выглянув в окно, я увидела на крыльце коротышку, так похожего на гнома их сказок. Аркадий, кажется. Нее, нам незваных гостей на ночь глядя не надо! Меня вот Милка пригласила, я и пойду, не важно, что я скоро забуду, как в дверь выходить. Я развернулась и тихонечко пошла в сторону кухонного окна и уже почти вылезла, когда мои ноги, торчавшие из форточки, перехватили, а следом и меня всю вытянули.

— Ну, здравствуй дочка!

— Баба-яга — вам дочка, а меня отпустите, а то кричать буду, — ответила я и попыталась вырваться из рук непонятно откуда взявшегося великана.

— Хватит в нашем роду и одной бабки-ёжки — моей матери, а единственную свою наследницу я ей на воспитание не отдам. Замуж у меня пойдешь.

— Это, с каких пор чужие люди совершеннолетними девушками распоряжаться стали?

— Не люди, и не чужие. Чему тебя Марфа Моревна только

учила?

— Она меня учила с незнакомыми дядями на улице не разговаривать и никуда с ними не ходить. Сейчас же отпустите, иначе полицию вызову, — я достала телефон из кармана.

— Звони, звони, только мы уже на полпути в родной мир, — ухмыльнулся Елисей.

Несмотря на излишнюю костлявость, хватка у моего похитителя была железной, я и дернуться не могла, а кругом все мелькало и искрилось так, что пришлось закрыть глаза. Последнее, что я запомнила, была яркая вспышка и сноп искр, окрашенных всеми цветами радуги.

Глава 3

Открыв глаза, я обнаружила, что по-прежнему нахожусь на руках у Елисея. Вполне так удобно сижу и даже за его шею крепко ухватилась. Я бы и покрепче ухватилась, да что толку — бессмертный у меня папенька не задушишь, не убьешь.

— Доченька, — мило так, по-семейному, назвал. Это его что на отцовские чувства вдруг потянуло? — Я хочу, чтобы ты познакомилась со своим наследством до того, как замуж выйдешь.

— Я своего согласия не давала и даже жениха в глаза не видела, может быть, покажете, вдруг я передумаю?

— Видела, как не видеть, — усмехнулся кощей.

— Костя? — вырвалось у меня.

— А говоришь, не знаешь.

— Он меня замуж не звал, да и я не соглашусь, а то, что он целуется хорошо, так это еще не повод! — разозлилась я и на новоявленного родителя, и на парня.

— Вот же кощей, а говорил, все традиции будет соблюдать! Поцеловать девушку до объявления о помолвке! Да я ему все кости пересчитаю! Теперь только пусть попробует не жениться! — орал Елисей, даже меня на землю поставил.

— Нет, теперь пусть попробует жениться! — не согласилась я, — нечего было от меня все скрывать и за моей спиной с кем не попадя договариваться!

— Что значит «с кем не попадя»? Я твой отец! — возмутился непризнанный мной родитель.

— А я вас не знаю, и отец у меня уже есть! — возразила я.

— Узнаешь! — прошипели на меня и уже гному добавили, — Аркадий, лучших учителей из столицы выписать! Особенно, по этикету. А то дочь князя, а вести себя не умеет. Родному отцу перечит.

— Да записываю я, записываю, княже.

И откуда только этот мужичек — борода — лопатой рядом оказался?

— Я с папой всегда договориться могла, а вас и знать не хочу! Верните, откуда взяли.

— Аркадий, забирай дочь, а то я за себя не отвечаю! Пусть посидит в светлице, как девице на выданье положено, глядишь и образумится.

Мужичок смерил меня взглядом снизу — вверх:

— Не гневайся, хозяин, только мне вашу дщерь не потянуть, ростом она в вас пошла.

— А я домой хочу! — встряла я в диалог мужчин.

— Отныне это твой дом, — и мне указали на большой деревянный терем — ставенки резные, окна расписные, ага, черепами и костями украшенные. Особенно, впечатлил забор из частокола, где на каждом колу череп красовался.

— Я туда не пойду, — выкрикнула с испугом и даже назад попятилась.

— А ты про это? — Елисей крутанул особенно крупную черепушку на воротах, — так это наследие предков, так для антуража, привыкнешь.

Приплыли, буду я жить в светлице, как какая-нибудь красная девица из сказки, только терем у меня не цветами, а костями украшен, а вместо принца на белом коне жених — кощей! Идти в дом совершенно не хотелось, но пришлось, потому что Елисей взял меня за руку и за собой повел. Я подумала и не стала сопротивляться, во-первых, он сильней, а во-вторых, мне любопытно стало, что там внутри? А сбежать всегда успею, я в этом не сомневалась ни капли. Мои ожидания оправдались в полной мере, чего стоила только гостиная, в которую меня притащил родитель. Стол и стулья из огромных костей, да таких, что даже представлять этих людей не хотелось, украшали огромное помещение. Кресло и диван, обтянутые чьей-то кожей, тоже впечатляли. Елисей проследил за моим испуганным взглядом и, хмыкнув, сказал:

— Это не человеческие кости. Мы кощеи, а не людоеды.

— А кожа на диване? — поинтересовалась я, потому что мурашки, пробежавшие по моей спине при взгляде на эту самую мебель, покидать меня не спешили.

— Придется тебя разочаровать, при производстве этой мебели ни один человек не пострадал, — с раздражением произнес Елисей.

— Это хорошо, — выдала я и уставилась на великолепный камин в углу, над которым висели отнюдь не рога оленьи, а очень даже миленький такой скелетик и не просто висел, а еще и улыбался во все тридцать два, нет двадцать восемь зубов, четыре передних отсутствовали.

— Ыыы, — только и смогла сказать я, протянув руку в сторону камина, — так скоро я все слова забуду, и останутся только одни эмоции как у орков.

— Валерьян, слазь, что дочку пугаешь? Ужин неси, — обратился кощей к скелету, который ловко спрыгнул со стены.

— Дык, отдыхал я, хозяин. Сейчас все будет, — и скелет погромыхал своими костями в сторону двери, которая вела, видимо, на кухню.

— Сейчас поедим, и я покажу твою комнату в светлице, — сообщили мне и показали на диван, — присядем.

Я села с краешка, подальше от Елисея, назвать его отцом у меня даже в мыслях не получалось.

— Ну что ты как неродная, — усмехнулся мужчина, сам пересел ближе ко мне и взял за руку, — понимаю, неожиданно, сам еще не привык, что у меня дочка такая взрослая, вот скоро и замуж отдавать.

— Не хочу я замуж, да и решать это мне, я уже два года как совершеннолетняя.

— Замуж пойдешь, это не обсуждается, мне наследник нужен, но не сразу, пока учиться будешь. Сначала этикет и все прочие женские премудрости, а потом и магические науки освоишь. Я тебя в свою загородную резиденцию не зря привел, здесь ты в безопасности и бежать некуда — кругом лес.

— Ну, спасибо, а меня спросить? Может, еще и крестиком вышивать заставите? — возмутилась я.

— У нас все родители за детей решают. Надо будет, и ноликом вышьешь.

— Именно родители, а маму, у которой ты магию отнял, тоже не надо спрашивать?

— И это знаешь? Мама тобой не очень интересуется, у нее другая жизнь, и она ее, судя по всему, устраивает, я за ней наблюдал, когда узнал, что у меня дочь есть.

— И кто сдал?

— Дядя твой раскололся месяц назад, когда мы вместе… а, впрочем, не важно.

— Какой такой дядя?

— Егор Варлавович. А всего у тебя десять дядей и две тетки.

— Ааа… — у меня слова опять кончились.

Да, оказывается, у меня тут родственников немерено, может, и до бабушки удастся добраться, — задумалась я.

— А на счет Лады ты на меня не злись, любил я ее очень, да моя мать-яга, чтоб ее черти в свой мир забрали, свободной жизнью яги ей мозги затуманила. Не захотела Лада за меня замуж идти, думал, заберу магию, не станет она бабой-ягой. Не стала, но и со мной не осталась и о тебе промолчала.

Я не знала, что и сказать. Нет, Елисей был не прав, но и его в этой ситуации жаль, видно, я неправильная баба-ежка, или я и не яга вовсе?

— А я кто?

— Как кто?

— Ну, я баба-яга или нет? Если уж русалы мне сказали, что, не смотря на водную магию, я морской девой не буду, то кто я?

— Водная магия есть? Хорошо учту, когда учителей приглашать буду. Бабой-ягой ты стать можешь, но это, скорее, по велению души, только я не позволю, не мечтай даже.

— Что и у меня магию отнимешь?

— Уже не получится, сила проснулась, теперь потенциал раскрываться начнет. Можешь, считать себя магиней, а какие стихии у тебя проявятся, дальше видно будет.

Дверь в гостиную отворилась, и вкатилась тележка из косточек, заставленная тарелками в виде половинок черепушек. Катил тележку незнакомый скелет в белом колпаке и переднике, а за ним шел, улыбаясь Валериан, приодевшийся в ливрею.

— Что-то у меня от вашего антуража аппетит пропал, — сглотнула я, представив, как ковыряюсь вилкой в форме косточки в черепушке.

— Не успели подготовиться к твоему прибытию. Я сегодня планировал только познакомиться с тобой, поговорить, а ты бежать от меня вздумала, вот и пришлось экстренно тебя в наш мир забирать.

Нда, поговорили. А могла бы сама через дверь уйти, бабушку отыскать, и никаких бы кощеев сейчас и рядом не сидело. Я тяжело вздохнула.

— Не хочешь есть, пойдем я тебе твои апартаменты покажу, отдохнешь, а завтра новую посуду доставят.

Скелеты дружно погремели с тележкой обратно, а мы с Елисеем пошли к лестнице. Так называемая светлица оказалась на втором этаже. В моем распоряжении были спальня, гостиная, не считая огромной ванной комнаты.

— Располагайся, дочка, завтра у тебя горничная будет, а сегодня как-нибудь сама справишься.

— Угу, я ж сама и шнурки развязать не способна, не то, что тельняшку снять. Кстати, если эта горничная тоже скелетом окажется, то лучше не надо, так и быть, буду сама умываться и зубы чистить.

— Нет, она ведьма, ее Аркадий нанял, но она только завтра прибудет.

— Не надо ведьму, может быть, скелетами обойдемся, я уже к ним как к родным привыкла.

— Нет среди них наших родственников, да они все мужчинами были, девице прислуживать им не пристало.

— Ну, были, а сейчас-то ничего мужского у них не осталось.

— Рада, княжне не следует демонстрировать свои познания в мужской физиологии.

— Извините, князь, но я вам в дочери не набивалась, да я и незаконнорождённая, стало быть, и не княжна вовсе, имею право

демонстрировать, тем более, анатомию у нас еще в школе проходят.

— И как могла Марфа Моревна воспитать тебя как человека? — возмутился Елисей. — А своей дочерью я тебя уже признал, прошение царю Берендею подал, и ответ положительный получил с печатью царской, осталось только на ближайшем балу тебя представить, как мою дочь и княжну. Так что теперь я за тебя отвечаю.

— И опять моего согласия никто не спросил? Не хочу я ни на какой бал.

— Никуда тебе не деться, пойдешь, только до бала тебя еще обучить манерам и этикету придется. Да ты, наверное, и танцевать не умеешь?

— На балах не бывала, а так умею, пять лет спортивными танцами занималась, — ответила я не без гордости, потому что у меня даже награды имелись за призовые места в соревнованиях. Я бы до сих пор танцевала, но ушел мой партнер, и я осталась без пары.

— Наши танцы к спорту отношения не имеют, значит, и учителя танцев приглашать придется.

— Ох, и опозоритесь вы со мной, — покачала я головой в предвкушении пакости для родителя, — может быть, лучше домой отпустите, или к бабушке с горынычем отправите, ну, зачем вам со мной возиться?

— Рада, мои слова не обсуждаются, — ледяным тоном сказал кощей и вышел, оставив меня одну, и даже дверь на ключ не забыл закрыть.

Я огляделась, подбежав в первую очередь к окнам и подергав шпингалеты, предсказуемо, ни один из них даже не шевельнулся. Оставалась еще дверь на балкон, которую я из упрямства тоже решила подергать, и она даже открылась. Вот только чувствую и тут все непросто. Едва я закинула ногу через перила, как меня отбросило на пол, а пространство над балконом оказалось зарешеченным магией, замигавшей красным светом. Хорошо папенька подготовился, ничего не скажешь, да еще в надсмотрщики ведьму решил приставить. Вот ни за что не поверю, что она мне спинку в ванной тереть будет или шнурки для кед гладить начнет. На сегодня, пожалуй, все. Попытки сбежать придется оставить до завтра, устала я, да и спать хотелось, но из вредности углядела на небе тучку и вылила на балкон водицы с бочку, отчего решетка засветилась и заискрила — красота, однако, пусть князь любуется. Ну, а я теперь, точно, спать, день сегодня был длинный и насыщенный событиями. Я поплелась в ванну, где сил плескаться уже не было, но резерв

водной магии все же пополнить смогла. На кровать из костей я улеглась уже спокойно, кажется, привыкаю к интерьеру, только бы матрас не костями был наполнен, а то спать жестковато будет, — мелькнула последняя мысль прежде, чем я окончательно провалилась в сон.

Разбудила меня горничная. Я уставилась на девицу в черном платье с белым воротничком, белом же переднике, расшитом черепами.

— Доброе утро, — улыбнулась я, не зная, как себя с ведьмами вести.

— Для кого — доброе, а кому — не очень, — фыркнула заспанная девица в форменном платье, — вставай, тебя князь ждет в гостиной.

— Не встану, так папеньке и передайте, — раз со мной невежливо, то и я про воспитание забуду.

— Кому?

— Отцу моему, — в рифму сказала я и натянула одеяло на голову. Матрас на костяной кровати оказался мягким, и я выспалась, но тут дело принципа.

— Акулина, как ты с княжной разговариваешь? — донесся голос родителя, и я выглянула в щелку от одеяла, вот дал бог имечко, мне с трудом удалось, удержаться от смеха, ей и так сейчас влетит от кощея.

— Я не знала, дядя меня из дома забрал сегодня и сказал девицу разбудить, ну я и будила.

— А зачем тебя сюда пригласили, Аркадий не поведал?

— Горничной работать.

— Только ты здесь вряд ли останешься, даже если бы Рада была не моей дочерью, прежде всего от своих работников я требую вежливости.

— Простите, князь, меня же только подняли, ничего толком не объяснили, — растерянно залепетала девица и, судя по всему, собралась заплакать.

— Да ладно, пусть остается, — высказалась я из-под одеяла.

— Скажи, спасибо княжне, — холодно сказал родитель Акулине, — но если ей что-то не понравится, отправишься в свою деревню коровам хвосты крутить, и уже мне добавил потеплевшим голосом, — Рада, вставай, ты и так вчера ужин пропустила.

— Я объявляю голодовку, — выдала я неожиданно для себя, есть на самом деле хотелось и даже очень.

— Акулина, если княжна через пятнадцать минут не спустится к завтраку — ты идешь собирать вещи, — ледяным тоном выдал кощей и вышел, хлопнув дверью.

Девица опять захлюпала носом. Я откинула одеяло и встала.

— Ну, что стоим, в деревню хочешь? — спросила я.

— Нет, — всхлипнули мне в ответ.

— Тогда я одеваюсь, и мы спускаемся в гостиную.

— Я сейчас помогу вам, княжна, — кинулась девица ко мне.

— Княжна я один день всего, а до этого и сама прекрасно справлялась, — отмахнулась я от нее, — и, кстати, где моя одежда? Я имею в виду мои джинсы и честно заработанную тельняшку, где это все?

— Я не знаю, когда пришла, то здесь только это платье лежало, — проговорила ведьмочка, указав на кресло, и опустила глазки.

— Тогда так пойду, — сказала я, поправив длинную до пола ночную рубашку, которую нашла в ванной и надела вчера вечером перед сном.

— Ой, вашему отцу не понравится, — испугалась девица.

— А мне не нравится, что за меня все решают, даже то, что мне носить, — твердо сказала я, — пойдем уже, а то пятнадцать минут скоро закончатся.

Акулина со страхом посмотрела на меня, но ничего не сказала и отправилась в гостиную следом за мной.

За столом сидел Елисей и ковырялся обычной вилкой в обычной тарелке, и даже бокал с какой-то красной жидкостью был просто хрустальным, как и остальная посуда, расставленная на столе. Кощей поднял глаза на меня и застыл с открытым ртом, до которого так и не донес вилку.

Я прошествовала царственной походкой до своего стула и присела то ли в реверансе, то ли в книксене, ну, что-то там такое попыталась изобразить, и уселась на ловко отодвинутый Валерином стул. Разложив на коленях салфетку, я потянулась за графином, но Елисей уже отмер, и сосуд у меня отобрали.

— Рада, — кощей прокашлялся, — почему ты не одета?

— Я не обнаружила своих вещей, — пожала я плечами.

— Тебе приготовили платье, у нас девушки не носят мужские штаны.

— А я ношу, а платья — это неудобно и непрактично — по лесу в них не побегаешь, — этого я вслух, конечно, не сказала, чтобы папенька лишний раз не напрягался.

— Акулина, ты отправляешься домой, — сказал Елисей девушке, но посмотрел исключительно на меня.

— Мы твое условие выполнили, на две минуты раньше пришли, а про одежду ты не упоминал, — не смутилась я ничуть.

— Хорошо, она остается, но если ты, дочь, не оденешься подобающим княжне образом, наказывать я буду твою горничную.

Аркадию еще воздастся по заслугам за то, что притащил ко мне свою племянницу.

Дальше завтрак проходил в молчании. Аппетит у меня всегда был хороший, но как говорится не в коня корм, сложением я напоминала родителя.

— Я вынужден, отлучиться по делам. Рада, могу я надеяться, что во время моего отсутствия ты не наделаешь глупостей? — спросил кощей, глядя мне прямо в глаза.

— Надеяться, можете, — пожала я плечами, — надежда, она умирает последней, — добавила я избитую фразу, когда Елисей уже выходил в дверь.

— Рада! — понесся крик мне в след.

Но дальше я слушать не стала, бегом поднимаясь по ступенькам, чтобы попасть к себе в комнату и надеть хотя бы какое-то подобие одежды. Приготовленное для меня платье оказалось велико на несколько размеров, и я от души посмеялась над своим отражением в зеркале. Сзади раздались несмелые похрюкивания, и я оглянулась. Акулина встретилась со мной взглядом и опустила голову, пряча улыбку.

— Смешно тебе, даже твое форменное платье лучше этого безобразия розового цвета, отделанного белым кружевом, — хмыкнула я, — и кого угораздило купить этот «шедевр» портновского искусства?

— Не гневайтесь, княжна, я выбирала. Ведьмы они с утра злые, особенно, если разбудить их против воли.

— Ну, я с утра тоже добротой не отличаюсь, но головой-то подумать нужно, что за такое и прилететь может от щедрот кощеевых?

— Так мне дядя ничего не сказал о дочке, я думала, у Елисея зазноба завелась.

— А представляешь, если бы ты так с любимой женщиной кощея поступила? Да он бы тебя вместо Валериана над камином подвесил и был бы прав, между прочим.

— Спасибо, что заступились, только думаю, он за тебя всех порвет, ты же выходит его единственная наследница.

— Ага, наследница, которую он уже замуж решил отдать подальше с глаз своих.

— И жениха уже знаешь?

— Виделись, — кратко передала я суть наших отношений с Константином.

— Повезло тебе, вот Василису прекрасную недавно замуж отдавали, так та только перед алтарем своего жениха первый раз увидела и в обморок грохнулась.

— Что жених такой страшный оказался?

— Да нет, от счастья.

— Нам такого счастья не надо. Ретрограды, домостроевцы, — распалялась я, — нет, пора валить из этого мира!

— А как же я? Кощей же, то есть князь, ну отец твой с меня же живьем шкуру спустит, — залилась слезами ведьмочка.

Мне на память пришла обивка диванов, но Елисей утверждал, что кожа на них обычная, но кто же их кощеев знает, как там на самом деле?

— Со мной пойдешь, — я больше не раздумывала, раз человеку грозит опасность, ну пусть и не человеку, глянула я на девушку — ведьме, но все равно надо помочь.

— Догонит и все равно шкуру спустит, — рыдала страдалица.

— Слушай, у вас, что все ведьмы такие плаксы? И с кого еще мой отец живьем шкуру спускал?

— Ты чего это? Я же образно. Он строгий, но справедливый, просто так никого не наказывает.

— Вот видишь, если поймают, скажешь, что я тебя заставила и ничего тебе не будет.

— Еще как будет, — не унималась девица.

Кажется, этот слезокап надолго, а мне вещи найти нужно:

— Кончай реветь, помоги лучше, пойдем на разведку.

— Куда пойдем?

— А, ты в нашем мире не жила, поэтому так — гулять пойдем и будем слабые места искать в защите терема.

— А от кого защита стоит, если в округе все кощея боятся? То есть я хотела сказать, уважают твоего отца очень, — исправилась Акулина.

— От меня, Елисей переживает, что я сбегу и замуж отдавать некого будет.

— А зачем тебе сбегать? И почему ты отца Елисеем зовешь?

— Видишь ли, я всю жизнь называла папой другого человека. И замуж я не хочу.

— Как это не хочешь?

— Я еще учиться не закончила, магией своей пользоваться — тоже не могу, даже не знаю, какая она у меня. А он мне даже в любви не признавался, и предложение не мне, а отцу моему сделал, то есть это Елисей ему меня в жены предложил, а он и согласился, — закончила я нелогично, вспомнив свою обиду на Константина.

— Кто он?

— Ну, жених мой, который и не жених — раз согласия я не давала.

— Как у тебя все запутанно-то, — помотала головой ведьмочка, — вот чего проще — сказали замуж и иди.

— Вот ты замуж хочешь? — спросила я.

— Хочу, — мечтательно протянула Акулина.

— А как же любовь? Ты бы и за моего отца пошла?

— Спрашиваешь, побежала бы, — хмыкнула девушка.

— Но он же старый, худой и характер у него вредный, — изумилась я — Это потому, что он богатый?

— Это потому, что он мне нравится и никакой он не старый, ты что отца своего не видела? Ты же на него похожа как две капли воды, только глаза у тебя большие и голубые, как у русалок.

— Не у русалок, а у морских дев, — поправила я, — от бабушки в наследство достались. Слушай, а ты, действительно, считаешь Елисея красавцем?

— Еще бы, а то, что он худой, так это не страшно, откормить можно, — размечталась моя горничная.

— Так хватит лирики, мы над этим потом подумаем, а пока будем придерживаться первоначального плана.

— А что это за план?

— Найти мою одежду и бежать отсюда.

— А есть еще варианты?

— Есть — женить на тебе папеньку, ты родишь ему наследника, и он от меня с замужеством отстанет.

— Мне, конечно, второй план больше нравится, но оба нереальные, — усмехнулась ведьмочка.

— Посмотрим. Ты идешь со мной на поиски? — спросила я.

— Куда же я денусь, — вздохнула обреченно Акулина.

И мы пошли, надо сказать, что ходить босиком мне даже понравилось, полы в тереме были деревянные, а про туфли к платью ведьмочке ничего не говорили, так что обувь у меня отсутствовала. Мы заглянули в гостиную, там никого не было, прошли на кухню, где у большой плиты возились несколько скелетов в белых передниках и колпаках, но они на вопрос о моей одежде, только костями на месте плеч пожали. За кухней обнаружились несколько дверей в кладовки и Валериан.

— Уважаемый, — обратилась я к скелету, — а не соблаговолите ли мне вернуть мои вещи?

— Хозяин не велел, — изобразил улыбку Валериан.

— А я велю, не пристало княжне босиком ходить. Гневаться, я изволю! — сгустила я краски.

— Так я что? Я отдам, только князь не доволен будет.

— Отдай, отдай, а то я простужусь, заболею, вряд ли Елисей обрадуется, — нашла я новый аргумент.

Скелет погремел костями, достал из кармана связку ключей и открыл дверь в одну из кладовок.

— Забирайте, только хозяину скажите, что вы меня

заставили. Только не припомню, чтобы маги болели.

Я вспомнила, что, действительно, никогда не болела, а вот и ответ почему нашелся.

— Ага, заставила, — кивнула я, хмыкнув — пообещала, оставшиеся зубы проредить.

— Вот, вот — он рад будет.

— Чему рад, что дочь у него садистка? — изумилась я.

— Садистка — это колдунья такая? — заинтересовалась Акулина новым для нее термином.

— Нет, это злыдня такая, которая получает удовольствие от мучений других, если на ваш язык перевести.

— Какая же из вас садистка, княжна? — улыбнулась ведьмочка, — вы добрая.

— Сейчас я оденусь, и дальше гулять пойдем, — проигнорировала я это замечание, быть доброй в моей ситуации, кажется, непозволительная роскошь.

Я натянула джинсы, тельняшку, а сверху и розовое безобразие, благо размер позволял и шубу поддеть, а то вдруг кощей вернется не вовремя? А я вот — при параде, даже кеды зашнурованы.

— Ой, княжна, так вы же не причесаны! — вспомнила о своих обязанностях моя горничная.

— Расчески у меня нет, — вздохнула я, приглаживая рукой свои соломенные волосы, торчавшие, как обычно, в разные стороны.

— Сейчас же отправляемся в вашу комнату, иначе меня ваш отец выгонит, там все должно быть.

— Ну, пойдем, — согласилась я, не надеясь на то, что из моих волос можно сделать что-то путное.

Поднявшись в комнату, я с удивлением обнаружила туалетный столик на костяных ножках с множеством ящичков, а я его утром и не заметила.

— Присаживайтесь, княжна, — указала мне Акулина на костяной стульчик.

Я приготовилась услышать, что с моими волосами ничего сделать нельзя, и ведьмочка опустит руки. Но вместо этого, после уверенных манипуляций Акулины, на меня из зеркала глянула незнакомка с огромными голубыми глазищами с классической прической из высоко поднятых волос, закрученных в элегантный пучок с двумя выпущенными прядками.

— У вас очень красивые волосы, — улыбнулась мне из зеркала ведьмочка. Сама девушка могла похвастаться настоящим сокровищем из черных кудряшек.

— Кто бы говорил, — улыбнулась я и несильно дернула

Акулину за спиральку.

— А, я их перекрасила, чтобы старше казаться, а то меня на службу к кощею могли и не взять, даже не смотря на родственные связи.

— А на самом деле? — поинтересовалась я.

— Я же ведьма, — стукнула Акулина себя в грудь, — а они все рыжие.

— Я так не считаю, — сказала я, вспомнив одну студентку с моего курса, натуральная блондинка, а ведьма — ведьмой и метлы не надо, — а тебе настоятельно рекомендую, вернуть родной цвет, твой возраст уже не помеха, а моему отцу может понравиться.

— Хорошо, только как ему сможет понравиться, если мы сбежим?

— Не думаю, что это будет просто сделать, — покачала головой я, не надеясь на быстрый результат.

— Ну да, — согласилась со мной девушка.

— А теперь, когда мы готовы к неожиданным встречам, пойдем гулять по дому. Кстати, ты наличие магии определить можешь?

— Нет, — покачала головой девушка, — я больше зельеварением занималась, приворотной магией, отворотной, ну там проклятье какое наслать…

— Понятно, тебя тоже ничему не учили.

— Как это не учили? Я у тетушки в ученицах целый год проходила, а она у меня потомственная ведьма!

— А что так недолго? — поинтересовалась я.

— Выгнала она меня, — вздохнула ведьмочка, — я ей зелье приворотное испортила, нарочно.

— Что так? — заинтересовалась я.

— Жалко мне привораживаемого стало, хороший он парень, кузнец наш, и жениться уже хотел на Любаве, а не на этой дочке старосты — злыдне первостатейной.

— Надеюсь, у тетушки ничего не вышло?

— Нет, а Нюрка эта с моей тетки деньги назад потребовала, ну та меня взашей и прогнала, нетрудно было догадаться, что это я зелье испортила.

— Плохо шифровалась, — вздохнула я.

— Что я делала плохо? — переспросила Акулина.

— Все плохо, раз попалась.

— Это да, — согласилась со мной девушка, — опыта у меня маловато было. В горничные поэтому и пошла, кто же меня после такого в ученицы возьмет?

Повздыхав, о своей общей необразованности в магических

науках, мы пошли гулять по терему. Так, на кухне уже были, там скелеты всегда что-то готовят, кладовки все заперты, а в гостиной — окна с магическими решетками, я их уже научилась видеть. На первом этаже обнаружилась еще пара комнат, но они тоже были закрыты на ключ.

— Да, кощей — мой папенька, распоследний кощей, — вздыхала я, когда и входная дверь не захотела нас выпустить. — На второй этаж возвращаемся, — потянула я за собой Акулину.

Здесь комнат было больше, одна из них оказалась библиотекой, и дверь в нее была открыта, ну, а окна в решетках, куда уж без них. Отметив наличие огромного количества книг, и зацепившись взглядом за корешки некоторых из них, поняла, что отыскала Клондайк. Почти вся библиотека была собрана из учебников по магии. Я задумалась, мне все еще хотелось сбежать от Елисея, но и остаться уже тянуло. К какому бы решению я не пришла, а выход отсюда знать не помешает, поэтому мы с Акулиной продолжили свои изыскания, сунув свой нос, куда только можно и нельзя. Нельзя — было значительно больше, что огорчало.

Оставались еще чердачные помещения, но времени на их изучение у нас уже не было, на первом этаже хлопнула дверь, и терем заполнился голосами. Было такое ощущение, что внизу собралась целая толпа народа, мы с Акулиной переглянулись и помчались смотреть, кто там пришел. Бегать в длинном платье было не только неудобно, но и опасно. Я наступила на край подола и путь до первого этажа проделала кувырком.

Подняв глаза, я столкнулась взглядом с эльфом? Пригляделась, нет, видимо, эльфы тут только отметились в каком-то поколении, больше данный индивид походил на человека, красивого надо отметить человека, со слегка вытянутыми ушами, неестественно зелеными глазами и белоснежными волосами.

— Это и будет моя ученица? — спросил, по-эльфийски, надменным голосом недоэльф, — надо сказать, она весьма неуклюжа.

— Не вам об этом судить, — огрызнулась я, поднимаясь с пола самостоятельно, так как помогать мне, видимо, никто не собирался, — я вас еще не утвердила на эту должность, — добавила я мстительно, я княжна тут или как?

— Несколько грубовато, моя милочка, — вмешалась в наш разговор дама, неопределенного возраста с острым носом, классическим пучком волос и в безупречно сидящем черном платье.

— А вы, собственно говоря, кто? — спросила я, одергивая

розовое безобразие. Хорошо, что под ним у меня джинсы были.

— Княжна, позвольте вам представить ваших преподавателей, — сказал вышедший вперед Аркадий, которого из-за низкого роста я сначала и не заметила, — ваш отец, лично, их одобрил.

— А я еще Елисея на роль отца не одобрила, — хмыкнула я, — так что с этой толпой пусть сам разбирается, — и я поспешила обратно на лестницу, с которой только что слетела.

Очередной стук входной двери возвестил о приходе хозяина терема. Оглядев толпу, застывшую у лестницы во главе с дядей Акулины, и меня, грациозно поднимающуюся по ней, Елисей, не удостоив никого вниманием, начал с меня:

— Рада, вернись.

— И не подумаю, — ответила я, отвернувшись от него.

— А ты подумай, — хмыкнул кощей.

— А надо? — не согласилась я.

— Думать, всегда надо. Скоро бал, а ты ничего не знаешь и не умеешь. В магии не разбираешься, а водная — у тебя, между прочим, и не основная стихия.

— А какая основная? — заинтересовалась я, обернувшись.

— Для этого учителей тебе и подобрали, а ты сбегаешь, — улыбнулся мне родитель.

— Хорошо, я вернусь, но если кто-то из них мне не понравится, сильно, — махнула я рукой в сторону толпы, — я за себя не отвечаю. Водной магией я иногда пользуюсь, с непредсказуемыми последствиями для окружающих, — и я посмотрела многозначительно в сторону недоэльфа и остальных преподавателей, так что все они сделали шаг назад, кроме одного человека или не человека, поди разберись тут в этом мире.

— Настоящая дочь кощея! — восхищенно произнес этот все же не человек, сверкнув клыками.

О, только вампиров мне для полного счастья и не хватало! — подумала я, уже ничему не удивляясь, и начала спускаться обратно.

А теперь, господа преподаватели, — обратился Елисей к собравшейся у начала лестницы толпе, — я хочу представить вам мою дочь, княжну Раду.

Я слегка поклонилась и улыбнулась всем сразу. Приседать посчитала лишним, да и не умела я этого делать, затем посмотрела на даму в черном, кажется, она была удовлетворена моим поведением.

— Добрый день, княжна, я преподаватель этикета и хороших манер — леди Медея, — представилась женщина.

— Очень приятно, — проявила я вежливость.

— Взаимно, кажется, наше знакомство началось неправильно. Надеюсь, мы сможем найти общий язык на радость вашего отца.

— Возможно, — не стала я ее сразу разочаровывать.

— Господа, сейчас мы пройдем в мой кабинет на втором этаже и обсудим расписание занятий моей дочери. Затем вас расселят по комнатам и пригласят на обед.

Все толпой прошли мимо меня, а я непроизвольно подсчитала их количество. Отец мой кощей, их было тринадцать! Тринадцать учителей на одну бедную меня! Это когда же я спать буду, не говоря о том, что иногда и покушать не помешает? Они прошли, а я села на ступеньку и схватилась за голову.

— Княжна, вам плохо? — забеспокоилась Акулина.

— Кажется, мой отец сошел с ума, — покачала я головой, — у меня же и минутки свободной не будет, а мы еще не все помещения осмотрели. Да у нас на побег и времени не останется!

— Рада, — окликнул меня с лестницы Елисей, — не расслабляйся, у тебя сейчас урок танцев с маэстро Анаэлем.

Я посмотрела на недоэльфа, ожидавшего меня наверху лестницы и тяжело вздохнула.

— Пойдем, Акулина, учиться танцевать. Хотя, — я еще раз посмотрела на Анаэля, — я, пожалуй, тоже дам несколько уроков, — вспомнила я свое танцевальное прошлое. А не захочет — заставим, — заключила я для себя и, улыбнувшись мужчине предвкушающей развлечению улыбкой, подскочила со ступеньки.

— А я-то причем? — удивилась ведьмочка.

— А ты при мне, — ответила я и потащила Акулину за собой.

— Проходите, княжна, — недоэльф галантно придержал дверь, — может же, если захочет, — мелькнула мысль, и я с подозрением посмотрела на мужчину, а затем перевела взгляд дальше и увидела Елисея, пропускающего учителей в кабинет и внимательно за нами наблюдающего, понятно, из-за кого у маэстро спеси поубавилось.

— Проходи, Акулина, располагайся, — хозяйским жестом пригласила я девушку, — сейчас нас учить будут местным танцам.

— Но меня наняли, обучать только вас, княжна, — недовольно произнес Анаэль.

— Одной больше, одной меньше — какая разница, папенька доплатит. А я, в свою очередь, обещаю, научить вас танцевать земные танцы. Соглашайтесь, или Елисею придется вас уволить за некомпетентность, которую я вам гарантирую, — улыбнулась я улыбкой людоедки.

— Вы — научить меня? — хмыкнул преподаватель.

— Я — вас, а вы за это Акулину бесплатно вместе со мной

мучаете, то есть учите.

— А согласен, — принял вызов мужчина, не зная, на что подписывается.

— Тогда начинаем с разминки, и вы вместе с нами.

— Разумное решение, — согласились со мной.

Я, недолго думая, скинула платье, оставшись в джинсах и футболке. Не спортивная одежда, конечно, но пока сойдет, с сожалением посмотрела на Акулину, — тяжело ей придется в форме.

— Фартук сними, — посоветовала я, — и можешь выполнять только простые упражнения, — разрешила я ведьмочке. А вот недоэльфу поблажек я делать не собиралась, не смотря на его парадный вид и лакированные ботинки, в которые можно было смотреться, как в зеркало.

Помещение было огромным и вполне годилось и для бега, и для прыжков, и для упражнений по растяжке. Я тоже давно не занималась, но тренированное тело быстро вошло в нужный ритм, Акулина и не пыталась повторять за нами с учителем, а только зачарованно переводила взгляд с одного на другого. Анаэль старался сделать вид, что ему также легко, как и мне, но уже на растяжке он остался в одной рубашке, сбросив свой сюртук прямо на пол и сняв обувь. Когда я мило сказала, что уже можно переходить непосредственно к танцам, вид у моего преподавателя был весьма потрепанным, рубашка расстёгнута чуть не до пояса, а волосы напоминали мое утреннее безобразие.

— С каких танцев начнем? — тем не менее спокойно поинтересовался мужчина.

— Ну, разминались мы, по-моему, значит танцы — ваши, — милостиво дала добро я на свое обучение, — и не стоит забывать, что все движения вы повторяете не только со мной, но и с Акулиной.

— Согласен, — кивнул мне учитель.

Танцы мира моего родителя походили на средневековые, трудностей в исполнении не вызывали, но фигур было много и запутаться в их очередности ничего не стоило. Акулина тоже делала определенные успехи, несмотря на то, что единственный танец, который она танцевала до этого, был хоровод.

В дверь заглянул Аркадий и, с удивлением посмотрев на свою племянницу, раскрасневшуюся от удовольствия, предложил, закончить урок и пообедать.

Мы с Анариэлем поклонились друг другу и в унисон произнесли:

— В следующий раз однозначно — вальс, — учитель.

— В следующий раз однозначно — рок — н — ролл, — я.

Мы переглянулись с Анаэлем и рассмеялись, но я довольно отметила, что из нас двоих загнанную лошадь больше напоминал недоэльф.

— «Укатали сивку крутые горки» — произнесла поговорку, знакомую мне, Акулина, прикрывая за нами дверь.

Анаэль остался сидеть на полу.

— Рада, я, конечно, был впечатлен предложенным тебе платьем, но смею напомнить, брюки в нашем мире не носят, — произнес недовольно кощей.

— Мне больше и надеть нечего, — с грустью в голосе сказала я, — не надо было меня из моего мира без вещей утаскивать, — сдала я папеньку и получила несколько сочувствующих взглядов от преподавателей, на что и рассчитывала. — Кстати, я была бы не против сначала принять ванну и лишь потом присоединиться к вам, но это розовое нечто я больше надевать не собираюсь, а ночнушку вы не одобрили, — добавила я и наивно похлопала своими голубыми глазками.

— Хорошо, дочка, после обеда мы пойдем за покупками, а преподаватели смогут отдохнуть и осмотреться в доме.

— Я с Акулиной пойду, — поставила я родителя перед фактом.

Кощей только махнул на нас рукой и поспешил к преподавателям, а мы с ведьмочкой отправились в свою комнату, которую нам предстояло делить одну на двоих, так как Елисей с количеством учителей для меня явно перестарался, и комнаты закончились. Вампиру даже библиотеку выделили, впрочем, он был не в обиде, так как заниматься со мной он планировал там же, благо учебная литература как раз была под рукой. Он оказался преподавателем по магическим наукам. Эту информацию мне сообщила Акулина, пока мы поднимались по лестнице.

На обед мы с ведьмочкой пришли, когда все уже встали из-за стола и разбрелись по своим комнатам. Елисей ждал нас, сидя за столом с маленькой чашечкой кофе, и читал газету. В этом мире тоже пресса есть? Интересно будет познакомиться с местным СМИ.

— Девочки, поторопитесь, я знаю, что на выбор нарядов уйдет слишком много времени, а у меня еще дела во дворце.

— Отложим поход? — предложила я.

— Нет, твой внешний вид не соответствует нашему статусу, — вздохнул кощей, — я не подумал об этом, когда готовился к встрече с тобой.

— Да, видимо, все твои мысли были заняты установкой магической охраны, чтобы я не сбежала раньше, чем ты меня

замуж выдашь.

Елисей промолчал, только чайная ложечка в его руке стала по форме напоминать дугу.

— Ты хочешь сказать, что осталась бы со мной добровольно? — спросил он, через некоторое время.

— Нет, не скажу, но и магией ты меня не удержишь, все равно уйду — рано или поздно. Пожалуй, пока мои интересы совпадают с твоими, учиться я не против. — Улыбнулась я, — Могу даже пообещать, что пойду с тобой на бал, но не более.

— Уже что-то, — с какой-то грустью произнес родитель.

После того, как Елисей убедился, что мы с Акулиной хорошо поели, на мой счет волновался он совершенно напрасно, наша троица отправилась телепортом в столицу. Да кощей не жмот, хотя бедно одетую дочь труднее с рук сбыть, — подумала я, когда мы входили в самую большую модную лавку. Навстречу к нам спешили местные продавцы, даже хозяин вышел, но только для того, чтобы поздороваться с Елисеем и дать наставления своим работницам, которые и без того окружили нас плотной толпой. Я посмотрела на отца и спросила, что он хотел бы на мне видеть? Набор одежды оказался стандартным, обязательным было только бальное платье. Мне показали эскизы с нарядами из шелка и кружева, я только вздохнула и ткнула в первый попавшийся голубого цвета. Меня платья интересовали мало, а уж производить на кого-то впечатление я, вообще, не собиралась. Поинтересовавшись у Елисея, можно ли подобрать наряд и для Акулины, и получив положительный ответ в виде снисходительного кивка головой — чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не сбежало, я с удовольствием помогла ведьмочке его выбрать. У Акулины глаза заблестели от восторга, а щеки раскраснелись в предвкушении, и я заметила один заинтересованный взгляд моего отца, украдкой брошенный на девушку. Ведьмочка была особенно хороша в платье зеленого цвета с открытой спиной. Черную краску с ее волос мы успели смыть перед обедом, и сейчас перед нами предстала рыжеволосая красавица в элегантном наряде. А вот к выбору обуви я подошла с особой тщательностью. Для танцев подходили далеко не все модели, а для спортивных танцев и подавно. Я, наконец, нашла себе достойного партнера, и он от меня не сбежит, папенька у меня строг бывает, — усмехнулась я про себя. Елисея удалось уговорить и на пару брючек, и ничего, что они были мужские, зато удобные. Управились с покупками мы за два часа, чему удивленный кощей был особенно рад и, закинув нас с Акулиной в терем, отбыл во дворец, предварительно сообщив, что у меня урок с вампиром.

В библиотеку я входила с опаской, чего ждать от вампира, не представляла, то ли научит чему-нибудь, то ли покусает, но это мы еще посмотрим, а то у кого-то на пару клыков меньше станет, если дотянусь.

— Проходи, Рада, — пригласили меня к столу, на котором уже лежали стопкой выбранные преподавателем учебники.

— И ты, Акулина, тоже проходи, — пригласила я в свою очередь ведьмочку.

— А я зачем? — испуганно глядя на вампира, спросила девушка.

— Вместе учиться будем, — разъяснила я, — вы же не против? — поинтересовалась я у клыкастого преподавателя.

— Сожалею, но она светлая ведьма, ей больше подошла бы Ведическая школа или наставница.

— Через наставницу она уже проходила, как-то не срослось.

— Чему может научиться светлая ведьма у темной?

— А моя тетка темная ведьма? — уточнила Акулина.

— Определенно. И у меня магия темная. Нет, не делай таких глаз, Рада, они у тебя итак на пол лица, темная не значит злая, это маг может быть злым или добрым, а магия здесь абсолютно не причем.

— И как же я теперь, всю жизнь в горничных буду? — погрустнела девушка.

— Учебники я тебе подберу, библиотека у Елисея богатая, но заниматься будешь в основном самостоятельно или, как вариант, с Сибом, если он захочет.

— А кто это? — спросила я заинтересованно.

— Преподаватель по светлой магии, а у тебя Рада она смешанная, родственники постарались. Пришлось отпустить Акулину, и она с радостью покинула библиотеку, прижав к груди учебник, который ей дал вампир.

— А теперь не помешает представиться, меня зовут Йорик, и я буду преподавать тебе основы некромантии.

— Вы, что с отцом оба с дуба рухнули и точненько так головой об землю приложились? Я только начала привыкать к этому чудо — теремочку с набором костей, черепов и живых скелетов, а вы меня еще и на кладбище отправить хотите? Елисею новые работники понадобились или он интерьер решил обновить? — поинтересовалась я с возмущением.

— На кладбище нам с тобой пока делать нечего и в прямом, и в переносном смысле, а пользоваться магией, которой наградила тебя природа, надо уметь, иначе она может выйти из-под контроля в самый неподходящий момент.

— Это как? Увижу мертвеца и ну его оживлять, просто мимо

пройти не смогу?

— Рада, пока наши занятия будут чисто теоретическими, к практике мы перейдем позже, когда ты научишься управлять своими магическими потоками. И начнем не с трупов, а с мышей и лягушек. Я тебе сейчас продемонстрирую.

С этими словами вампирюга недоделанный вытащил из кармана какой-то маленький сверточек и развернул его перед самым моим носом. Там была Мышь!!! Может, это кому-то она кажется милым созданием, а я их с детства боюсь. Вскочив со стула, я за мгновение оказалась на верху книжного шкафа, и даже ноги успела подтянуть.

— Смотри, Рада, — Йорик проделал какие-то движения руками над трупиком животного, и грызун на столе ожил и зашевелил усами, а потом и встал на лапки. И вот тут я не выдержала, кажется, мой крик не услышал только глухой. А вампир подскочил на месте и посмотрел на стул, где только что я сидела.

— Рада? — спросил он удивленно и повернулся на источник звука, — ты чего кричишь, и как ты там оказалась?

— Уберите зверя! — заорала я еще громче, потому что мышь спрыгнула со стола и направилась прямиком к книжному шкафу, на котором я сидела.

Дверь в библиотеку открылась, и в нее влетел Елисей, а за ним Акулина и толпа преподавателей.

— Что случилось, где моя дочь? — с ходу поинтересовался родитель, ища меня взглядом. Кажется, нашел, с его-то ростом и напрягаться, особенно, не пришлось.

— Рада, что ты там делаешь?

— От зверя спасаюсь, — сказала я отцу всю правду.

— И где он? — заинтересовался кощей.

Я зажмурилась и показала рукой вниз:

— Там, — ответила я тихо.

— Страшнее мыши — зверя нет, — заржал вампир и осел на пол.

Я открыла глаза и, убедившись, что грызуна в поле моей видимости больше нет, кажется, папенька его убрал, вздохнула с облегчением.

— Рада, ты, что, действительно, мышь испугалась? — не поверил Елисей.

— Ты мне, зачем вместо учителя садиста подсунул? — накинулась я на родителя, — он мне еще и лягушку обещал принести! — сдала я Йорика.

— Ты их тоже боишься? — еще больше удивился отец.

— Они же противные, скользкие и квакают, — подтвердила я.

— Одно могу сказать, Рада, баба-яга из тебя не выйдет, — покачал головой Елисей и, неожиданно согнувшись пополам от приступа смеха, сел на пол к вампиру, — кажется, моей матери с тобой ничего не светит, — добавил он успокаиваясь.

— Это почему? — спросила я, вспоминая, как оказалась на верху шкафа. Кажется, я применила заклинание левитации, что было в конце книги, оставленной мне бабушкой. И мне удалось повторить его еще раз и даже, точно, приземлиться на стул, на котором я сидела ранее.

— Потому что лягушачьи лапки во все зелья и амулеты входят, которые яги изготовляют, — поделилась со мной знаниями Акулина.

— Не очень-то и хотелось, — не стала возмущаться я и напрашиваться в преемницы к маме кощея.

Наконец-то все покинули библиотеку, я опять осталась одна с Йориком и с подозрением посмотрела на его карманы.

— Нет, на сегодня практические занятия отменяются в связи с неадекватной реакцией моей ученицы, — ухмыльнулся вампир, — и как только не стыдно, у тебя одна из бабушек яга, отец кощей, дед кощей, второй дед горыныч и это я еще не всех родственников перечислил!

— Меня как человека воспитывали! — попыталась отмазаться я.

— Ну да, а все люди при виде мышей в обморок падают, — не поверили мне.

— Ну не все, но девушки, точно, — подтвердила я и не важно, что моя подруга Милка спит со своей крысой Лариской, это исключение.

— Хорошо, сейчас займемся проверкой твоих возможностей к некромантии и медитацией. Ты умеешь медитировать?

— Не пробовала, но очень хочу, может быть, с медитации и начнем? Я тут посижу молча на коврике, — помечтала я и даже глаза закрыла.

— Нет, — не разрешили мне отдых. — Ты мух не боишься? — поинтересовался вдруг Йорик.

— Нет, не люблю, конечно, и руки всегда мою, если поймать случается, — успокоила я преподавателя.

— И левитировать на люстру не будешь? Кстати, Елисей утверждал, что ты ничего не умеешь, а тут…, это же высокий уровень владения магией, — вдруг вспомнил мои полеты вампир.

— Вы бы мне еще ее в руки сунули, — вздохнула я, — случайно прочитала заклинание в учебнике, а тут вы с мышью, стресс у меня был, вот и вспомнила.

— И повторить сможешь?

— Легко, — кивнула я и, действительно, взлетела на шкаф, а затем вернулась обратно.

— Больше ничего не читала? — спросил заинтересованно преподаватель, глядя на меня как на подопытного мышонка.

— Не успела, Елисей меня сюда приволок.

— Интересное проявление магии, это только у стихийников бывает, впрочем, с такой родословной, что еще можно было ожидать?

— Так что там с мухой? — мне надоело выступать в качестве объекта для исследований, а то с вампира станется, сначала меня умертвить, а затем попробовать — воскресить.

— А вот, — и вампир молнией метнулся к окну и вернулся с трофеем — большой жирной мухой, уже не подающей признаков жизни, — а теперь попробуй закрыть глаза и сосредоточиться. Найди внутри себя поток темной магии и направь его в кончики пальцев.

Я последовала совету преподавателя, закрыв глаза, как бы заглянула в себя и смогла увидеть потоки, закручивающиеся в разноцветный клубок где-то в районе солнечного сплетения, среди них был один черного цвета. Я справилась с поставленной задачей, и теперь кончики моих пальцев сильно покалывало.

— А теперь открой глаза и попробуй повторить за мной пасы.

Я попробовала и у меня получилось. Мертвое насекомое задергало лапками и, перевернувшись, поползло по столу и даже расправило крылышки, чтобы взлететь. Вампир схватил муху со стола и начал рассматривать ее со всех сторон:

— Она живая, — вампир выпустил насекомое из рук, и оно, воспользовавшись моментом, взмыло к потолку, чтобы затем улететь на окно и биться о стекло в тщетной попытке выбраться на улицу. А Йорик уселся опять на пол, но уже не смеялся, а с удивлением меня разглядывал.

— Что-то не так? — с беспокойством спросила я у вампира, — я не справилась с заданием?

— Можно и так сказать, — тяжело вздохнул преподаватель.

Я расстроилась и села рядом с ним. Так мы просидели молча еще минут пять, пока в комнату не зашел очередной учитель. Это был светловолосый, молодой мужчина приятной, но ничем не примечательной наружности, только мне, почему-то показалось, что он слегка светится изнутри.

— Что с тобой Йорик? Ты нашел нашу ученицу неспособной к некромантии и расстроился?

— Сиб, она ее оживила, — пожаловался вампир моему очередному преподавателю на меня.

— Вы меня сами просили и учили! — возмутилась я.

— Действительно, чему ты так удивляешься?

— Рада, оживила мертвую муху, понимаешь, не подняла ее, превратив в зомби, а оживила! Она теперь живая, живее даже, чем была!

— Бедный Йорик! У тебя появилась нестандартная некромантка, — засмеялся Сиб и присел к вампиру.

— Нет, не только у меня, — хмыкнул вампир, — но и у тебя тоже!

Светлый маг посмотрел на меня и с надеждой произнес:

— Но, может быть, со светлой магией дело обстоит лучше?

— Ну не буду вам мешать, — Йорик быстро поднялся и вышел из библиотеки.

— У меня что и перерыва между занятиями не будет? — поинтересовалась я у преподавателя, — я только что такой стресс пережила и даже глотка кофе не заслужила?

— Стресс — это когда ты муху оживила?

— Какая муха, меня тут чуть мышь не съела! — возмутилась я.

— Тебе не кажется, что для маленькой мышки ты немного великовата?

— Не знаю, мышь большая была, — и я развела в сторону руки, показывая размеры зверька.

— Да, поистине у страха глаза велики, — усмехнулся учитель, — я не буду тебя сегодня долго мучить, посмотрим на твою светлую магию, определим стихии, а потом медитация, так что отдохнешь.

— Йорик тоже про медитацию говорил, а сам мне мышь подложил, надеюсь, у вас с собой ни лягушек, ни тараканов нет?

— Можешь быть абсолютно спокойна на мой счет, кроме сферы для определения стихийной магии, я с собой ничего не принес.

— Это радует, — успокоилась я, — и еще, я хотела вас просить с Акулиной тоже заниматься, а то она у меня недоучкой так и останется.

— Хорошо, клади руки на сферу, а я позову твою ведьмочку.

Пока Сиб ходил за моей горничной, я рассматривала сферу. Обычное стекло, пустое внутри, что там оно может определять? Но раз преподаватель сказал, значит, работает, я протянула к шарику обе руки и… ничего. То ли определитель магии бракованный, то ли я что-то не так делаю. Скорее всего, надо направить свои магические потоки в эту стекляшку. Я закрыла глаза и сосредоточилась на процессе.

Очнулась я от окрика учителя.

— Рада, ты что творишь?

Я открыла глаза и ответила:

— Стихии определяю — вы же сами сказали.

— Я сказал, только положить руки на сферу.

— Но я ничего особенного не делала, по логике надо направить туда магические потоки, я их и направила.

— По логике надо было отделить потоки темной и светлой магии!

— Не получится, темный поток с золотым переплелись вместе, они не отделяются, я уже пробовала, когда его на муху направляла!

— Теперь понятно, почему насекомое ожило, — задумчиво произнес Сиб, — вот только, что теперь делать со сферой, ума не приложу, она не предназначена для определения темной магии, а со смешанной, жизни и смерти, еще никто не сталкивался.

— Ну, подумаешь, смешались. Жизнь и смерь всегда рядом ходят, — выдала я прописную истину.

— Ну да, рядом, но не вместе, — не согласились со мной, — придется скорректировать обучение, заниматься с тобой мы будем вдвоем.

Я вздохнула, а что тут скажешь? Учиться все равно придется, а то, что эти двое на мне еще отыграются, сомневаться не приходилось. Вон как глазки у преподавателя заблестели, феномен откопали, теперь опыты надо мной ставить будут, и к бабке не ходи, особенно, к той, что баба-яга.

— А Акулина как же? — спросила я, не увидев девушки, за которой ходил Сиб.

— Обычная светлая ведьма со средним даром, там и определять нечего. Задание я ей дал, на следующем занятии посмотрю, как она его усвоила.

— Я тоже пойду?

— Нет, раз с определением не получилось сегодня, попробуем в следующий раз с новой сферой и в моем присутствии. А сейчас у тебя медитация.

И мне рассказали правила, по которым происходит этот процесс, и все мои надежды на отдых рухнули.

Мне пришлось медитировать в течении часа, за который я научилась чувствовать основные потоки магии и призывать нужный мне на данный момент, но темный и золотой так и остались неразделимы. Самым приятным за весь день было, когда в библиотеку ворвалась Акулина и позвала нас с Сибом ужинать.

Стол в гостиной поменяли и теперь за ним легко уместились все тринадцать моих учителей, из которых я успела познакомиться с тремя, и еще одна мне только представилась, надеюсь, очередь до нее сегодня не дойдет. Скелеты едва

успевали метать блюда на стол, еда с тарелок исчезала просто на глазах. Отца не было, как и аппетита, поэтому немного посидев с преподавателями, я встала и покинула гостиную, сдается мне, что моего ухода никто не заметил.

И о чем только Елисей думал? Я не могу разорваться между преподавателями, или он решил за две недели наверстать упущенное за все годы своего отсутствия в моей жизни? Пока я раздумывала, меня догнала Акулина и предложила прогуляться в саду около терема.

— Да я только за, но дверь меня не выпустит, — вздохнула я.

— Так Елисей еще перед уходом снял охранное заклинание, как только ты ему пообещала учиться и на бал с ним пойти, а до этого не сбегать.

— Надо же, сама себя подставила, — огорчилась я, — а слово придется держать.

— Придется, вы же княжеского рода, — подтвердила ведьмочка.

— Княжеского, не княжеского, никакой разницы, — махнула я рукой, — и, пожалуйста, давай на «ты», а то я себя какой-то важной дамой ощущаю.

— Не положено горничной, хозяйке тыкать, — не согласилась Акулина.

— Ну, какая я хозяйка, кощей в родителя поиграет и замуж отдаст, если не сбегу.

— Так вы же обещали, — укоризненно покачала головой ведьмочка.

— Так это только до бала, — улыбнулась я, — впрочем, есть еще второй вариант, твое платье, вернее, ты в зеленом платье вполне можешь покорить Елисея, и он от меня отстанет.

— Даже если ваши, княжна, фантазии вдруг сбудутся, не стоит надеяться, что ваш отец откажется от вас, как от дочери, по мне, так он уже к вам привязался.

— Угу, привязался, решил насмерть заучить.

— Для вашей же пользы, — не согласилась Акулина.

— Необразованную невесту труднее замуж спихнуть, так что больше для пользы кощея, — парировала я.

Доспорить мы не успели, как и дойти до двери, услышав за ней голоса, я схватила Акулину за руку, и мы спрятались за лестницу.

В терем вошли мой отец и незнакомый мужчина, судя по комплекции тоже из рода кощеев, а судя по одежде, не последний человек в этом мире. Вот я на них не могу, надо же так одеваться, как будто из исторического фильма костюмы содрали. Камзолы расшитые, сапожки сафьяновые, штаны в них бархатные

заправлены, — карикатура, да и только, а им нравится, еще на мои кеды косо смотрят, перевела я взгляд на свои ноги. Переодеться-то я и не успела, опять Елисей недоволен будет, кучу одежды накупил, а тут еще гости пожаловали. Придется игры в шпионов отложить, не будем папеньку расстраивать. Я потихоньку вышла из-под лестницы, оставив там Акулину наблюдать, и направилась в свою комнату, пока мужчины были заняты разговором. Из развешенных заботливой ведьмочкой в шкаф нарядов я выбрала обычное серое платье с белым кружевным воротничком и манжетами, а кеды решила оставить. Женская одежда тут была верхом неудобства и все мои платья были длинной в пол, одно хорошо, обувь они скрывали полностью, а вот перспективу наступить на длинный подол — никто не отменял, придется быть осторожней, я к таким нарядам не привыкла, надеюсь, и носить их придется недолго. Пока я пыталась справиться с пуговками, пришитыми в изобилии сзади, ругая местных кутюрье на чем свет стоит, на мою талию легли чьи-то руки.

— Я помогу? — спросил меня Константин и развернул лицом к себе.

— Как ты тут оказался? — поинтересовалась я, когда пришла в себя от неожиданности.

— За отцом решил проследить, — ответил парень, притянув меня к себе ближе.

— А твой отец сейчас с Елисеем беседует?

— Да, он захотел посмотреть на претендентку в мои невесты.

— А что тебя с собой не взял?

— Мне нельзя с тобой видеться до окончательной договоренности, у нас законы такие, — вздохнул Константин, — я так испугался, когда не застал тебя в твоем домике, я же просил подождать моего возвращения.

— А отец меня не спрашивал, когда я от него попыталась сбежать через форточку, он меня сразу сюда уволок.

— Так даже лучше, только бы мой решил, что ты для меня пара.

— Руки убери, — вспомнила я, что не совсем одета. — Подожди, и давно ты тут?

Константин загадочно улыбнулся и вместо того, чтобы отпустить меня, поцеловал. И почему я как ненормальная перестаю соображать в этот момент? И лишь когда поцелуй закончился от того, что нам элементарно не хватило воздуха, я смогла постепенно вернуться в реальность.

— А кто тебе сказал, что я хочу быть твоей невестой? Ты меня не спрашивал, отец все за меня решает, мне это не нравится. Я

взрослый, самостоятельный человек.

— Ты не человек, — не согласился со мной парень, — и разве ты не хочешь быть со мной? Твоя реакция на мои поцелуи говорит сама за себя.

— Не знаю, о чем это ты, — опустила я глаза. Да какая там реакция, я просто таю в его руках, но мне никто в своих чувствах не признавался, замуж не звал, вот ни за что не сознаюсь.

— Упрямая, маленькая вредина, — отозвался парень, разворачивая меня обратно и ловко застегивая пуговки на платье, — я бы с большим удовольствием их расстегивал, — мечтательно вздохнул Константин, и, справившись с последней, поцеловал меня в макушку, — но пока это нереально. Тебе лучше быть одетой, думаю, за тобой скоро пришлют. Постарайся, понравиться моему отцу.

— И не подумаю, — ответила я, вздернув подбородок, — если ты хочешь быть со мной, то просто будь, а мнение моего или твоего родителя тут не причем.

— Не усложняй, итак непростую ситуацию, — попросил меня парень, — мне пришлось долго уговаривать отца, ему, видишь ли, другую партию для меня предложили.

— Да, пожалуйста, можешь жениться, на ком тебе скажут, а мне одолжения делать не надо, если уж мне захочется замуж, то мужа я себе выберу сама! — обиделась я окончательно и, вырвавшись из объятий, выбежала из комнаты.

Навстречу мне по лестнице поднималась Акулина.

— Вас папенька зовут в столовую, — сказала ведьмочка, с подозрением глядя на меня.

— Что-то не так? — я осмотрела одежду, поправила складочки на платье и вопросительно посмотрела на девушку.

— Да губы у вас красные и опухшие, — усмехнулась Акулина, — и глаза блестят.

— Вот же засада, что так заметно?

— Умыться надо холодной водой, — предложила ведьмочка и потянула меня в ванну.

— Так лучше? — спросила я ее через некоторое время.

— Почти хорошо, — утвердительно кивнула Акулина, — что жених наведывался?

— Никакой он мне не жених, — не согласилась я.

— Ну да, не жених еще. Вас там на смотрины ждут, а им тут целоваться приспичило.

— Я им сейчас устрою смотрины, насмотрятся они у меня.

— Может, не надо? — засомневалась ведьмочка.

— Надо, Акулина, надо, — и я бодро зашагала в столовую.

Все по-прежнему сидели за столом, включая

присоединившегося к ним отца Константина и Елисея.

— Рада, я хочу познакомить тебя с Велием, — представил отец своего гостя.

— Будь здрав, боярин, — поклонилась я гостю в пол и проследовала на свое место.

Кощей только недовольно сверкнул очами.

— Извините, Елисей, но занятий по этикету у нас еще не было, — быстро проговорила леди Медея, поджав губы.

— Ну, у нас еще вся ночь впереди, — подмигнула я вздрогнувшей женщине, — и с тобой позанимаемся, и с тобой, — тыкала я по очереди в преподавателей, не успевших донести до меня все светлое и доброе, что сами знали. А напоследок решила уж совсем добить, продемонстрировав свое великолепное знание иномирных языков, и добавила — Гыыыы.

— Рада, — решил одернуть меня папенька, но это зря он, меня уже понесло, не остановишь.

— Зато урок танцев у меня уже был, не хотите ли пригласить даму на танец? — поинтересовалась я у отца Кости и выдернула его за руку из-за стола. Музыки не было, но мне и не надо, было бы желание, а оно было — и раз, два, три, — проговорила я и уронила мужчину на пол, незаметно подставив подножку, — экий вы, неуклюжий, — посочувствовала я, помогая подняться кощею и отряхивая с него несуществующие пылинки.

— Акулина, — взвился папенька, — уведи ее, иначе я за себя не ручаюсь.

— Бить будете? — с надеждой спросила я.

— Стоило бы, — согласился как-то сразу Елисей, — да боюсь поздно уже.

— Действительно, поздно, — устало протянула я, — и не провожайте меня, сама уйду. Приятно было познакомиться, — кивнула я на прощание гостю и присела в глубоком подобии реверанса, подтянув юбку кверху и продемонстрировав свою эксклюзивную в здешних краях обувь и полосатые носочки.

Вбежав в комнату, я захлопнула за собой дверь и упала на кровать.

— Довольна собой? — спросили меня Константин, — устроила спектакль одного актера и радуешься? А то, что ты не только себе, но и мне жизнь сломала, тебя не волнует?

— Ничего я не ломала, это у вас тут дурацкие законы, вот и живите по ним, а я в свой мир вернусь, к маме.

— А она тебя ждет? А магия? Ты готова все бросить из-за обиды на своего отца?

— Причем тут отец, я от него все равно уйду, вот женю его на Акулине, родит она ему наследника, пусть его и воспитывает.

— Какой же ты еще ребенок, Рада. Я от тебя не откажусь, запомни, ты только моя.

— Думаю, твой отец иного мнения. Кажется, я ему не понравилась, — вздохнула я, а вот улыбаться мне почему-то расхотелось, да и настроение резко испортилось.

— Я просил тебя, — Константин посмотрел на меня осуждающе, открыв телепорт, ушел и даже не поцеловал на прощание.

Я могу его больше не увидеть, — мелькнула запоздалая мысль, отчего мне стало вдруг больно в груди и захотелось плакать. А кто мне мешает? — подумала я, и слезы градом покатились из моих глаз.

Не знаю, сколько я проревела в одиночестве, но мне все же помешали. Сначала Акулина, влетевшая в комнату и застывшая у моей кровати немым укором. Впрочем, немой она оставалась недолго.

— А я говорила, не надо! — произнесла ведьмочка и погладила по волосам, от чего реветь захотелось еще больше.

— Ну, говорила, — всхлипнула я еще громче.

Девушка постояла около меня и вздохнув вышла из комнаты. А я не поняла, что мне хотелось сейчас больше, то ли упиваться своим горем одной, то ли чтобы она осталась и пожалела меня, несмотря на то, что я сама во всем виновата. Дилемма решилась сама собой, потому что Акулина не только вернулась, но и привела с собой Елисея.

— Вот, — сказала ведьмочка, — плачет и не перестает, ваша дочь — вы и успокаивайте, а я пойду, а то мне самой реветь хочется.

— Я и с одной-то не знаю, что делать, а еще ты туда же.

— Я уже ухожу, — поспешно ответила девушка, и дверь за собой закрыла.

— Дочка, не плачь, не вышло с этим, я тебе другого жениха найду, — «успокоили» меня.

— А я не хочу другого, — подняла я зареванное лицо с подушки.

— Ну и где логика? Сама его отца против себя настроила, а теперь, оказывается, ты совсем не против кандидатуры Константина.

— Это женская логика, пока он не скажет, что меня любит, я за него замуж не пойду.

— По-моему, это и так очевидно, поступки — главное, зачем тебе пустые слова?

— Ты про уши слышал?

— Про какие уши? — уточнили у меня, с сомнением в моих

умственных способностях.

— Про женские, все женщины хотят слышать слова признания. Мы это, ушами любим — всхлипнула я опять.

— Ну не знаю, слова — это только слова. А любят сердцем. — не согласился со мной кощей.

— Пап, а может, ты не будешь меня замуж отдавать? Лучше сам женись, вон Акулина говорит, что ты у меня нестарый совсем и красивый и откормить тебя она согласна.

— Дочка, — Елисей обнял меня, — как приятно, оказывается, когда тебя отцом называют, — и меня погладили по голове. — я подумаю, только не плачь. Может, еще и с Константином все получится. Велею, видишь ли, свою правнучку в невесты для его сына Морей предложил, только он ее пока никому не показывал, говорит, недавно нашлась в другом мире.

— Папа, ну ты же умный вроде кощей, — рассмеялась я сквозь слезы.

— А что тебя заставило в этом сомневаться?

— У меня бабушка — кто?

— Это которая?

— Извини, все время забываю, что у меня еще одна появилась. Я сейчас о Марфе Моревне.

— И?

— Ну, кто она? — спросила я, растерев кружевным рукавом слезы по лицу.

— Жена горыныча и моя несостоявшаяся теща, — ответил мне родитель, покачав головой, и достал из кармана расшитый носовой платок, помогая мне вытирать слезы.

— Дочка она Морея. А я его правнучка. Мне русалы сказали, что он меня, еще не увидев, решил замуж выдать.

— Ну, конечно, — усмехнулся родитель — пусть теперь Велей меня сам уговаривает тебя им в невесты отдать, — вот только ты своей выходкой изрядно подпортила впечатление о себе.

— Я на Константина обиделась, — потупилась я.

— Он был здесь? — отец внимательно посмотрел мне в глаза, поэтому соврать не получилось.

— Был. Только ты не ругай его сильно, — заступилась я вдруг за парня.

— Не буду, но внушение при случае сделаю.

— А как на счет Акулины?

— Дочь, так ты это серьезно?

— А что тебе можно за меня решать, а я тебе свободу выбора даю.

— Свободолюбивая моя, — улыбнулся кощей и ничего не ответил.

А я вскоре уснула, слишком уж много впечатлений у меня было за этот день, а слезы совсем вымотали.

А утром жалеть меня все дружно перестали. Ни отец, ни Акулина больше и слова не обмолвились о вчерашнем. После недолгого завтрака меня отправили на растерзание леди Медее, ну а я, традиционно, потащила за собой ведьмочку, не одной же мне страдать. И если эта ледь, по-другому и называть не хочется, решила меня извести и отомстить за мое вчерашние поведение, о котором она, впрочем, молчала, то у нее почти получилось. Нет держать осанку я могла, и с книгой на голове разве что не танцевала, а вот предназначение приборов, выложенных передо мной на столе, для меня было тайной. Зачем столько всего, если есть нож, вилка и ложка? Мне всегда казалось, что с помощью этих трех столовых приборов можно съесть все, что угодно. Оказалась, что нет, и я окончательно запуталась в этих вилках и вилочках, ложках и ложечках, ножах и ножечках, лопаточках и их предназначении. Под конец занятия я даже леди Медею смогла дезориентировать, так что она только глаза закатила от моей тупости и решила, что на сегодня она достаточно со мной намучилась. Одно только порадовало, и я даже смогла это запомнить, что при сервировке стола принято класть одновременно не более трех вилок и трех ножей, остальные ножи, вилки и другие дополнительные предметы сервировки подаются в случае необходимости к соответствующим блюдам. А дальше мне разъяснили, что в этом мире реверансы делают только во дворце перед царской семьей, и уж, точно, подол при этом до колен не задирают, а уж полосатые носочки и кеды никак не вяжутся с образом княжны, коей я являюсь. Акулине тоже досталось, особенно, за осанку, и никакие отговорки, что девушку из деревни взяли, на леди Медею не действовали. Под конец урока мы с Акулиной были злые и вымотанные как тысяча ведьм, но и наша мучительница выглядела нелучше. Так и расстались до завтра не довольные друг другом.

— Я отказываюсь учиться, — громко ворчала моя горничная, — видала я ведьм, но таких, как эта леди еще поискать надо, днем с огнем на лысой горе.

— Потерпишь, — сказала я веско, — я своему отцу необразованную жену предлагать не могу, придется учиться.

— Это все ваши фантазии, а я страдай ни за что, — продолжила стонать ведьмочка.

— Не знаю, отец, когда я про тебя намекнула, — и не обязательно знать Акулине, что прямым текстом ее сдала, — не сказал сразу нет, а промолчал, значит, уже задумался.

— Выдумщица вы, княжна, хорошо потерплю, замуж за

вашего отца не выйду, так образование получу.

— Там видно будет, — не захотела сдаваться я, — а теперь вперед к знаниям, кажется, у нас история по плану, заодно об это мире узнаю, а то притащили, а куда и не рассказал никто, — пожаловалась я ведьмочке, толкнув дверь в библиотеку.

— Здравствуйте, — слегка присела я, как учила меня леди Медея, входя в библиотеку.

— Здравствуйте, княжна, — приветствовал меня учитель, — я буду вам преподавать историю нашего мира и государства, в котором мы имеем честь быть подданными. Зовут меня Деян.

— Очень приятно, — кажется, от человека, а мужчина был именно человеком, с таким имечком ждать поблажек не придется.

— Присаживайтесь, что вам известно о мире, в котором вы будете жить?

— Это еще бабушка на двое сказала, останусь я здесь или нет, — ответила я, — боюсь вас шокировать, но я, вообще, не в курсе, куда я попала, вернее, куда меня отец принес.

— Интересно, почему от вас скрывали ваше происхождение и что вы, вообще, в параллельном мире делали? — пожал плечами Деян, — ваше место здесь, а уж с такими магическими способностями думать о возвращении вам не зачем.

— Все слишком быстро, я не могу осознать всех изменений в своей жизни, но, кажется, я уже рада тому, что отец нашел меня. А что вы тут делаете?

— Как это что? Я здесь родился. Понимаю, вы думаете, что в этом мире все магически одарены?

— А это не так?

— Нет, более того, наш царь Берендей, — обычный человек.

— Неужели? И как же он справляется со всеми нелюдями?

— А советники на что? Ваш батюшка — один из них, кроме того, он стоит во главе своего княжества — Среднего. А всего их пять и вчерашний гость тоже князь, только Северный, а есть еще Южное, Западное и Восточное княжества.

— А на территории царства, кстати, какого, кто еще проживает? И какие еще царства — государства в этом мире?

— Вот мы и подошли к теме нашего урока, может, госпожа Акулина, просветит нас? — попросил преподаватель ответить ведьмочку.

— Нет, вам за это деньги плачены, вы и учите, нечего на бедных девушек свою работу перекладывать, — возмутилась Акулина.

— Ты же ведьма, а не гном, — рассмеялся Деян, — могла бы помочь.

— Каждый должен заниматься своим делом.

— Ну что ж, тут я вынужден полностью с тобой согласиться. Итак, наш мир параллелен с земным, а когда-то они были одним целым. Грань между ними тонка и самые сильные маги могут путешествовать между мирами, а иногда люди попадают в разлом, и наш мир пополняется новыми поданными. Раданея — так он называется, и для вас, Рада, он родной, как и для меня. Наше царство Радос, про царя мы уже выяснили, количество княжеств узнали и, пожалуй, на сегодня все. О расах, населяющих наш мир, других государствах в этом мире мы поговорим на следующем уроке, а вас, девушки, сейчас ждет следующий учитель. Мне остается только откланяться.

Преподаватель вышел, не забыв каждой из нас дать по учебнику и кучу заданий к ним, а улыбался на прощание так мило, казалось, сама доброта.

— У, гад, когда же это мы успеем столько прочитать? Ночью спать полагается, — сокрушалась ведьмочка, подкрепив свои слова ругательствами, правда, прежде чем их произнести, она попросила меня уши заткнуть, но я все и так поняла.

— И много ты таких перлов знаешь? — спросила я девушку.

— Это я пар выпускала, чтобы проклятие в спину учителю не наслать, случайно. А откуда вы знаете, что это за ругательства, раз не слышали ничего?

— По губам прочитала, — улыбнулась я, — да не волнуйся ты, у нас на лодочной станции матросы и не так выражались, правда, когда меня не видели.

— А у нас по ругани конюхи в передовиках ходят. А что такое — лодочная станция? — заинтересовалась Акулина.

Но ответить я ей не успела, потому что в библиотеку вошел очередной озабоченный своим предметом учитель, и нам пришлось замолчать и внимать на этот раз преподавателю математики. Только мой отец зря деньги платил, этот предмет на Земле знали явно лучше. Оставив расстроенного Квадрика заниматься с моей горничной, у которой были явные пробелы в знаниях и не просто пробелы, а одна сплошная черная дыра, я углубилась в чтение учебника истории.

Неожиданно раздался стук в дверь, я как самая свободная на данный момент, поспешила ее открыть. Кто-нибудь видел испуганного скелета? Впрочем, раньше я, вообще, живых скелетов не видела и неживых, впрочем, тоже, только на иллюстрациях к учебнику анатомии.

— Что случилось? — спросила я трясущегося, как в лихорадке Валериана.

— Тааам, тааам, — заикаясь, начал скелет — мать Елисея на подлете к терему, а хозяина ддддома нет.

— Баба-яга? — спросила я, не зная радоваться мне незапланированному знакомству с бабулей или подождать, но испугать себя, точно, не дам.

— Пошли, посмотрим на родственницу, — взяла я Валериана под руку.

— Может ннне ннаддо? Я вас спрячу куда-нибудь, а мне не впервой, — предложил скелет.

— Да не съест же она меня? Подавиться может, да и отец говорил, что ей моя магия по нраву не придется.

— Ну, может, вас и пронесет, а меня она, точно, в мир мертвых отправит, а мне еще пожить хочется, — вздохнул Валериан.

— Не волнуйся, я тебя оживлю, с мухой получилось, может, и с тобой выйдет.

— Правда? — с надеждой уставился на меня пустыми глазницами скелет.

— Да, у меня вчера практика по некромантии была, — гордо ответила я, когда мы спускались с Валерианом на первый этаж, а затем и на улицу вышли.

— УУУ — завывало над потемневшим лесом. Ветер гнул деревья до земли, а на горизонте показалась небольшая точка, быстро увеличивающаяся в раз.

Глава 4

К нам приближался неизвестный земной науке дубовый летательный аппарат повышенной вместимости, с восседавшей на нем женщиной неопределенного возраста и необъятного размера в юбке — брюках из замши с бахромой, с сумой в том же стиле и ковбойских сапожках со шпорами. Из-под лихо повязанного платка с черепами на ветру развевались нечёсаные космы, а глаза светились алым светом. Звездец полный — ковбой с метлой, — подумалось мне, и я, не удержавшись, прыснула от смеха.

— Ой зря вы так, княжна, сейчас нам не до веселья будет, — произнес Валериан и спрятался за моей спиной.

А мне почему-то страшно не было. Внутри меня клубилась магия, так что отбиться, пусть и с помощью какого-нибудь катаклизма местного масштаба, я вполне могла. Такого набора магически одаренных родственников у моей бабушки-яги, точно, не было. У нее на вооружении имелась только темная магия — некроматская, а мы тут уже плавали, знаем.

Ступа со всего разлета вдруг врезалась в невидимую стену из магии огня, очевидно, для моей вновь обретенной родственницы она видна не была, или же ягуся полностью на свой дубовый транспорт положилась, а зря. От толчка бабушка моя яга из ступы вывалилась и упала аккурат в большую лужу у ограды с черепами, один из которых по голове ей и прилетел, а собственная метла еще и добавила.

— Елисей, мать твою ягу, да за ногу, — выдала перл бабуля, — где ты, супостат? Вырастила сыночка на свою голову, — женщина потрогала уже начавшую наливаться огромную шишку на лбу, — выкормила змееныша, а он родную кровиночку в дом к себе не пускает.

— Плохо кормили, — сказала я, подойдя к воротам, — совсем мой отец исхудал, не следили за питанием единственного сыночка, стыдно должно быть, а незваный гость, вообще, хуже татарина.

— Это кто ж такой тут смелый, да не воспитанный. Неужто Елисей все-таки свою дочь смог найти?

— Плохо прятали, — осталась невозмутимой я, только сейчас осознав, что на земле меня от отца скрывали по прямому указанию бабы-яги, чтоб ей ее костяная нога поперек ступы встала.

— Ишь, отважная какая, за отцовской магией отсиживаться, — ухмыльнулась старушка, приоткрыв свой беззубый рот с четырьмя огромными клыками, — а меня все

равно боишься, — попыталась саму себя убедить в этом ягуся.

— Магии мне и своей хватает, а вы бы шли отсюда темным лесом со своим интересом, нечего мне тут папеньку расстраивать, а то и от меня прилетит, не задержится.

— Ну прям семейная идиллия — кощей и кощеечка приблудная, — не унималась бабуленция.

— Вот предупреждала же, улетели бы тихо-мирно, а теперь не обижайтесь, бабушка, — не выдержала моя тонкая душевная организация, и я, опустошив почти весь свой магический резерв, вложила его в воздушную стихию, обнаруженную мной еще вчера среди магических потоков. Вырвавшийся из рук вихрь подхватил бабу-ягу, заткнул ее вверх ногами в ступу, открыв нам с Валерианом доступ на просмотр ажурных чулочков с огромными дырками, видимо, для вентиляции, и, раскрутив, понесся вместе с ней в сторону леса дремучего, да гор высоких, откуда родственница и прилетела.

— Ух, обошлось, а ловко вы с ней справились, княжна, только она злопамятная, мстить будет.

— И на старуху бывает проруха, — вспомнилась мне пословица, которой я и не преминула поделиться со скелетом в ливрее.

— Это да, а ведь какая была баба, тьфу, женщина, — мечтательно произнес Валериан, — красавица, умница и зачем только в яги пошла, чтобы всего через каких-то тысячу лет превратиться в пугало лесное.

— Кхм, — прокашлялась я, — через тысячелетие любая красавица пугалом обернется, если доживет, конечно.

— Это все злоба черная, что внутри у нее поселилась, вот внешность и испортилась, — не согласился со мной дворецкий, — а так она еще очень молода.

— Ага, если только душой, — хмыкнула я.

Дверь в терем распахнулась и на пороге показался мой взволнованный родитель.

— Рада, с тобой все в порядке? Меня срочно из дворца домой отозвали. Моя мать тебе ничего не сделала? Кстати, где она? — засыпали меня вопросами.

— Со мной все хорошо, а вот как с бабушкой — не знаю, она слишком быстро нас покинула, — ответила я как можно спокойней, чтобы не волновать папеньку.

— Сама улетела? — изумился Елисей.

— Нет, ветром попутным унесло, — пояснила я, радостно улыбаясь.

— Сильно попутный был, — согласился со мной Валериан, — аккурат к избушке нашу бабу-ягу и доставит.

— Странно, — пожал плечами кощей, — обычно ее так легко домой не отправить.

— Забыла, наверное, что-нибудь, — предположила я.

— Кстати, дочь, там тебя новый учитель по романской словесности заждался уже.

— А разве я языком вашего мира плохо владею? — удивилась я, потому что трудностей в общении с местными жителями у меня не возникало.

— Не вашего, а в нашего, — поправил меня родитель, — романский с русским звучат одинаково, а вот правила орфографии отличаются.

— Добро пожаловать, Рада, первый раз в первый класс, — погрустнела я и поплелась в библиотеку. dd> Меня встретил мужчина средних лет в строгом костюме — уже второй человек без магических способностей. Да, наверное, и не нужна магия для обычных знаний, только у меня уже сложился стереотип об этом мире, а теперь его приходилось менять.

— Добрый день, княжна, проходите, все уже готово для занятий.

А что мне еще оставалось делать — прошла, про Акулину спросила, и та быстро нашлась за стеллажом с книгами с вселенским страданием на лице. Ведьмочка выполняла домашнее задание по математике с Квадриком.

— Так, у нас сейчас другой урок, вы, господин учитель, — обратилась я к преподавателю по математике, — после с моей горничной займетесь. Правда, если у тебя, Акулина, проблем с романским письменным нет, то можешь продолжать, — обратилась я уже к девушке.

— Есть, есть у меня проблемы! — просияла ведьмочка, вскакивая с места и поспешно захлопнув учебник математики, — у меня почерк плохой, я буквы недостаточно красиво выписываю, то загогулинку пропущу, то нажим не там сделаю.

— А это так важно, ну загогулинки всякие? — изумилась я.

— Конечно, княжна, иначе письма ваши никто читать не будет или сочтут вас неграмотной, что еще хуже, — пояснил мне учитель и положил дополнительную пропись для Акулины рядом с моей.

— Даже, если я не сделаю ни единой ошибки? — продолжила удивляться я.

— Главное — красота написания, — подтвердил учитель.

И начались мои мучения. Какие там загогулинки? Буквы здесь на кружево походили, особенно заглавные. И это у меня был плохой почерк, а не у Акулины, которая довольно-таки сносно вырисовывала эти художества, а присоединилась ко мне

исключительно, чтобы от Квадрика сбежать.

После урока рисования букв нас с Акулиной, как и всех преподавателей, ждал обед. Мой отец тоже присутствовал на нем и был чем-то чрезвычайно доволен. Учителя не могли нарадоваться на стряпню скелетов, действительно, старавшихся изо всех сил прокормить такую ораву, собранную кощеем под своей крышей. Леди Медея внимательно следила за нашей с ведьмочкой осанкой и умением пользоваться нужными на данный момент столовыми приборами, так что поесть нормально мы с Акулиной так и не смогли. Встав полуголодной из-за стола, я шепнула своей горничной, что неплохо было бы ей наведаться на кухню и проверить запасы, а если таковые найдутся, то захватить с собой пару-тройку бутербродов, после следующего занятия они нам, точно, пригодятся.

Дав ведьмочке задание, я с удовольствием пошла с учителем танцев, собираясь воплотить в жизнь вчерашний свой замысел, но, посмотрев на отца, остановилась и, взяв его за руку, потянула за собой.

— Ты же хорошо танцуешь, правда, папа? — я нарочито сделала акцент на последнем слове.

— Да, доченька, — растаял кощей.

— Не откажешься помочь нам, у Акулины нет партнера и, пока мы с Анаэлем заняты, бедняжка стоит у стеночки и ждет своей очереди, к тому же, — добавила я, — мне необходимо посмотреть со стороны на других танцоров, так лучше запоминается.

— Хорошо, дочь, раз уж я вернулся, а ты смогла избавить меня от лицезрения матушки, сегодня я в полном твоем распоряжении и готов танцевать даже с Валерианом.

— С Валерианом как раз не надо, для лицезрения танца скелетов я как-то не созрела, — открестилась я от этого варианта, не за тем я папеньку приглашала. Надеюсь, прибывая в приподнятом настроении, он не заметил подвоха в моем приглашении. Ну, а как еще обратить его внимание на ведьмочку? А танец — он сближает, во всяком случае, я на это очень рассчитывала.

Я не стала отсылать отца переодеваться, так как вальс, пожалуй, и меня сегодня устроит, а рок-н-ролл подождет до следующего раза или, если останется время, мы с Анаэлем одни потренируемся. Надо признать, что как партнер по танцам он был великолепен. Разминку мы намного упростили, а Акулина, присоединившаяся к нам чуть позже, и Елисей в ней совсем не участвовали. Учитель был разочарован моим нежеланием сегодня, показать ему новый танец, но мы с ним быстро

договорились встретиться вечером и позаниматься отдельно. Аккомпанировать нам согласилась леди Медея, а рояль, который был вовсе не в кустах, а стоял на небольшом возвышении за ширмой, послушный умелым пальчикам преподавательницы этикета, заиграл очаровательную мелодию. Наша пара встала первой и через несколько па, мы с Анаэлем уверенно закружились в темпе вальса. За нами последовал и мой отец с Акулиной, причем ведьмочка, не умевшая танцевать, в руках Елисея делала поразительные успехи и выглядела, хотя и смущенной, но очень счастливой. Отец снисходительно улыбался, но было видно, что и ему приятно. Жаль, остаться с нами до конца урока кощей не смог, его опять вызвали во дворец, и мне очень хотелось в этот момент упокоить навсегда скелета, сообщившего ему об этом, только я еще не знала — как, на первом уроке некромантии мы этого не проходили. Зато замена Елисею нашлась быстро. На звуки рояля к нам заглянул скучающий вампир и тут же был избран мной в партнеры, а Акулину я передала в руки Анаэля. Уроком мы все остались довольны, а я, подтвердив учителю танцев нашу вечернюю встречу и расставшись с Йориком на один мой урок, поспешила на встречу с преподавателем водной магии. На этот раз я не пригласила с собой ведьмочку, лишенную водной стихии, и отправила ее заниматься математикой, чем слегка расстроила девушку, но мечтательная улыбка, после танцев с моим родителем, так и не покинула ее лица.

Ний, так звали моего преподавателя магии воды, а еще он оказался моим родственником. Хвоста у него не было, но Морею он приходился внуком. Его водная стихия была в несколько раз сильнее, чем моя. К деду он большой любви не питал, а вот мы с ним друг другу понравились. Я с удовольствием училась пользоваться водной стихией и, по словам Ния, делала определенные успехи, закончился урок, как и все по магическим дисциплинам — медитацией. Тут и Акулина подоспела с бутербродами, их было три, так что и родственнику хватило.

Урок с Йориком и Сибом проходил совместно, глаза обоих учителей горели фанатичным блеском, а я чувствовала себя подопытным кроликом, над которым ставили эксперименты. Главным, для преподавателей было узнать, что я могу. Например, могу ли я поднять и оживить, или только оживить, или только поднять упокоенных (пока в этой роли использовались лишь насекомые, на мышей, крыс и лягушек я не согласилась категорически). Тут Сиба осенило, и он помчался на кухню, где отобрал у растерявшихся скелетов тушку курицы, еще не удостоившейся быть ощипанной, и с победным видом вручил ее мне.

— Сейчас проверим, можешь ли ты оживлять более крупные умерщвления, — с улыбкой маньяка на губах сказал мне преподаватель.

А еще светлый маг называется! Я вздохнула и потянулась к сдвоенному потоку. Да, у меня получилась. Курица открыла удивленно глаза и тут же нагадила на стол, потом встряхнулась, расправила крылья и, издав свое обычное куриное: «Ко-ко-ко», слетела со стола на пол и отправилась к незакрытой Сибом двери, оставив еще один «подарок» на пороге.

— Все, как мы и предполагали! — воскликнул довольный Йорик.

— А убирать, кто тут будет? — повела носом я.

— А ты Акулину позови, — предложил Сид.

— И позову, но только затем, чтобы вы с ней позанимались, а с меня, пожалуй, хватит, — высказалась замученная экспериментаторами я, — сейчас у Валериана спрошу, кто убирается в тереме.

— Зачем кого-то звать, если у тебя еще почти полный магический резерв? Сейчас все уберешь сама с помощью одной из имеющихся у тебя стихий, — предложил мне вампир.

Я, недолго думая, призвала воздушную магию, и от куриных отходов жизнедеятельности даже следа не осталось, а воздушный вихрь я отправила за открытое окно, подальше из терема. Затем помыла стол и порог с помощью водной стихии.

— Ну что ж, — подвел итог урока Йорик, — просто поднять умертвление у тебя не получится, с этим ничего уже не сделаешь, а так очень даже впечатляюще, — сверкнул глазами вампир и посмотрел на довольного Сиба, — в следующий раз можно с кем-то еще покрупнее попробовать.

— Ага, я вас обоих придушу и воскресить забуду, — проворчала я.

— Тоже вариант, — ничуть не расстроился темный маг, — только воскресить все же придется.

— Можешь с вампира начать, а я тебе помогу, — расцвел светлый.

— Пойду я от вас, — попятилась я к двери, — пока вы не заставили меня воплотить в жизнь сказанное мной сгоряча.

Выскочив за дверь, я поспешила вниз по лестнице, но на последней ступеньке застыла, увидев отца. Нет, с ним как раз было все в порядке, что не скажешь о его спутнике. Не знаю, кто это был, но если бы я увидела этого мужчину на земле, то сразу подумала бы о его южном происхождении. Он был смугл, черноволос, черноглаз и с ног до головы заляпан тем, что я так тщательно только что убирала в библиотеке с помощью магии.

«Подарочек» воскрешенной мной курицы распределился поразительно равномерно по всему гостю, включая его шляпу, похожую на тюрбан.

— Рада, — раздался возмущенный голос родителя.

— Я, — пришлось откликнуться мне.

Стоя на лестнице, я смущенно опустила глаза в пол и ковыряла носочком кеда ступеньку. Ну да, под длинным платьем я до сих пор прятала любимую обувь.

— Главное, ничего еще не сделал, только зашел на девушку посмотреть! — выдал гость тираду, чем еще больше вогнал меня в краску.

— Пап, я тут совершенно не причем, это все они, — наконец, смогла выдавить я из себя.

— Кто они?

— Ну эти экспериментаторы твои, — попыталась я перевести стрелки на учителей.

— А конкретнее, — попросил Елисей, пряча улыбку.

— Что темный, что светлый — оба надо мной издевались, а потом убирать заставили последствия, так сказать, — закончила я, не поднимая глаз.

— Йорик с Сибом спелись? — удивился отец, — двух более непримиримых оппонентов найти было трудно.

— Да их теперь водой не разольешь, особенно, они единодушны, когда издеваются надо мной, придумывая очередной безумный эксперимент с моей магией.

— Это, конечно, все хорошо, только, что нам теперь с гостем делать? — задумчиво произнес Елисей, оглядывая незнакомого мне мужчину сверху вниз.

Выручила нас Акулина, которая, увидев мужчину, только всплеснула руками и повела его за собой. Не знаю, что она там с ним сделала, но, минут через пятнадцать гость вернулся к нам в приличном виде и выглядел весьма довольным жизнью.

— Елисей, теперь я готов познакомиться с твоей очаровательной дочерью.

Я слегка присела, урок леди Медеи не прошел для меня даром, и я чувствовала себя свободнее в общении с представителями этого мира.

— Рада, — представил меня отец.

— Данияр — южный князь, — представился гость и поцеловал мне руку.

— Дочка, мы пройдем в гостиную, а ты скажи Валериану, чтобы нам подали туда кофе и сладости, — попросил отец.

— Хорошо, папа, — согласилась я и, присев в очередной раз, пошла выполнять поручение Елисея.

На полпути меня перехватила испуганная Акулина:

— Княжна, вы же не отдадите меня этому южанину?

— Как можно отдать или не отдать свободного человека, то есть я хотела сказать свободную ведьму?

— Елисей может, если князь Данияр попросит его. Он меня в наложницы захотел взять или младшей женой, если я ему в постели понравлюсь, вот прямо так и заявил, когда я его от куриного помета очищала. Кстати, княжна, ваша работа?

— Угу, моя, но меня заставили, — ответила я.

— Не знала, что наши учителя так южного князя не любят.

— Истинного их отношения к нему я не знаю, это все издержки моего обучения. Я в библиотеке с помощью магии убиралась, вот Данияру и прилетело.

— Ну и правильно, вы же за его сына замуж не пойдете?

— Не пойду, — легко согласилась я.

— Ну, может, и пронесет, — начала успокаиваться ведьмочка, — и я с вами тут останусь.

— Да куда ты от меня денешься?

— Да я что, я завсегда с вами, княжна, с вами не соскучишься.

— Можешь развлекаться за мой счет, на здоровье, — разрешила я и пошла к Валериану, а Акулину опять к Квадрику отправила. На это раз ведьмочка не сопротивлялась, а даже с радостью побежала грызть гранит науки.

Вернувшись в гостиную вместе со скелетом, который катил впереди себя тележку, я нашла отца не слишком довольным беседой, видимо, Данияр озвучил ему свое предложение насчет Акулины. Да он меня с большим удовольствием замуж хотел отдать, — почему-то расстроилась я.

— Рада, присоединяйся к нам, — предложил папенька и отодвинул стул рядом с собой.

Ну, уж теперь, точно, на браке с сыном этого южного князя отец настаивать не будет, а если все пойдет, как я планирую, то и о моем скоро забудет, — подумала я довольно, и настроение сразу улучшилось. Участия в беседе я не принимала, мимикрируя под мебель. Рассуждения о погоде, урожае и политической обстановке в этом мире меня интересовали мало. Я бы даже с большим удовольствием отправилась на урок. Очередной учитель, наверное, заждался, а тут улыбаться натянуто приходится. Но начало нашей встречи с Данияром прошло слишком впечатляюще, придется потерпеть и соблюсти все правила этикета, которые так настойчиво вбивает в мою голову леди Медея. Встреча вскоре закончилась к всеобщему удовольствию. Проводив гостя, мы с отцом вернулись в гостиную.

— Рада, я не настаиваю на браке с сыном князя Данияра, — улыбнулся мне Елисей.

— Что Акулину жалко отдавать? — не утерпела и поинтересовалась я.

— Дурочка, мне тебя в первую очередь жалко, да и ведьмочке такое предложение не подходит.

— Даже младшей женой, если понравится? — уточнила я.

— У него этих жен… — закатил глаза папенька.

— Да, а Акулина нам и самим нужна.

— Да, — мечтательно произнес Елисей, — то есть, конечно, для тебя она стала настоящей подругой, есть кому за тобой присмотреть, пока меня нет.

— Ну да, — протянула я, — определенно, на ведьмочку приятно смотреть.

— Да, — опять согласился отец, видимо, прибывая в своих мечтах.

— И женой она должна стать единственной и только твоей, — подкинула я еще одну мысль.

— Да. То есть, Рада, что ты несешь?

— Ты сам согласился, а теперь, как честный кощей, ты должен на ней жениться, а то ведь уведут ведьмочку, к бабушке не ходи, особенно, к нашей, — продолжила я обрабатывать отца.

— Кто тут кого замуж отдает? — поинтересовался Елисей.

— Замуж никто никого не отдает, это я тебя женить пытаюсь. Я еще молода, успею, а тебе как раз, время-то идет, а у меня ни брата, ни сестры еще нет, — начала загибать я пальцы.

— Дочь, я — бессмертный, — напомнил мне кощей.

— Все равно пора, вот у Данияра, сам говоришь жен не перечесть, а у тебя и одной нет, не порядок это.

— Ой, Рада, не получится у тебя голову мне заморочить, и замуж я тебя все равно выдам.

— Только после вас, папенька, — покачала я головой.

— Иди на урок, дочка, — сказал мне отец и обнял, — выдумщица моя.

— Вот бы вас ваша мама увидела, не узнала бы, — высказался взявшийся ниоткуда Аркадий, — я и сам вас не узнаю.

— Помолчал бы, Аркаша, а то сразу узнаешь, рука у меня по-прежнему тяжелая, — недовольно проворчал Елисей.

— Молчу, я молчу, — согласился коротышка.

А я поскакала на очередное занятие с намерением расспросить о родственнике Акулину, уж больно внешность у него примечательная. Ведьмочка нашлась все за тем же шкафом в библиотеке, с решимостью, граничащей с отчаянием, она пыталась решить задачу, по-моему, класса из шестого земной

школьной программы. Преподавателя еще не было или уже не было, я все же слишком надолго задержалась на смотринах себя любимой.

— Давай, я тебе помогу, а ты мне за это о дяде расскажешь, интересная он у тебя личность, на мой взгляд.

— Да я и так расскажу, и с задачей сама справлюсь, — улыбнулась мне девушка.

— Я только объясню, — решила я все же сначала помочь.

— Хорошо, — сдалась ведьмочка.

Справившись совместными с Акулиной усилиями с заданием, я приготовилась слушать.

— Аркадий наполовину гном, его твой отец из другого мира вытащил по просьбе его матери. Уж, каким образом моя бабка там побывала и почему сына своего оставила, я не знаю, она не рассказывала никогда. Только Елисею и доверилась, а твой отец свое слово всегда держит и тайны чужие хранит. Знаю только, что дяде очень плохо было у гномов, не любят они чужих, а полукровка там за гнома не считается. Вот он и остался у Елисея служить.

— Так он только внешне на гнома похож, а магия у него другая.

— Да какая у гномов магия? Только с камнем работать умеют, а моему дяде силу ведовскую мать передала, мне же только крохи от бабки достались. Гномы — то над ним издевались, а отпускать не хотели, только Елисей и смог с ними справиться.

Надо же, я своего отца после этого рассказа зауважала даже, а то думала, как о кощеях, что в русских народных сказках описаны, а, видимо, они разные бывают, как, впрочем, и люди. Кажется, повезло мне с родителем.

Остаток дня пролетел незаметно, да и как его заметить, если все мое время было занято учебой до последней минуты. Об обещании учителю танцев вспомнила уже ближе к ночи, когда сил оставалось только до кровати доползти. Акулина уже вовсю посапывала на своем диванчике в моей гостиной, а я одела брючки и рубашку, чтобы было удобно танцевать и пошла искать Анаэля. Мужчина нашелся в библиотеке в компании Йорика и Сиба.

— Ну, что? — спросила я. — Танцевать будем?

Анаэль посмотрел на измученную меня и хмыкнув произнес:

— Тебе сейчас только танец умирающего лебедя подойдет. Перенесем на завтра.

— Ну, пошла я тогда, доброй ночи, — легко согласилась я с ним и, попрощавшись со всеми учителями сразу, быстро закрыла

за собой дверь библиотеки, а то глаза у вампира подозрительно сверкнули тем самым маниакальным блеском, за которым мог последовать какой-нибудь эксперимент со мной в главной роли. Кажется, пронесло, подумалось мне, но спать резко расхотелось, и я решила прогуляться перед сном.

Дверь пропустила меня без проблем, и я оказалась на улице. Нет, сбегать мне больше не хотелось, только свободы не хватало, впрочем, не зная этого мира, лучше никуда без надобности не соваться, а то последствия могут быть непредсказуемыми. С этими умными мыслями я гуляла около терема в саду. Ночь была теплой и звездной, а луна светила, так ярко, что было светло как днем.

— О-хо-хо, — раздалось вдруг с другой стороны частокола.

Мне стало любопытно, и я подошла к забору и, привстав на цыпочки, повернула один из черепов, чтобы рассмотреть, кто там так тяжело вздыхает.

— Девица, милая, а хозяин дома? — спросил меня парень, оказавшийся совсем рядом.

— Нет, — сказала я, вспомнив, что отец после того, как ушел с танцев, так и не вернулся еще.

— О-хо-хо, — повторил свои вздохи незнакомец.

— А что случилось, может я помочь смогу? — предложила я свои услуги.

— Яга тут сегодня мимо пролетала, ручей заколдовала, умирает он. Только Елисей может чары своей матушки убрать.

— Я бы попробовала помочь, только за ворота мне не выйти, отец там охранку поставил.

— Дочка у кощея объявилась? Это хорошо, у тебя, точно, получится, посмотри внимательно, только не обычным взором, а на магический перейди, где-то я тут щель видел.

— Да не умею я, магии меня только учить начали, — вздохнула я в ответ.

— Так это просто совсем, глаза свои закрой и смотри на силовые потоки, их легко заметить, они у твоего отца огненные, только слегка голубым подсвечивают.

Я попробовала и у меня получилось. Магическая решетка охранки, действительно, в одном месте была тоньше, это туда баба-яга вчера со всей дури на ступе влетела, вот повреждение и осталось, можно проскочить, если заклинание левитации применить и немного прореху с помощью магии раздвинуть. Я вылетела за частокол и удачно приземлилась около парня. Незнакомцу на вид было лет двадцать, только зеленые волосы и глаза смущали, а так красавец писаный. Одет, правда, очень странно — на ногах лапти, рубаха веревкой перевязана и шляпа

на голове соломенная с цветочком на боку.

— А ты кто будешь? — поинтересовалась я у него.

— Леший я, — выдали мне свою принадлежность к нечести, — хозяин леса местного.

— Ааа, — протянула я глубокомысленно, хотя мыслей по этому поводу у меня никаких и не было.

— Так поможешь, красавица? — спросил парень с надеждой в голосе.

— Попытаюсь, — ответила я, выходя из ступора.

С лешими я еще знакома не была, впрочем, до недавнего времени я только людей и знала, а оказалось, что и сама я не человек. Так чего это я вдруг удивляться надумала? Ну, подумаешь леший, с кем не бывает.

— Пойдем со мной, — парень протянул мне руку.

Я вложила свою конечность в его ладонь, и мы двинулись в сторону леса.

По дороге к погибающему ручейку, я узнала, что лешего зовут Ефим и на самом деле лет ему много, только не стареет он, пока не стареет лес, в котором он живет. А его лес молод, Ефим за этим следит. Вот только беда случилась, ручей он от бабы-яги не уберег, а без его живительной влаги лес зачахнет и умрет, а с ним погибнет и леший. Мне стало жаль парня и захотелось ему помочь, а до своей бабушки я еще доберусь, перевоспитывать буду, мало ей не покажется.

Наконец, мы пришли. Я посмотрела на ручей, вода в нем застыла на месте и была мутная и темная. По его берегам вся трава почернела, кусты и деревья стояли голые, сбросив пожухлые листья, и даже птички, что в них свили свои гнезда, рядом мертвые лежали. Я пришла в ужас, только бы у меня сил хватило все это мертвое царство оживить. Сил хватило, но пришлось весь свой магический резерв истратить до самого конца. Последнее, что я услышала — это были трели воскресших пташек и веселое журчание ручейка.

Я начала немного приходить в себя, когда поняла, что меня несут куда-то и совсем уже хотела открыть глаза, когда услышала голос лешего:

— Спи, моя красавица, нам с лесом самим такая хозяйка нужна, не отпущу тебя, моя радость, спрячу, никому не отдам, — на последних словах я, видимо, и уснула, сил чтобы противостоять чарам Ефима у меня не было, только подумала, что зря парень это затеял, вряд ли кощей одобрит его кандидатуру в качестве моего мужа, так что не завидую я лешему, когда папенька меня найдет.

Очнулась я в какой-то землянке, связанная по рукам и ногам

сеткой из травы и даже рот мхом был закрыт и перевязан. Нет, я бы выпуталась, что тут особенного, только какую стихию для этого лучше выбрать не представляла. Пока я думала, что из моего магического арсенала больше всего подойдет, появился Ефим с кружкой, над которой вился белый дымок, мои глаза опять сами собой закрылись, так что вливал леший в меня какую-то гадость совершенно без сопротивления с моей стороны.

Пришла я в себя окончательно и бесповоротно, когда меня кто-то целовал, а так как глаза мои еще не открылись, но руки уже действовали, то дала я кому-то в глаз неосознанно и только голос, прозвучавший в моих ушах чудесной музыкой, обиженно сообщил, что досталось не тому, кто заслуживал:

— Рада, орк тебя забери, за что?

— Извини, думала леший, — покраснела я и подула на глаз Константину, — хочешь поцелую, и легче будет, — вспомнила я, как мне мама болячки в детстве лечила и потянулась к глазу парня.

— Хочу, только, — мои губы накрыли повторным поцелуем, раз уж первый вышел плохо, и вот когда мы только вошли во вкус и непонятно было кто кого целует, хлопнула дверь, и голос моего папеньки прервал и вторую попытку.

— Князь, ты, конечно, спас мою дочь, но целовать ее до свадьбы я тебе запре… — фраза моего отца так и повисла в воздухе, не иначе, как он увидел лицо Константина, когда тот оторвался от меня и повернулся в сторону влетевшего к нам Елисея.

— Пап, ну что ты, это я сама его поцеловала, а мне ты не запрещал, — сказала я в защиту парня.

— И фингал сама ему поставила? — спросил он меня очевидное.

— Я нечаянно, думала, что это Ефим. Кстати, что с ним? — поинтересовалась я, думая, что могли сделать с лешим два моих кощея. По всему выходило, что ничего хорошего, но хотелось верить, что прибили его все же не насмерть, а то у меня еще магия не полностью восстановилась, могу и не оживить.

Константин поднялся с моей кровати и произнес так удивившие меня слова, причем таким ледяным тоном, что я даже поежилась:

— Почему ты им интересуешься? Может быть, я зря тебя спасал, и надо было с любимым в шалаше оставить?

— Уходи, — сказала я, обидевшись, — дверь за собой не забудь закрыть, добавила я вдогонку, действительно, уходящему парню, — ответ на своем лице найдешь, — только и успела крикнуть ему вслед.

— Да, сложно у вас все дочка, — погрустнел Елисей, — кажется, я не вовремя зашел.

— Ну и пусть катится, — всхлипнула я, обнимая отца и пряча свое заплаканное лицо у него на груди.

— Что и сейчас скажешь, что замуж за него не пойдешь, потому что он заветных слов о любви не сказал в твои ушки?

— Не сказал, — всхлипнула я. Дежавю какое-то, — подумала и тут же перестала плакать.

— Только он смог тебя найти, хорошо леший спрятал, меня в тот момент дома не было, а Константин к тебе приходил. Это Акулина твою пропажу заметила и переполох подняла. Искали все, но даже Йорик с Сибом не справились. Да ты не сомневайся в нем, остынет и вернется. Уже, думаю, понял, что неправ был, да все гордость наша княжеская. Любит он тебя.

— А чего это он вдруг? Если любит. Я же про Ефима только спросила, — не поверила я.

— Ревность — это дочка. Леший же совсем по тебе с ума сошел, да думаю, Лихо ему уже мозги прочистило, которые остались после того, как Константин его пару раз приложил.

— Всего-то пару? И что теперь с ним будет? — мне почему-то стало Ефима жалко, — неплохой он, лес свой любит.

— Ну, может и больше, не рассматривал, не до того было, так за тебя испугался. Работник Ефим хороший, не спорю, да в себя придет и отправится на Кудыкино болото, где Макар телят не пас, лес там зачах совсем, вздохнуть некогда будет, мозги, глядишь, на место и встанут.

— Это хорошо, что мне его воскрешать не придется.

— Добрая ты у меня, — улыбнулся родитель и прижал к себе, — а в ручейке том, что ты спасала, теперь живая вода бежит.

— А туристы сюда за ней не ломанутся? — спросила я по земной аналогии, — а то вместо леса у нас помойка будет, — сказала я обреченно, чувствуя себя виноватой.

— Ну что ты дочка, какие в нашем мире туристы? Мы же не люди, да и земли это наши княжеские, так что по надобности какой, с просьбой может и придут крестьяне, но мусорить у нас не принято.

— Посплю еще, — зевнула я, — а ты со мной посиди немого, — прошептала уже совсем тихо, уплывая в здоровый сон, но руку отца из своей не выпустила, услышав в ответ:

— Здесь я, дочка, а уснешь, Акулина придет, давно уже за дверью мается.

Утром ведьмочка ругала меня, на чем свет стоит, из-за моей очередной ссоры с Константином.

— Ну, Акулина, хватит уже, осознала, поняла, ну дура я

набитая, такого парня упустила, — уже соглашалась я с ней, — только перестань меня пилить.

— А я еще и не начинала! — возмутилась девушка.

— Ведьма ты, а не подруга, — укоризненно сказала я, — хорошо, начинай, — слишком покорно согласилась я, быстро оделась, игнорируя разложенное на кресле платье, — я к своим мучителям лучше пойду, даже они над бедной мной не так измываются, как ты. Кажется, Сиб с Йориком получат сегодня меня готовую на все их эксперименты, особенно, если они мне предложат их над тобой проводить.

Акулина прониклась и замолчала, а я, наконец, смогла вздохнуть спокойно и отправиться, нет, не на урок, вот еще! Я для этого слишком голодная. В столовую повели меня мои ноги, обутые в любимые кеды. И пусть леди Медея своим веером подавится, но сегодня мне все можно и будет лучше, если спорить и настаивать на чем-либо окружающие не станут, целее будут. Злая я с утра, вот и ведьмочка притихла, только ворчала что-то себе под нос, да и то недолго, так я на нее посмотрела. А не надо меня было доставать, терпение мое ангельское кончилось, теперь бабушкины гены проснулись, ага, той, что яга.

Погасил мое дурное настроение Валериан, кинувшийся ко мне с объятиями. Вас скелеты когда-нибудь обнимали? Вот и меня нет, в первый раз со мной такое. Впечатлилась, даже слезу смахнула, вот один он меня и любит. Валериан растрогался и обещал накормить мороженым, которое мне Елисей выписал из Северного княжества. Пошла со скелетом снимать стресс любимым лакомством, после поглощения которого в неимоверном количестве общение со мной стало безопасным для окружающих.

Глава 5

Обед опять прошел с участием очередного гостя, оказавшегося вполне адекватным кощеем, князем западным. Да и на вид он был младше отца и весьма недурен собой, да что уж там, красивый был мужчина, в полном рассвете сил. Если ли бы в моем сердце так прочно не засел один дурной сын Северного князя, то, пожалуй, я бы задумалась над перспективой оказаться в роли невесты Горислава. Только с сожалением узнала, что мужчина давно уже счастливо женат, а сватает меня за своего старшего сына. Я немного обиделась и заскучала. Ну, о чем тут говорить, если мне предлагают парня, которого я в глаза не видела, да еще, кажется, младше меня. Куда катится этот мир! Уйду я от них. Вопрос: куда бедной мне податься. Интересно, а монастырь в этом мире есть? Надо узнать, чем папеньку напугать можно, чтобы князей заморских перестал к нам домой таскать. Впрочем, кажется, их всего один и остался, вспомнила я урок истории, может, и сына у него нет, мелькнула слабая надежда не увидеть оставшегося кощея княжеского рода. А впереди еще бал маячил, на котором меня со всеми кандидатами знакомить будут, а главное, не сбежать мне, слово папеньке уже дадено. Вот и держи его теперь Рада, а только уронить так хочется, что сил моих княжеских нет.

После обеда как раз и был очередной урок истории, вот только за последними событиями моей насыщенной жизни выучить домашнее задание я не успела и, идя в библиотеку, тормошила за рукав Акулину, требуя от нее подсказок. Ведьмочка, несмотря на то, что помирилась со мной, помогать отказывалась, говоря, что в учебе каждый сам за себя, видимо, не до конца меня еще простила.

— Здравствуйте, девушки, проходите, — улыбался нам Деян.

Зря улыбается, мне порадовать его нечем, про Акулину ничего не скажу, может, и учила, пока я утром мороженым баловалась. Надо чтобы с ведьмочки учитель опрос свой начал, придется постараться. Я и постаралась, Акулина отвечать первой пошла, тут я и узнала, что ждать мне еще одного визитера по свою душу. У всех князей сыновья были, да не по одному, а дочь, подходящего возраста, только у одного, и то про нее до последнего времени никто не знал. Угадайте с трех раз, о ком это ведьмочка рассказывала? Правильно обо мне, я тут самая выгодная невеста, оказывается. Другие или до моего магического уровня не дотягивают, или дочки не княжеские. Есть еще две дочери у царя Еремея, да только не магички они, пусть по

положению и выше моего стоят. Вот тебе бабушка и Юрьев день, и как теперь мне от женихов отбиваться? Очередь отвечать неизбежно доходит и до меня, а я что? Только развожу руками, ничего не знаю, но тут же успокаиваю преподавателя, что знать очень хочу и его с удовольствием послушаю, а память у меня хорошая, не жалуюсь, особенно, если это непосредственно меня касается.

Деян хмыкнул и начал рассказывать об оставшемся Восточном княжестве, чей князь к нам еще не заглядывал. Шанс, что и не заглянет, был. Находились восточные земли далеко на острове, за морем-океаном, не любил восточный кощей гостей, да и сам редко кому визиты наносил. Я даже обрадоваться успела, да, видно, раньше времени. Дверь скрипнула, и на пороге библиотеки появился Валерьян с просьбой отпустить княжну с урока. Папенька звать изволили, да о внешнем виде напомнить просили.

Пошла я за скелетом, терзаемая смутными сомненьями. А когда спустилась в гостиную, то и последние сомнения окончательно меня покинули. Эх, надо было вовремя прятаться, а теперь поздно, вот он князь восточный, чудо — юдо в кимоно, в деревянных башмаках, с веткой сакуры в руках.

Веточка и слова приветствия достались мне, а убийственный взгляд Западному кощею. Да, да и Горислав еще никуда не уходил, вот они и мерили друг друга взглядами, про меня даже забыли. Я посидела немного спокойно, мороженку поковыряла, что заботливый Валериан передо мной поставил, но так и горло заболеть может. Нет, у меня даже в детстве никогда ничего не болело, видимо, кровь кощеева сказывалась, но чисто теоретически шанс-то есть. Еще раз взглянула на князей и, заскучав, решительно встала, чтобы уйти, помахав на прощание Елисею рукой. Он князь, вот ему и останавливать словесные баталии разошедшихся не на шутку мужчин, а мне учиться надо. Но я напрасно думала, что моего ухода никто не заметит, только я сделала несколько шагов к лестнице, как кощеи дружно прекратили обмениваться колкостями и обратили внимание на меня, пригласив присоединиться к их теплой компании в игре в кости. Игра была в 13. Я смутно помнила правила, но главное было не это, уж больно сами кости что-то мне напоминали, надеюсь, этот древний раритет, не был когда-то человеком. Почему он мне показался древним? А сундучок, из которого их достали, был именно таким как из сказки, ага про кощеев, только в миниатюре. Пока мужчины азартно играли, я разглядывала кости и подсчитывала баллы, вот для этого, видимо, меня и пригласили, к игре, так и не подпустив, сославшись на «не

женское это дело». Игроки немного отвлеклись на Валериана, подавшего чай по традициям восточного княжества в посуде для чаепития, простой грубой работы без украшений. Набор состоял из шкатулки для хранения чая, чайника, в котором кипятилась вода, чаши для общего питья, чашек для гостей, мешалки для чая в виде косточки, ложки такого же дизайна, которой насыпался чай. Конечно, все традиции восточного чаепития Елисей не соблюдал, но гости остались довольны. А я это время использовала, чтобы попытаться воссоздать из костей то, кем они были при жизни. Плавная чайная беседа была прервана ожившим маленьким монстриком, смутно напоминавшего дракончика в миниатюре. Кося, как тут же я его назвала, был очень любопытным и не успокоился, пока не заглянул всем в чашки, а пока кощеи приходили в себя, успел даже в чайнике искупаться.

— Что это? — поинтересовался восточный гость, оставаясь на вид спокойным как удав.

— Кто это? — вопросил западный кощей, протягивая к моему созданию свои руки, по которым мне захотелось стукнуть.

— Это дочка так развлекается, — улыбнулся гостям Елисей, а на меня кинул осуждающий взгляд и покачал головой.

— Да, протянул Горислав, ваша дочь Елисей и так была первой невестой в нашем царстве, а теперь и не знаю, кто окажется достойным девушки, имеющей такой дар. Тебе предстоит трудный выбор, ты еще не определился?

— Такова родительская доля, — ушел от ответа папенька.

Восточный кощей только закивал головой как китайский болванчик, а меня, наконец, отпустили с миром, пока еще чего-нибудь не оживила. Косю я забрала с собой, будет моим питомцем, вместо домашнего зверька, заводить которого мне в детстве почему-то не разрешали.

Прерванный урок продолжился. Ну, надо же мне узнать в каком мире я живу? И не виновата я, что эту информацию мне никак не удается получить, то времени нет, то гости отвлекают, то лешие похищают, то с Константином ругаюсь, и настроения нет.

Расположив своего оживленного питомца у себя на плече, я приготовилась записывать, а тут еще подтянулся учитель романского языка и решил совместить для меня полезное с приятным. Под приятным он почему-то понимал рисование букв, хорошо, что разукрашивать их не заставил. С удивлением узнала, что на территории нашего с папенькой княжества, а что имею право так считать, Елисей на меня все бумаги оформил, кто только не проживал: ведьмы, лешие, яги и кикиморы болотные, русалки, оборотни, горынычи да и просто люди, да, да самые

обычные люди. Зато в нашем мире не было эльфов, так что мой учитель танцев был исключением, да и то не больше, чем на четверть, гномов, если пол Аркадия в расчет не брать, орков и троллей, чему я была особенно рада, после неудачного знакомства с одним из них, ну и драконы, как вид, тоже напрочь отсутствовали. Царств в Раданее было три. Кощеевы княжества находятся в царстве Берендея. Во втором — горынычи и оборотни проживали, впрочем, царством его и назвать было нельзя, так как и у тех и у других — кланы, а правит там объединенный совет. Горынычей тоже можно было бы к оборотням отнести, да давно у них второй ипостаси не было, той, что змей крылатый с тремя головами, только магия огня и воздуха осталась, так что дыхнуть огоньком изо рта они еще могут, а оборачиваться уже нет. Там мои дедушка с бабушкой проживали и не просто проживали, а дед мой горыныч во главе клана стоял. Третье — царство морское, правителем которого был прадед мой Морей, все реки и водоемы на других территориях тоже ему принадлежали. Все же лучше у Елисея жить остаться, — задумалась я, а то женихов у меня могло прибавиться в геометрической прогрессии. Ни за что, ни к кому в гости не поеду, даже к бабушке, у которой пока очередной медовый месяц, да не вечно же он длиться будет, вдруг про меня вспомнит? Нет уж, пока отец меня больше устраивает.

Князья в нашем царстве закончились, а с ними и визиты, и теперь у меня появилось время на учебу. Учиться мне нравилось, даже Сиб с Йориком не напрягали больше. Только от занятий с леди Медеей мне хотелось сбежать куда подальше, но не было такого места в тереме, где бы она нас с Акулиной не находила, и ежедневная муштра продолжалась. До бала оставалась три дня, когда привезли наряды. Платье Акулины леди одобрила, а вот мой наряд привел женщину в ужас. Платье на мне болталось как на вешалке, видимо, я еще больше похудела. Ежедневные пробежки, которые мне устраивал учитель по фехтованию, сделали свое черное дело, а еще были танцы днем классические, вечером — спортивные под моим руководством. И если раньше мне было все равно, в чем пойти на бал, чем страшнее, тем лучше, то теперь я хотела быть красивой, да именно красивой, но только для одного отдельно взятого кощея. Я вздохнула и с грустью посмотрела на отца, Елисей понял меня без слов и, обняв, пообещал завтра с утра отправиться за обновкой, в этом голубом кошмаре показаться на глаза Константину я бы не смогла.

Утром отец открыл портал в столицу, на этот раз по модным лавкам с нами отправилась и леди Медея. Елисей оставил мне деньги, а сам, с облегчением вздохнув, покинул нас, умчавшись

во дворец на работу, взвалив всю ответственность за мой наряд на преподавательницу этикета, сделав ей комплимент про ее безупречный вкус. Меня заставили перемерить все имеющиеся готовые платья, но у всех бальных нарядов был один существенный недостаток, все, как на подбор, были мне велики в талии. Измучившись вконец, решила махнуть на красоту рукой, и взять любое не глядя, но тут хозяйка очередной лавки принесла несколько необычное для бала платье. Нет, его фасон вполне соответствовал ситуации, а вот цвет, вернее у него было два цвета черный и серый, был слишком темным для молодой девушки, но мне понравилось, да и село оно почти идеально. Леди Медея оценивающим взглядом прошлась по моей фигуре и утвердительно кивнула, несмотря на то, что сначала наряд шокировал даму. Я заказала расшить платье понизу и рукавам атрибутикой кощеев, которая меня больше не напрягала. Более того, к живым скелетам в доме я уже привыкла, а с Валерианом подружилась. Пока мастерицы занимались вышивкой мы с Акулиной пошли гулять по торговым рядам. Леди Медея осталась в лавке подбирать наряд для себя, ей предстояло сопровождать меня на бал вместе с отцом.

Мы с ведьмочкой проголодались и решили заглянуть в кондитерскую, обнаруженную нами за углом. Открывая дверь в мир сладкого наслаждения, ну лично для меня это было именно так, я услышала за спиной знакомый голос. Пропустив Акулину вперед и быстро закрыв за собой дверь, я прислушалась. Разговаривали двое мужчин, одним из которых был Константин. Мое сердце ёкнуло, и я прислонилась к двери, но в следующую секунду была вынуждена отпрянуть и вбежать в кондитерскую, обгоняя ведьмочку. Мой взгляд заметался по залу, ища, где можно было спрятаться. И ура! Я нашла это место! В самом углу помещения стояла кадка с раскидистым деревцем, загораживая столик у самого окна. Схватив Акулину за руку, я потащила ее к спасительному укрытию. Едва мы успели сесть, как в кондитерскую вошел кощей со своим другом-оборотнем. Милки, к моему большому сожалению, с ними не было. Как-то не вязалось, что двое парней вдруг воспылали любовью к сладкому, но услышанный мной разговор, расставил все по своим местам.

— Я же говорил, что тебе показалось, — похлопал по плечу Константина его серый друг, впрочем, он при мне не оборачивался, может у него и другая масть, но мне он представлялся именно огромным серым волком.

— Да, не мог я обознаться, и подруга с ней была, ведьмочка, рыженькая такая.

— Но здесь никого похожего нет. Совсем тебе от любви

крышу снесло.

— На себя посмотри, привел человечку чистокровную в замок и никого к ней близко не подпускаешь.

— Что делать, инстинкт, против него не пойдешь, знаю, что глупо со стороны выглядит, а поделать ничего не могу.

— Да не переживай ты, все у вас будет хорошо, родители твои только за, истинная пара не часто встречается даже среди оборотней. Про девушку и говорить нечего, она с тебя влюбленных глаз не сводит.

— А твой отец по-прежнему против кощеечки настроен?

Константин кивнул:

— Она ему такой спектакль устроила, до сих пор отойти не может. Грозится женить меня на принцессе. Не знаю, как и отбиваться, даже довод об отсутствии у дочери Берендея магии уже мало помогает.

— Сочувствую.

— Надеюсь только, что на балу Рада ничего не учудит, и отец смягчится. Только верится в это с трудом, зная ее характер, — вздохнул Константин и повернулся к выходу.

Мне стало стыдно, и я мысленно пообещала парню вести себя как благородная княжна, а леди Медею возвести в свои кумиры на все дни, оставшиеся до бала. Вот только времени на занятия с преподавательницей этикета было явно недостаточно. Но я хотя бы постараюсь исправить то негативное впечатление, которое до сих пор так старательно производила на отца Константина. И никакая принцесса его, точно, не получит, уж это я ей могу гарантировать!

— А чего это мы прятались? — спросила удивленная Акулина. — Ты же его простила?

— Простила, но ему об это я не скажу, пусть первый подойдет.

— А если не подойдет? — спросила меня ведьмочка и хитро прищурилась.

— Ну, не очень-то и хотелось, — выдала я, расстраиваясь только от одной мысли о такой возможности.

— Ну да, не хочется нам как же, — улыбнулась подруга, — да не волнуйся, судя по разговору между мужчинами, огорчен кощей не меньше тебя.

— Угу, вот он такой весь из себя расстроенный, а попыток к примирению не делает, — вздохнула я и пошла к прилавку со сладостями, захотелось настроение себе поднять. Набрала целый поднос всяких разностей и поставила его перед собой, решая, что я хочу попробовать первым, вон то воздушное пирожное с вишенкой или вот это абрикосовое суфле? А может слоеный

пирожок с ежевичным джемом или с шоколадного мороженого начать? Или…, мои размышления прервал парень, наглым образом стащивший с моего подноса корзиночку с кремом. Я подняла глаза и увидела, как мое любимое пирожное исчезает в пасти наглого незнакомца, а его руки тянуться к еще одному шедевру кулинарного искусства.

— Руки мыл? — начала закипать я.

У меня и до этого настроение испортиться успело, а тут среди белого дня бедную и несчастную меня сладкого лишают. Парень не ждал подобного вопроса и так и застыл, не донеся до рта шоколадный трюфель. Акулина зачем-то дернула меня за рукав и вытаращила свои и без того немаленькие глазки, желая что-то передать мне без помощи слов. А что тут говорить? И так все понятно, если сейчас же не вернет мое сладкое успокоительное, то он труп. Вот об этом я тут же ему и сообщила.

— А ты знаешь, с кем связалась, малявка?

Я посмотрела на него, если встану, буду с него ростом, как-то меня принизили слишком, но пока еще я могу себя сдерживать, кондитерскую жалко, мне здесь понравилось, а когда еще ее заново отстроят? Я миролюбиво попросила:

— Уйди, противный, по-хорошему тебя прошу.

— Я Соловей-разбойник, — сказал самодовольно парень и с превосходством взглянул на меня.

— Кликуха, что ли у тебя такая? — пожала я плечами, — никакой фантазии.

— Какая кличка? Зовут меня так!

— Псевдоним, значит.

— Какой псевдоним? Я это звание своими деяниями заслужил!

— Сочувствую твоим родителям.

— Да они мной гордятся!

— Неужели?

— Я как свистну сейчас, и все замертво упадут.

— Не свисти, денег не будет, — вспомнила я к месту народную мудрость.

— Он и в правду это может, — зашептала мне испуганно ведьмочка. — Лихо по нему давно плачет, да никак его не поймают.

— Ну, не будем расстраивать папиного сослуживца, — сказала я и, заткнув рот лиходея местного розлива самым большим куском торта, кинула на него магическую сеть — меня вчера ее как раз Йорик с Сибом создавать научили, вот и пригодилось.

Парень задергался и затих, только в глазах его ужас

поселился.

— Это ты еще хорошо отделался, — сказала я, — папеньке сюрприз хочется сделать, приятный.

— А то что бы ты с ним сделала? — поинтересовалась Акулина, успевшая успокоиться.

— А это… — своих мыслей не было, пришлось позаимствовать из старого доброго советского кинематографа, — «пасть порву, моргалы выколю, рога поотшибаю» и эти копыта повыдергиваю, — добавила я последнее от себя лично.

— У него же нет рогов и копыт, — удивилась ведьмочка.

— Щас будут, — тут же пообещала я.

Только не суждено мне обещанное претворить в жизнь, потому что парень рухнул на пол как подкошенный.

— Надо же нервный какой, — удивилась я, — пошутить уж нельзя.

— Шуточки у тебя, — улыбнулась ведьмочка, — только, что мы с ним делать будем?

— Он первый начал, попросил бы вежливо, может быть, я и поделилась.

— Ты что? Он же разбойник, привык даром брать. Все его боятся, никто и связываться не хотел. Давно, правда, он в нашем княжестве не появлялся.

— Это удачно он зашел, — улыбнулась я.

— Леди, — к нам подбежал хозяин кондитерской, — избавительница, — мне поцеловали руку, — я уже вызвал магический патруль, его сейчас заберут, — счастье-то какое для всего нашего царства! — мужчина прям расцвел.

— Да я, что? Я ничего. Он сам напросился, — потупилась я и покраснела от смущения, — а за этого пожирателя чужих сладостей не беспокойтесь, сейчас мой отец придет и разберется с ним, очень он не любит, когда меня обижают.

— Надеюсь, ваш отец сильный маг?

— Даже не сомневайтесь, — заулыбалась я и кинулась на шею, вошедшему Елисею, — пап, тут на меня наехали, — пожаловалась я родителю и указала на Соловья-разбойника, все еще не пришедшего в себя.

— Дочь, ты в порядке? — спросил кощей взволнованно и прижал к себе.

— Да все хорошо. Он мои пирожные без спроса ел! — сдала я парня.

Тут только Елисей и рассмотрел моего обидчика:

— Рада, как ты с ним справилась? — изумился родитель, — мы с Лихом по всему царству за ним уже много лет гоняемся, да ловкий он, всегда уходить успевал.

— А что тут особенного? Магическая сеть из темной и светлой магии, Йорик с Сибом меня вчера с ней в конец измучили, пока на раз получаться не стала.

— Дочь, ты у меня чудо! — сказал папенька и поцеловал в лоб.

В это время в кондитерскую зашел магический патруль и забрал Соловья-разбойника, а отец дал им ценные указания, отозвав в сторону.

Хозяин кондитерской, наконец, отмер и поспешил к Елисею с благодарностями:

— Князь, рад, что посетили мое скромное учреждение и самолично избавили от супостата, — мужчина начал низко кланяться, но был остановлен моим отцом.

— Дочку благодарите.

— Спасибо, — кинулся кондитер уже ко мне, но я успела вовремя спрятаться за папеньку, — чем я могу отблагодарить вас прекрасное дитя?

Дитя, то есть я, задумалось:

— А еще пироженок можно? Только с собой заверните, нам в лавку за платьем пора.

Мужчина сорвался с места, и вскоре мы с Акулиной стали обладательницами огромных пакетов со сладостями.

Мой наряд был уже готов. Я замерла у зеркала, а Акулина и леди Медея рассыпались в комплиментах. Даже папенька хмыкнул и сказал, что я у него красавица получилась, ну, видимо, они с мамой в свое время очень постарались. Интересно, а принцесса хороша собой? И которая из двух себе приговор под…, то есть собралась быть моей соперницей? Надо попросить на уроке истории Деяна показать мне фотографии царской семьи. Только Константину нелегко будет пройти мимо меня, я еще раз глянула в зеркало, нет, не сможет кощей меня проигнорировать. И если раньше я о себе была невысокого мнения, то сейчас поняла, как ошибалась, и мое настроение заметно улучшилось, но от подарков кондитера я отказываться все равно не собиралась.

Вернулись мы домой в обед, после которого сладкий пир разделили со мной все преподаватели, с которыми я успела подружиться за эти дни. Ну, а потом потекли мои учебные будни, где каждый учитель считал свой предмет для меня самым главным, а я старалась их не разочаровывать. День бала неотвратимо приближался, и времени на мою подготовку оставалось все меньше и меньше, и уже леди Медея сама пряталась от моего рвения, познать все тайны придворного этикета.

Я стояла посреди комнаты, а вокруг меня суетились Акулина

и леди Медея, расправляя несуществующие складочки на моем наряде. Обе мои сопровождающие уже были готовы. Мой преподаватель этикета выглядела еще строже, чем обычно, в темно-синем костюме с белым воротничком, а Акулина радовала глаз сочетанием зелени платья и ярко рыжих волос, которые густыми волнами, спадали на плечи девушки. Один Кося радостно скакал между нами, не замечая всеобщей суеты. Взять что ли его с собой? Бывают же дамы с собачками? А чем я хуже? Буду — девушка с дракончиком, не выгонят же меня из дворца, не последний там папенька чело… кощей. В комнату вошел Елисей и замер, задержавшись взглядом на Акулине, а затем переведя его на меня.

— Мои красавицы готовы? — произнес он с хрипотцой в голосе.

Да, зацепила-таки ведьмочка сердце кощея. Неудача с моей мамой не должна стать помехой в новых отношениях, я же вижу, что и Акулина глаз с Елисея не сводит. Мне так хочется, чтобы отец обрел свое счастье на этот раз. Надо только подтолкнуть их друг к другу, ну тут уж я постараюсь.

— Да, папа, можно идти.

— Ты помнишь все мои инструкции?

— Даааа, — протянула я уверенно, — можешь быть спокоен, я помню, что должна сделать реверанс пред царем и царицей, слегка присесть перед царевичем… и выдрать патлы одной из царевен, — ой, кажется, я это вслух сказала.

— Рада!

— Ну, извини, вырвалось, сразу не буду…

— А потом?

— Неее и потом, наверное, не буду. Ничего ей не грозит, если к Константину ближе, чем на десять шагов подходить не будет. Я даже магией обещаю не пользоваться, — вот какая я добрая, папочка оценить должен.

— Рада! Я надеюсь, ты будешь вести себя согласно этикету, ты же обещала! — с возмущением произнес Елисей. Не оценил, значит, мою доброту.

— Честное княжеское, — пришлось мне еще раз подтвердить свое хорошее поведение на балу, лишь бы папенька так не расстраивался, а то побледнел даже.

Вот сама не знаю, как и когда, а привязалась я к Елисею, придется сдерживать души прекрасные порывы, пусть царевна живет спокойно, пока…

Посадив Косю на плечо, я шагнула в портал вслед за отцом, Акулиной и леди Медеей. Мы оказались перед парадным крыльцом дворца и, не мешкая, стали подниматься по лестнице.

Здание впечатлило, огромные колонны при входе, два сторожевых льва и дракон на крыше, а может и не дракон вовсе, а змей-горыныч? Надо бы посмотреть поближе, да, жаль, сейчас нельзя, не поймут окружающие, вон какие все идут надутые, да важные, придется знакомство отложить. Вот напрошусь с отцом на работу и тогда…. А что? Я ему Соловья-разбойника поймала? Поймала! А благодарность где? Пусть только папенька попробует не взять. Да и на само Лихо посмотреть хочется. Страшно, но любопытно. В общем, страшно-любопытно мне, какое оно из себя, раз среднего рода? Задумавшись, я и не заметила, как мы во дворец вошли и остановились перед парадными дверями, отделявшими огромный холл от тронного зала. Резные позолоченные створки внезапно распахнулись, и перед нами возник прикольный мужик в белом парике, синем камзоле, расшитом серебряными вензелями, в красных сафьяновых сапогах с загнутыми вверх мысами, и грохнул со всей дури палкой об пол, представляя наше семейство. Правда, не знаю, каким боком к нам леди Медея затесалась, а вот Акулину я уже частью своей кощеевой семьи ощущала и, судя по взглядам, которыми одаривал Елисей ведьмочку, не напрасно.

Мы вошли в тронный зал, где уже толпилась масса народа, но Елисей, кланяясь на ходу всем собравшимся, вел нас как крейсер, прямо к главному действу, происходившему в самом конце помещения. Так вот он, какой трон царский! На возвышении из трех ступенек стояло огромное кресло, обтянутое красным бархатом, расшитым каменьями самоцветными, высоко над спинкой красовалась приделанная корона золотая, а сидел под ней обычный человек, казавшийся еще меньше, чем был на самом деле из-за масштабности сооружения. Царь Берендей был уже не молод, но крепок и вполне так себе ничего — симпатичный мужчина с русой бородой в колечко, красном кафтане, расшитым золотыми узорами, сапожках в тон и умными голубыми глазами, которые, казалось, видели тебя насквозь. Около трона по правую руку стоял царевич, как две капли воды похожий на своего венценосного родителя, только моложе, по левую — две царевны, обычной наружности, симпатичные, но не более того, радостно отметила я про себя, и дама средних лет, заменяющая царю жену, но официального статуса не имеющая. Деян рассказал, что царица умерла уже давно, а царь так и не женился больше, дамы сердца имелись, но долго ни одна из них не задерживалась, и только последняя Ольга была с Берендеем уже больше года. Поклоны и реверансы делались мной на автомате, леди Медея все же не зря деньги получала и, судя по всему, не маленькие, я один раз видела, как Аркадий с преподавателями рассчитывался, да только покрякивал с досады как заправский гном. Царевич

стрельнул по мне глазами и улыбнулся, царевны скривились слегка, а царь на Акулину загляделся. Мне это не понравилось, ишь старый ловелас тут выискался, ведьмочка уже наша, и если Елисей только начал об этом задумываться, то у меня никаких сомнений давно не было. Я Акулину быстренько за родителя задвинула, а сама на Берендея так посмотрела, а Кося меня поддержал и зубками в его сторону пощелкал, что, кажется, царь проникся и сразу начал приветственную речь толкать, умный он все-таки, с первого раза все понимает.

Меня представили местному бомонду, и официальная часть на этом завершилась. Всех гостей пригласили в трапезную, где были накрыты непомерной длины столы, ломившиеся от угощенья. Я крутила головой в поисках Константина, но моего кощея видно не было. Посадили нас недалеко от царской семьи, а я оказалась рядом с царевичем. Тут и северные кощеи подоспели, только они с другой стороны уселись, рядом с царевнами. Вот же, засада, — подумала я, украдкой поглядывая на парня из-под опущенных ресниц, который, кивнув в нашу сторону, принялся ухаживать за Мирославой, самой младшей из царских детей. А я радостную улыбку на себя нацепила и к Велиславу повернулась, а в сторону Константина больше не смотрела, только иногда взгляд его на себе чувствовала. Ну и пусть смотрит, денег за погляд не берут. Кажется, я даже перестаралась слегка, потому что почти все танцы, как оказалось, я пообещала царевичу, а встала из-за стола и вовсе голодной, потому что все время разговаривала с соседом по столу, кушать совсем некогда было. Велислав мне понравился и умный, и внешне привлекательный, и не заносчивый совсем. Вот только как из сердца кощея выкинуть? Я была обижена на Константина, но и напротив кто-то сильно так стулом двинул с досады, а я что? Мне царевич руку протянул, я свою ему и вложила в ладонь. Так вместе, держась за руки, в бальный зал и пошли. Мы с Велиславом за царем с Ольгой, дальше царевна старшая с женихом заморским, за ней Константин с младшенькой. В такой очередности наши пары и открыли бал вальсом. Следом другие гости в танец влились. С удовольствием отметила, что папенька Акулину пригласил, красивая из них пара получилась. Ведьмочка смущалась, краснела, и от того часто сбивалась с шага и норовила Елисею ноги отдавить, но мой отец не поддавался и уверенно вел свою пару, словно не замечая ее оплошностей. Скоро девушка успокоилась и дальше вальсировала увереннее.

— Никогда не видел Елисея таким счастливым, — поделился со мной наблюдениями царевич, притянув меня при этом ближе к себе и наклоняясь к самому уху.

— Я тоже за него рада, — ответила я, потянувшись к Велиславу, иначе мы друг друга не слышали, музыка играла слишком громко.

Неожиданно кто-то налетел на нас, и мы остановились. Константин, а это был именно он, извинился перед царевичем, игнорируя меня, а толчок-то мне достался, пусть он и был легким.

— Ничего, друг, — улыбнулся царевич, — бывает, правда, я всегда был уверен, что танцор ты один из лучших, но, видимо, моя сестра тебе голову вскружила.

— Да, с головой князь давно уже не дружит, — подтвердила я, а Велислав с удивлением, посмотрел на меня.

— Мы с Константином знакомы, на Земле встречались, — пояснила я царевичу, продолжая широко ему улыбаться, так широко, что аж скулы свело.

— Да, я представлен княжне, — подтвердил кощей, — и на правах знакомого прошу вас, Рада, подарить мне следующий танец.

— Извините, князь, но он уже Велиславу обещан, — я была сама любезность и даже слегка присела в конце монолога, но смотрела исключительно на царевича, который переводил взгляд с меня на Константина и обратно, потом хмыкнул и решительно предложил прерванный танец продолжить.

Младшая царевна выглядела расстроенной, но в нашем разговоре участия не принимала. Только когда кощей вернулся к ней, радостно ему заулыбалась, от чего ко мне вернулось утраченное, было, желание — проредить ее и так не очень пышную шевелюру, кудряшек отца ей, в отличие от брата, не досталось. Еле сдержалась, ну не при царевиче же? Он и так на меня странно посматривать начал.

— А что между вами с Константином? — спросил Велислав.

— А что между нами с Константином? — переадресовала я вопрос ему.

— Это я спросил, а вы мне не ответили.

— Так и вы отвечать не собираетесь, — включила я блондинку, коей между прочим и являлась.

— Уходишь от ответа.

— Ухожу, — подтвердила я, собираясь, действительно, уйти от Велислава, интерес которого к нашим отношениям с кощеем начал меня напрягать, а музыка смолкла.

— Вижу, этот разговор вам неприятен, княжна, — догадался царевич.

— Танец закончился, — ответила я.

— Но следующий тоже мне обещан.

— Как только он начнется, я к вашим услугам, а сейчас отдохну немного, да и мороженого хочется.

— Какое красавица предпочитает? — спросили меня.

— Не принципиально, — ответила я в предвкушении лакомства. Должно же быть на балу хоть что-то хорошее?

— Я сейчас, — пообещал царевич и почти ушел, если бы я не сказала вдогонку:

— Ну да, одна нога здесь, другая тоже тут.

— Тогда я остаюсь, — улыбнулся царевич, — чтобы соответствовать вашей интерпретации старинной поговорки, а мороженое… Принц подозвал человека, одетого в ливрею как у нашего Валериана, только еще более яркую и расшитую позолотой, — любезный, принесите леди мороженое в ассортименте, — и лукаво посмотрел на меня, — и побольше.

Я пожала плечами. Нашел, чем пугать? Да у них запасов не хватит, чтобы меня прокормить.

— Я про Константина спрашивал не из праздного любопытства, Рада. Ты мне понравилась, но я хочу быть уверен, что не перейду дорогу лучшему другу.

— Я не знаю, что ответить, — посмотрела в сторону, где стояли у стены кощей с царевной и весело смеялись, — кажется, дорога свободна…

— Мирослава с детства по князю вздыхает, да неразумно им быть вместе. Она — человек, и век наш короток, а кощеи практически бессмертны… — проследив за моим взглядом, сказал царевич.

— Но можно же что-нибудь придумать, живая вода или еще что-то?

— Наверное, когда-нибудь, очень сильному магу удастся создать эликсир бессмертия, наши целители над ним работают, но пока никому из людей не удавалось больше двухсот лет прожить, человеческие маги могут и триста, да не маг моя сестра.

— А вы, царевич? — поинтересовалась я.

— Дар есть, но небольшой, — погрустнел Велислав, — вот про вас княжна разные слухи ходят, а после того, как вы в одиночку Соловья-разбойника поймали, уже все в вашу исключительную магическую одаренность поверили.

Я засмущалась, покраснела даже, но было приятно, особенно, когда на тебя вот так с обожанием смотрят:

— Ну что вы, не так все страшно. У меня все родственники — маги с различными стихиями, от каждого я и получила всего понемногу. А Соловей этот, который разбойником оказался, просто не ожидал, что ему отпор дадут, вот и расслабился.

— А сеть магическая? Никто такой не видел, — не сдавался

царевич.

— Так уж получилось, что у меня магические потоки бракованные, темная и светлая магия вместе срослись, — пояснила я.

Дальше разговор мы продолжить не смогли, потому что передо мной возник поднос, уставленный разными сортами мороженого.

— А не замерзнешь? — спросил кто-то меня удивительно знакомым голосом.

— Царевич согреет, — невозмутимо ответила я, занятая увлекательным процессом.

— Так ты его сама отослала, — ухмыльнулись в ответ.

— Вернется, — пожала я плечами, припоминая, что, действительно, попросила Велислава оставить меня ненадолго одну наедине с лакомством. Что зря человек мучиться будет, я все равно потеряна для общества на некоторое время.

— Пойдем, Рада, царевич мне свой танец с тобой уступил.

— Вот он пусть с тобой и танцует, а я сама решать буду, с кем и когда.

— Самостоятельная моя, — Константин, отобрав у меня ложечку, положил ее на поднос, и вазочку с шоколадным мороженым рядом поставил, — идем, моя радость, другого шанса мой друг мне не предоставит, слишком он тобой очарован.

— Мне он тоже понравился, — не сдавалась я.

Посмотрев на меня пристально, Константин вдруг подхватил меня на руки и опустил на пол только среди танцующих пар. Пришлось срочно вливаться в коллектив. Я забыла обо всем в руках своего кощея, полностью отдавшись танцу, и очнулась только, когда поняла, что музыка уже не играет, а мы с парнем стоим на балконе за колонной, срывающей нас от посторонних взглядов, и самозабвенно целуемся.

— Ты, ты… — начала возмущаться, когда Константин отстранился от меня на мгновение, и я слегка пришла в себя.

— Я и только я, — ответил он мне, ненадолго оторвавшись от моих губ, и опять поцеловал.

В этот раз поцелуй был долгим, но нас, как всегда, прервали. И кто мог догадаться, выйти на балкон и заглянуть за колонну? На этот раз это была Акулина. Вот кто бы мог подумать на эту скромную девушку, что она начнет дергать за рукава то Константина, то меня. Сначала нам удавалось от нее отмахиваться, но ведьмочка была удивительно настойчива.

— Там вас все ищут, — наконец, до нас начал доходить смысл ее слов, нет, она и раньше что-то говорила, но мы не понимали, — и если найдут, то Елисею придется вызвать твоего

кощея на дуэль, официального предложения он тебе не сделал, и ты не считаешься его невестой.

Константин посерьезнел и спросил:

— Как ты узнала, что мы здесь?

— Елисей и послал предупредить, там царевна в печали, она видела, как ты Раду на балкон уводил.

— Вот же… надо уходить, придется мне с балкона прыгать, — парень подошел к краю и уже закинул ногу на бордюр.

— Зачем? Я уже левитацию освоила, — остановила я Константина.

Да еще хотела скульптуру на крыше посмотреть, уж больно она мне змея-горыныча из сказки напомнила, — пришла мне в голову «умная» мысль, ну на тот момент она мне умной показалась. Когда бы у меня слова с делом расходились? Я помахала рукой застывшим на балконе кощею с ведьмочкой, так ничего и не успевшим сказать мне в ответ, и легко очутилась на крыше, приземлившись аккуратненько на спину крылатой скульптуре. Пока внизу шумели и возмущались, особенно, выделялся голос моего отца и вторивший ему тоненький голосок царевны, я смогла разглядеть каменное изваяние поближе. Да это же натуральный змей-горыныч о трех головах! И он раньше был живой, только кто-то его в камень превратил, но глубоко внутри я услышала биение сердца, окончательно мертвым это чудище не было. На балконе стихло и мне стало скучно, можно было бы, конечно, слевитировать обратно на балкон или же в сад перед дворцом, но не интересно это, да и рано еще. И тут меня «гениальная» мысль посетила, а что если оживить это доисторическое нечто? Опять же пополнение, вернее, восстановление фауны этого мира произойдет с моей помощью, спасибо, наверное, скажут.

Я потянулась к своим магическим потокам, и каменное чудище начало оживать подо мной. Сперва он расправил перепончатые крылья, затем помахал хвостом, а когда из голов, похожих на крокодильи, повалил пар, а затем и вырвалось пламя, я поняла, что с крыши пора сматываться, иначе царского дворца не будет, а вот мне будет, да еще по полной и ото всех сразу. Я призвала воздушную стихию, и мы со змеем-горынычем слетели с крыши. Он на редкость сообразительным оказался, полетев сначала камнем вниз, все же крылами у самой земли махать начал. Тут нас вверх и понесло, до самого последнего облачка. Я даже глаза закрыла, чтобы вниз не смотреть, а на шею этому змею крылатому магическую петлю накинула и попыталась ей как поводьями управлять.

Ох, и поносило нас и по полям, и по лугам, и по лесам, и по

болотам, чуть все кочки не собрали. Где горыныча огнем дыхнуть угораздило, мне приходилось с помощью своей водной стихии заливать. Но двух стогов и одного овина крестьяне все же не досчитаются, не успела я, в общем…. Придется к папеньке на поклон идти, чтобы возместил утраченное, люди же не виноваты, что дочь кощеева с головой иногда не дружит. А по пути назад к дворцу Берендееву наткнулись мы в дремучем лесу, лавируя среди деревьев — это горыныч так развлекаться изволил, да и я против не была, на избушку на курьих ножках с родственницей на крыльце. Я же только поздороваться хотела…, а горыныча чихнуть угораздило, вот у него пламя и вылетело. И всего-то одна голова не сдержалась, а избушка бабушки моей яги крыши соломенной лишилась.

— Так кто ж так кроет? — вспомнилась мне реклама с телевиденья земного, — надо было андулином, — прокричала я в свое оправдание, уносясь подальше от разгневанной ягуси, лицо которой было покрыто толстым слоем сажи, а имущество водой залито. Ну, а как мне еще пожар тушить было?

Подлетали мы к дворцу уже спокойно, горыныч устал, я почти весь свой резерв истратила, но зато управлять крылатым змеем у меня уже хорошо получалось. А на самом подлете мы с Кузей, да вот такое имя пришло в мою голову, и крылатый извозчик его поддержал, выпустив пар из ноздрей и закивав всеми тремя головами, заложили крутой вираж и опустились перед крыльцом царским прямо у ног Берендея и толпы придворных, среди которых были и мой отец с Акулиной — с укором во взоре, и царевич с восхищением в глаза, и две царевны, глазки свои в страхе закатившие, и князья со своими отпрысками, которых в женихи мне прочили, и Константин со своим отцом… Вот тут мое радужное настроение и померкло, опять я, видимо, все испортила…

— Эээ — протянула я, забыв напрочь все наставления леди Медеи, да и чего вспоминать-то? Все равно уже накосячила, — а место на конюшне у вас запасное есть, ваше царское величество? — спросила я, — да и покормить змея-горыныча надо бы, устал он летаючи. Только что они кушают, не знаю, — закончила я совсем тихо.

— Тут ангар надо строить, — произнес задумчиво Берендей, — с кормом сложнее, надеюсь, он сейчас не голоден, успеем в старинных рукописях прочитать. Уж и не знаю радоваться нам приобретению или огорчаться из-за потери, — царь выразительно посмотрел на пустую крышу замка, откуда мы со змеем-горынычем слиняли, — да, тебе, княжна, награда положена за поимку соловья-разбойника…, ну так вот, и забирай

своего родственничка доисторического. А нам не досуг с ним возиться. На время бала, который мы сейчас продолжим, — царь посмотрел на поданных недвусмысленно, так что все потянулись обратно во дворец стройной толпой, — можешь не беспокоиться, за ним присмотрят и накормят, а уж дальше сами.

Елисей поблагодарил Берендея и сказал, что мы своего ездового змея-горыныча обязательно после мероприятия заберем и проблем у царя с ним не будет..

— В отличие от моей дочери, — пообещал мне эти самые проблемы папенька и так выразительно на меня глянул, что я свои очи в землю опустила. Горынычу меня жалко стало, вот он свою одну буйну голову на плечико мне и положил, отчего две другие завистливо вздохнули, и в сторону кощея паром дыхнули.

— Ну что ты, — погладила я змея-горыныча, — ему можно, папенька меня так воспитывает.

Змей, который горыныч, окинул взглядом Елисея, — и кивнул мне. Умный-то какой! — восхитилась я, расплылась в улыбке. И тут мне на плечо уселся еще один питомиц, про которого я временно забыла, но он-то помнит, и в глаза мне осуждающе посмотрел. — Извини, бросила я тебя, вот знакомься со старшим родственничком, — предложила я Косе.

Мой недодракончик, по-хозяйски, расположился на другом моем плече и что-то в сторону горыныча прощелкал.

— Хууу, — выдали все три головы одновременно струйки пара и подмигнули Косе, приглашая на него перебраться.

— Пойдешь? — спросила я дракончика, собранного мной из костей игральных, то есть из того, что было. Только чувствую я, далеко не все там было, поэтому Кося маленький получился и с одной головой, но горыныч его за своего признал.

Моих подопечных забрали, и кормить повели, видимо, прочитали в талмудах своих древних чем. А нас царь во дворец опять пригласил, так как бал только набирал обороты, да чуть притормозил из-за небольшого происшествия, устроенного мной. Вот только Акулина на меня посмотрела с каким-то испугом в зеленых глазах. Я тоже на себя глянула, то есть на платье, от которого ничего приличного не осталось, а про прическу уже и думать не хотелось. И так понятно, что волосы во все стороны торчат, летали-то мы со змеем-горынычем с ветерком, аж уши закладывало. Кажется, сейчас я и родственницу свою ягу, которая мне баба, перещеголяла.

— Может, я того, к змею-горынычу пойду? — спросила я папеньку и глазками похлопала.

— Я помогу, — сказал вдруг царевич, подойдя ко мне ближе, — моей магии только на бытовые заклинания и хватает,

зато меня с детства ей пользоваться учили, так что я, можно сказать, профессионал.

И Велислав вместе с ведьмочкой меня в порядок минут за пять привели. И платье стало как новое, и прическа на месте, только легкий запах гари и остался.

— Спасибо, — расплылась я в улыбке царевичу, — если что разрушить надо, потоп устроить или оживить чудище какое, не стесняйтесь, обращайтесь, я это запросто.

— Рада, — папенька посмотрел на меня осуждающе, — давай, обойдемся без стихийных бедствий хотя бы сегодня.

Я согласно кивнула, и мы пошли во дворец. Впереди царь, дорогу, значит, показывает, за ним Елисей, решительно захвативший руку Акулины, присвоив ведьмочку окончательно, а она и не сопротивлялась, за ними мы с царевичем, тоже за руки взявшись, но, чувствую, это Велислав просто не уверен был, что я без сопровождения по дороге на бал где-то не затеряюсь.

И грянул бал… Музыка с порога зала оглушила нас, но мы с царевичем быстро сориентировались и влились в ряды танцующих. А через несколько па, Велислав ловко пританцевал меня к Константину, кружившему в вихре вальса какую-то даму неопределенного возраста, но безусловно красавицу, в элегантном наряде. Легким кивком головы царевич ангажировал партнершу моего кощея и та, не смея отказать наследнику, перешла с улыбкой в его надежные руки. Вот зря он так со мной, мы ж с Константином или целуемся, что само по себе сейчас неуместно, или ругаемся, так что искры летят, ну или вода потоками льется, кто ж про сохранность дворца думать будет?

— Танцуем? — спросил меня кощей, не подразумевая отказа.

— А… — начала я, решив прежде про даму расспросить, что с ним была.

Только мне продолжить не дали, ухватив за талию и заставляя двигаться в такт музыки.

— Поговорим? — предложили мне.

Я только вопросительно посмотрела в ответ, я же опять все испортила, что уж тут обсуждать?

— Отец, конечно, упирается, но Берендей его намек о моей кандидатуре на руку царевны отверг. Вот и пришлось ему соглашаться на тебя.

— Я от него таких жертв не требую. Может, он тебе еще кого присмотрит?

— Рада, ты же знаешь, мне, кроме тебя, никто не нужен, — парень с осуждением посмотрел на меня.

— Среди моих многочисленных магических талантов ясновидение почему-то отсутствует, — начала я злиться.

— Я вижу своей супругой только тебя, — тихо произнес кощей недоделанный.

Мне что первой в любви признаваться? Нет, если я ему только нравлюсь, то о браке и речи идти не может. Я хочу быть любимой, а не просто партнером по браку взаимовыгодному.

— А я пока никого не вижу, — ответила я грустно и, оставив Константина, посреди зала стоящего столбом, убежала к папеньке с Акулиной, усмотрев эту пару на диванчике у окна.

Если я думала, что меня теперь оставят в покое, потому что кощей больше попыток пригласить меня не делал, а царевич был уверен, что я уже занята, то глубоко ошибалась. Не смотря на мою выходку с оживлением змея-горыныча, мои потенциальные женихи своих намерений не оставили, и как только начался очередной танец, передо мной сразу трое претендентов на мою княжескую руку выстроились. Танцевать не хотелось ни с кем из них. Западный княжич был слишком молод, южный так и пожирал глазами, видно, темпераментом весь в папочку пошел, а восточный — застыл как болванчик в поклоне. Вот тут-то я и пожалела, что с Костей поссорилась. Замуж не замуж, а уж танцевать мне с ним все приятней, чем с этими тремя вместе взятыми. Оглядевшись кругом и придя к выводу, что спасать меня никто не собирается, пришлось протянуть руку тому, кто ближе стоял.

Им оказался восточный княжич, взявший с достоинством мою длань, и мы медленно отправились в толпу танцующих пар.

— Может быть, представитесь княжич? — пришлось взять инициативу в свои руки после упорного молчания моего партнера.

— Акихито, — поведали мне свое имя.

— Очень приятно, а мы что, так молчать и будем весь танец?

— Зачем много слов?
Прошепчу твое имя,
И сказано все. (Александр Лобков)

— О, и имя мое помните?

— Акихито помнит все, но мне трудно разговаривать. Эти ваши танцы, я все время сбиваюсь, приходится постоянно считать, — немного с акцентом произнес парень, улыбнувшись мне еще шире, впрочем, он и так постоянно улыбался.

Я кивнула понимающе, наверное, у них на востоке свои танцы, но только пусть он их без меня и танцует. Мне одной леди Медеи с ее этикетом за глаза, не хватало еще восточные традиции кощеев учить. Танец закончился, и пока мы шли к месту, где меня

поджидали еще два моих потенциальных кавалера, Акихито порадовал меня еще одним стихотворным изыском:

— Я встретил деву на пути.
Ты высшей красоты достигнешь,
Оставшись со мной.

— Это что? Предложение? — удивилась я.

— Да, — отпрыск восточного князя склонился в поклоне и был весьма краток.

— Спасибо, конечно, но пусть уж моя красота остается несовершенной, — вздохнула я.

— Я огорчен отказом, — поклонился мне кощей.

А умный парень, только мне его ума не надо и стихов в три строчки тоже, впрочем, первое хокку мне понравилось, но услышать его хотелось совсем от другого.

Ну и с кем мне продолжить общение? Я окинула парней внимательным взглядом. И обреченно кивнула головой южному кощею, оставив западного юношу напоследок, как наиболее безопасного. Разница в возрасте на три года, причем не в мою пользу, давала надежду, что парень и сам не рад свалившемуся на него счастью в виде меня.

— Яким, — представился мой партнер по танцу и дальше его рот не закрывался.

Сладкие слова и хитрые глазки парня обволакивали, но не давали расслабиться, все время приходилось сдерживать его порывы, прижать меня к себе ближе положенного, или свои — слегка прибить парня, когда его руки слишком настойчиво начинали блуждать по моему телу. Еле дождалась окончания танца. Я уже закипала, когда Яким витиевато предложил мне свою руку и сердце в придачу, от чего я сразу поторопилась отказаться, правда, предварительно поинтересовавшись, какой по счету женой я у него буду. Оказалось, любимой, а остальные, их пока всего-то пять, только иногда, после меня. Я тут же пожалела их от всего сердца, объяснив, что сил у парня после меня может и не остаться, упомянув своего деда горыныча, не отпускающего мою бабушку из своей спальни в течение уже 6 лет. Правда, не уточнила, что годы земного летоисчисления, но добавила, что я темпераментом вся в него пошла. Парень в ужасе уставился на меня. Я плотоядно улыбнулась, так что он сглотнул и покинул мою персону еще на подходе к месту, где стояли другие княжичи.

Неохваченный еще моим вниманием парень из западного княжества робел, ну я и не стала откладывать совместный танец, потянув кощея малолетнего за руку на местный танцпол.

— За что тебя так? — спросила я.

— Как так? — не понял Раан.

— Жениться рано заставляют, да еще на мне, — пояснила я.

— Так выгодно же, от тебя потомки, магически одаренные будут, а отец твой в приданное много земель обещал, — сдал матримониальные мечты своего отца отпрыск.

— А не рано ли тебе о потомках думать? — поинтересовалась я и парня к себе ближе притянула, от чего он покраснел как девица на выданье, — значит, земель твоему отцу сильно захотелось, — задумчиво протянула я, — ничего не выйдет, к землям теперь змей-горыныч прилагается вместе со мной, а вы его не прокормите.

Парень в испуге даже отшатнулся:

— Не надо змеев и горынычей не надо, — пролепетал он.

— Вот и у меня такое же мнение, — почти с грустью подытожила я.

Решив, что и танец можно не заканчивать, раз уж мы все с западным кощеем выяснили, я отвела его за руку к остальным претендентам, принявшим своего собрата по счастью. Думаю, они должны все вместе радоваться, что я им в жены не досталась, я ж старалась, как могла, а главное, никакого насилия не потребовалось, как я папеньке и обещала. Довольная собой пошла разыскивать оставленный где-то поднос с мороженым, не пропадать же добру?

Я почти дошла до столика с оставленным мной лакомством, когда меня перехватила Акулина.

— Ну что со всеми женихами расправилась? — с надеждой спросила она меня.

— Ага, со всеми, ни одного не осталось, — усмехнулась я, радости мне это не принесло, от Кости я тоже избавилась заодно, так и не дождавшись от кощея одного единственного слова.

— А что такая грустная? — удивилась ведьмочка.

— Да нет, я радуюсь, вот пойду с радости мороженым объемся, — мне даже удалось улыбнуться, — а ты, где Елисея потеряла?

— Тебя пошел искать, волнуется.

— Напрасно. Никто не пострадал, — продолжила я улыбаться отстраненно.

— Рада, дочка, — вот и папенька обнаружился, сейчас заботой задушит.

— Пап, все хорошо, но ваша свадьба с Акулиной будет первой, а я пока в активном поиске.

— Что опять с Костей поссорились? — спросила с тревогой ведьмочка.

— Нет, не ссорились, так расстались, — ответила я, — что-то мне тут грустно стало, даже мороженое расхотелось, может, я пойду, полетаю, родственников навещу, давно свою бабушку-ягу не видела, соскучилась очень, — спросила я разрешения у отца.

— Рада, подожди немного, до конца бала один танец остался, и мы вместе домой отправимся, можешь даже на своем змее-горыныче лететь, — разрешили мне вдруг, — только домой, ты еще учиться не закончила.

— Хорошо, один танец я как-нибудь переживу, — согласилась я с Елисеем.

Отправив отца с Акулиной танцевать, клятвенно пообещав никуда на подвиги не срываться, я тихонечко уселась на диванчик в углу.

— Рада, а где Константин? — подошел ко мне царевич с вопросом, на который я ответить не могла.

— Откуда мне знать? — пожала я плечами.

— Он же с вами, княжна, танцевал.

— Так тот танец давно закончился, — проинформировала я Велислава.

— Мне казалось, что вам надо поговорить друг с другом серьезно, — царевич выглядел удивленным.

— И поговорили, князь сообщил, что его отец не против нашего с ним брака.

— И?

— А я от этого подарка судьбы изволила отказаться.

— Почему? Я же вижу, что вы оба не безразличны друг другу.

— И я первой должна ему на это глаза открыть?

— Мне он говорил, что влюблен, не понимаю.

— Он кому угодно признается в своих чувствах ко мне, кроме меня самой.

— Вот же недоумок, — вздохнул царевич.

— Не будем о грустном, а пойдемте танцевать, Велислав?

— Я рад, княжна, составить вам пару.

— Аналогично, — подтвердила я, непонятным для здешнего мира словом, но его смысл до царевича дошел.

Наш танец длился недолго, слишком поздно мы начали. Велислав не захотел так быстро со мной расстаться, и мы вместе пошли провожать Елисея, Акулину и леди Медею до портала. Я должна была прилететь домой следом на змее-горыныче, заждавшемся меня вместе с Косей в амбаре за конюшнями и рывшим когтистой лапой землю от нетерпения. Царевич пообещал папеньке проследить, чтобы взлет прошел благополучно, и с дворцом ничего плохого не случилось.

Стоя около Кузи, я прощалась с Велиславом, внимая его

комплиментам и веселым историям, Кося прыгал между нами, а на мое лицо вернулась улыбка.

— Спасибо за приятный вечер, — поблагодарила я царевича, который продолжал держать меня за руку, когда в амбар влетел Константин.

— Я так и думал, что захочешь остаться с Радой наедине, — обратился он к Велиславу.

— А какие у тебя претензии? — поинтересовался царевич, — ты свой шанс упустил.

— Нехорошо чужих невест уводить, не ждал от тебя, друг.

— Кто это чужая невеста? — не удержалась я от вопроса.

— А ты, помолчи, Рада, мы с Велиславом без тебя разберемся.

— Без меня не получится, я хочу выяснить, наконец, чья я тут невеста!

— Моя! — ответили оба.

— А вот и не угадали, не собираюсь я пока замуж. Учиться буду, Елисея на Акулине женю, — улыбнулась я мечтательно, — родственников навещу, много их у меня в этом мире. Когда вернусь, не знаю, кто дождется, с тем и разговаривать буду, потом когда-нибудь.

Я села на спину змея-горыныча, подхватив Косю на руки, и мы взлетели, оставив друзей выяснять, кому из них я нужнее. Направив трехголового в сторону дома, я решила не забивать свою голову грустными мыслями, а сердечко попросила успокоиться. Если любит меня кощей — дождется.

А в тереме меня уже ждал разбор полетов. Папенька мне вменил:

1. Несоблюдение этикета — можно подумать, это мое самое страшное преступление.

2. Срыв важного мероприятия — это бал-то важное?

3. Лишения царя Берендея законного имущества, а царского замка — главного украшения — а нечего полуживыми горынычами здания украшать.

4. Сгоревшие дотла два стога, овин и крыша баба-ягулина — вот тут мне, действительно, крыть было нечем, ни денег местных, ни андулина у меня не было.

5. Нежелание выходить замуж за первых женихов царства Берендеева — если они первые, боюсь спросить, а последние тогда какие?

6. Ссору между царевичем и Константином — а я просила их из-за меня ссориться? И уж совсем не предполагала, что Велислава в меня влюбиться угораздит.

И всего-то шесть пунктов набралось, и нечего так орать на дитятко неразумное, оно обидеться может и улететь, благо

транспортное средство — вон под окном стоит, копы… лапами по брусчатке скребет, а родственники многочисленные, по этому миру разбросанные, меня уже, наверное, заждались, не догадываются, правда, какое счастье желает на них с неба свалиться, но я ж могу и неожиданно осчастливить, сюрприз будет. И вообще, я на свадьбе еще ни разу не была, а хочется.

— На какой свадьбе? — устало спросил Елисей, притомившись меня воспитывать.

— На вашей с Акулиной, — улыбнулась я в тридцать шесть своих белоснежных зубов, акулы что ли в родне по линии Морея затесались? А стоматологи только руками разводили, когда мой земной отец по врачам меня таскал.

— Пороть тебя некому, — подытожил Елисей, но улыбнулся и ведьмочку свою обнял, ну и меня заодно, — никогда не думал, что семья — это такое счастье.

А счастье, в наших с Акулиной лицах, носами шмыгнуло и к кощею с двух сторон прижалось

Глава 6

Змея-горыныча временно пристроили под навесом и накормили. Хорошо, Елисей не самый бедный в этом царстве, вернее, один из самых состоятельных князей в этом мире, а то пошли бы мы с этим обжорой по миру скитаться. Аркадий аж посерел весь, убытки подсчитывая, вот же гномья душа, шесть баранов ему жалко и одной худющей коровы, гном, как есть гном, прижимистый! Кося разрывался между мной и новым другом. Преподаватели с нашим возвращением оживились, и занятия наши с Акулиной продолжились.

Месяц я училась с утра до ночи так, что и подумать о чем-нибудь другом, кроме уроков, не могла. Ведьмочку вечерами Елисей утешал, кажется, доутешался, предложение сделал и руку Акулины у довольно улыбающегося Аркадия по всем правилам попросил. В доме теперь от предсвадебной кутерьмы деваться некуда стало, и я решила каникулы себе устроить, пока этот дурдом не закончится, а к свадебной церемонии клятвенно обещала вернуться. Змей-горыныч, которому успели целый ангар соорудить, только радостно тремя головами затряс, когда я ему новость сообщила, прибежав к нему вечером. А с утра мы уже вылетели, вооруженные картой с мельчайшими подробностями, увешенные защитными амулетами и напичканные наставлениями, как себя вести следует, по самую макушку.

Я летела на горыныче и сверху высматривала избушку бабушки-яги, мне надо было извиниться за порчу имущества, а еще папенька попросил посмотреть, как крышу ей заново покрыли, для чего им был отправлен целый взвод скелетов и закуплен андулин на Земле. Валерьян банку вишневого варенья передал, я набор для бани приготовила с пушистым халатом и тапочками, а Елисей вместе с Акулиной ей новую одежду подобрали. Вот таким голубем мира я к бабушке с небес и спустилась. Яга сначала в свое счастье верить отказывалась, от меня открещиваться пыталась, но я ж упорная, и избушку отмыла, и на когтях у курьих ножек маникюр сделала, и бабушку магической сеткой спеленала и в ушате, что за печкой нашла, замочила, да мочалкой несколько раз по ней проехалась. Космы, правда, когда магией сушила немного повыдергивала. А как такую гриву да без потерь расчесать можно? Стала моя бабушка-яга после водных процедур на человека похожа, только отчего-то не радостная какая-то, не улыбчивая. И только когда узнала, что мне пора дальше лететь и остальных родственников собой счастливить — вся засветилась прямо, не яга, а гирлянда

новогодняя. Ну и тут я ее утешила, сообщив, что как обратно домой полечу, обязательно родственницу проведаю. Бабу-ягу от радости даже перекосило, но платочком она мне долго с крыльца махала и скатертью дорогу желала от все свой яговской души.

В первую очередь я решила посетить царство, где оборотни с горынычами проживают, к деду в гости захотелось нагрянуть, надо же бабушку из сексуального рабства освобождать, я по ней соскучилась. Границу между царствами мы перемахнули одним взмахом крыла. Местные горынычи свою трехголовую летающую ипостась давно уже утратили, а потому, когда мы с Кузей мимо пограничного поста пролетели, они чуть шапки свои не потеряли нас разглядывая. А змей мой горыныч покрасоваться случай не упустил, на бреющем полете еще раз над ними пронесся и из трех голов разом огнем полыхнул. Пограничники заволновались и куда-то побежали, ну а мы дальше полетели. Карта указывала, что нам надо только гору обогнуть и можно плавно снижаться, как раз к дворцу главгорыныча и прибудем. Кузя так и полетел, только стадо горных козлов немного проредил, да пару баранов проглотил мимолетом, кушать моей ласточке захотелось. Надеюсь, у моего деда, что пожевать для змея-горыныча найдется, а то ведь всякую гадость начнет в пасть тянуть. Но вроде своих далеких потомков кушать не должен, родная кровь все же, он и мою разбавленную признал, а уж что тут про чистокровных горынычей говорить.

Подлетали мы к дворцу дедовскому при полном аншлаге местного населения, из домов своих высыпавшего и на нас только разве пальцем не тыкавшего. А ворота замковой ограды заперты оказались, пришлось культурно постучать. Ага, раз десять Кузя своей лапой долбил и даже хвостом раз пять колотил, но результат нулевой оказался, глуховата у меня родня что ли?

Пришлось самой себе открывать, чай не к чужим прибыли, иль не рады меня тут видеть? Я направила на врата воздушный вихрь, снесший препятствие на нашем со змеем-горынычем пути за мгновение, ну и часть ограды заодно, издержки, так сказать, моего еще не совсем прирученного дара. Пропустив галантно Кузю вперед, я зашла за ним на территорию замка. Тут и вся моя родня на крыльцо парадное высыпала, кто с булавой вышел, кто с копьем, а один особо любвеобильный дядюшка секиру с него ростом за собой выволок. Ну, я своей любви тоже прятать не стала, всех магической сеткой повязала и уже речь проникновенную готова была толкнуть, как в дверях моя бабуля показалась, Марфа Моревна, собственной очень помолодевшей за последние годы нашей разлуки, персоной.

— Рада? — не поверила она глазам своим.

— Я-то Рада, а вот вы, кажется, не очень, — показала я на спеленатых родственников, вооруженных до самых зубов.

— Рада, внучка, — улыбнулись мне, наконец, признавая.

Бабушка кинулась мне навстречу, обнимая, и хотела уже внутрь замка завести, да я вовремя ей напомнила, что родственников надо бы освободить, если они меня признать готовы, и моего Кузю не обижать.

— Девочка моя, где же ты этого доисторического предка горынычей раздобыла? — с удивлением разглядывала бабуля змея трехголового.

— У Берендея украшением служил, — удовлетворила я ее любопытство.

— Мы с мужем во дворце царском были, но там только скульптура каменная была на крыше…

— Была, — согласилась я, — только под камнем сердце билось, вот и пришлось оживлять.

— Как это — оживила? Это невозможно… — побелела лицом Марфа Моревна.

— Невозможно было во мне магию заблокировать, только ты это сделала, вот некоторый брак в моих магических способностях и произошел, когда сила проснулась.

— Рада, прости, не хотела я, да дочка, мама твоя очень просила, она хотела, чтобы ты человеком стала, а не магом.

— А головой подумать, что ни одного человека в моей родне не отметилось, нельзя было? Я же от ваших способностей, что по наследству достались, теперь мучаюсь, учиться папенька с утра до ночи заставляет, чтобы окружающие со мной рядом в безопасности себя чувствовали!

— А как ты у отца своего оказалась, да в мир наш попала? Ой, да, да что это мы на крыльце стоим, в замок пойдем, голодная, наверное.

— Я-то переживу, а вот Кузю покормить надо, давай, я дядей своих освобожу, пусть о нем позаботятся, а то он кого-нибудь съест ненароком, а я отвечай потом.

— Хорошо, внученька, да чем же ты их спеленала?

— А это мои преподаватели экспериментальную магическую сеть придумали в моем исполнении, у других она не получится, — сдала я свой секрет.

— Племяшка, — подал голос тот самый богатырь, что секиру до сих пор прижимал к себе как родную, — распаковывай нас, мы своих не обижаем.

— Да я тоже, — улыбнулась в ответ и заклинание сняла.

Ко мне тут же родственники подскочили, и крутить в разные стороны принялись.

— Да и угораздило нашу сестренку чудо такое на свет произвести. А ты у нас красавица, кроме того, что магии в тебе через край. Трудно тебе будет достойного мужа найти, но, думаю, отец наш с этим справится.

— А зачем мне замуж? Не надо замуж, не хочу я. К тому же для поиска жениха у меня отец есть, у него все на меня права, царем Берендеем выданные. Так что я княжна признанная, и не какие замуж вам тут не пройдут. Папенька и тот смирился, сам вот женится.

— Елисей и женится? — удивилась бабушка и в глазах остальных родственников тоже интерес невысказанный затаился.

— А что? Он не чело…, в смысле, мой отец жених завидный, на него полцарства невест охотилось, только он свою ведьмочку ни на кого не променяет, я ему сама выбирала, — не сдержалась я и похвасталась.

— Мама, где нашу Раду воспитывали?

Бабушка потупилась, но отвечать своим сыновьям ей пришлось:

— На Земле она росла, у людей там свои законы, вот и получилась, что получилось…

— А ты куда смотрела?

— А я там от отца вашего скрывалась, мне тоже под человека приходилось маскироваться.

— Нечего уже от Варлава бегать, добегалась уже, чуть внучку родную не угробила. Это же надо было додуматься, с ее силой, человека из нее делать!

— Добегалась, — согласилась бабушка, — вот еще один братик у вас будет.

— Да силен у меня дед, — рассмеялась я, — сексуальный маньяк какой-то. Сам-то он где — производитель, познакомиться хочу с родственником.

— Рада, к отцу так обращаться нельзя. Он у нас крут на расправу, неуважения не потерпит. На границу поскакал, там происшествие какое-то случилось, и два наших брата с ним поехали.

— Это происшествие сейчас за вашей спиной стоит, пар из ноздрей пускает, и очень кушать хочет.

Дяди мои на горыныча сначала уставились, а потом подорвались еду для него искать. Тут я за Кузю спокойна стала, никого ему есть не придется.

Марфа Моревна меня в замок увела, ей не терпелось обо мне все узнать.

Мы сидели с бабушкой в уютной гостиной, когда к нам мои тетушки спустились, как красным девицам им в драку лезть было

не положено. Вот они в светелках и таились, да любопытство, которое, как известно, не порок, заставило страхи девичьи позабыть и к нам присоединиться. Посмотрела я на теток — одна как есть дева-морская, вся в Марфу Моревну пошла, вторая — на маму мою похожа, не писаная красавица, но взгляд не отведёшь. Вот кого Велиславу надо сосватать, да и для царства Берендеева выгодно. При случае надо идею деду подкинуть, если сам не догадался еще.

Бабушка вокруг меня суетится, дяди, накормившие Кузю, тоже не отходят, а потом и дед с остальными родственниками присоединился. Все поверить не мог, что внучка ему доисторического змея-горыныча приволокла. Несколько раз выбегал на него посмотреть, от радости даже за нашу диверсию на границе ругал несильно, и за сломанные ворота почти не попало. Так что и у меня повод для радости был. Одно расстраивало, почему-то мой вид вызывал у всех моих родственников одну идею — выдать меня замуж, словно я без мужа сама по себе ничего не представляю. Обиделась я на них, в нос Варлаву бумажку сунула, где белым по-черному записано и печать в виде черепа поставлена, что я княжна и наследница Елисея. Дед немного поостыл, но ненадолго, идея его светлую голову посетила — через три дня бал организовать в честь приезда внучки, и все знатные семейства горынычей на него пригласить. Дяди мои только посмеивались надо мной, тетушки радовались предстоящим танцам. И чего это, спрашивается, Варлав моей скромной персоной обеспокоился, вон пусть дочек своих сначала пристроит! На что дед мне лекцию прочел о воспитании. Дочки, выходит, у него воспитанные, слова поперек не скажут, а со мной уже поздняк метаться — это я так слова его велеречивые на человеческий перевела, надо, скорее, замуж выдавать и пусть муж этим занимается. Я даже обиделась и уже хотела лететь от слишком воспитанных горынычей подальше, да бабушку жаль стало, она по мне соскучилась, да беременным вредно волноваться да расстраиваться, пообещала до бала остаться. Только Варлав зря обрадовался моему согласию, просто не догадывается горыныч, как балы с моим участием проходят, вот чую, выйдет ему боком это мероприятие общественное.

Дед горыныч все эти дни пропадал на работе, если так можно сказать о главе клана, а мне скучно стало. Бабушка заботами о своем огромном семействе весь день занята, тетки мои хоть и красавицы, а зануды страшные, все у них по расписанию, вышивают крестиком и то в определенное время, а уж, чтоб без спроса куда пойти, даже вопрос не стоял. Я вздохнула, то ли дело мы с Милкой отрывались, не так чтобы очень, но весело было…

Ох, а Милку же в заточении блохастый ее оборотень держит. Нет, надо подругу выручать, тем более, я тут рядом совсем, границы между кланами нет, так что и пешком можно, но долго и эффекта внезапности не будет. Значит, решено — на Кузе полечу. Сейчас и полечу, пока от скуки не померла, а оживить саму себя уже не получится.

— Бабуля, — крикнула я, на ходу жилет застегивая, — я в гости, к вечеру буду.

— Рада, Варлав будет недоволен, куда тебя, дочь кощеева, понесло?

— К подруге в гости, — ответила я, забираясь на змея-горыныча, который уже лапами от нетерпения перебирал и хвостом о брусчатку постукивал, потому от каменной мостовой, в этом месте камня на камне не осталось. Попадет мне от деда, ой, попадет! Да все равно уже, за операцию по освобождению подруги мне и так прилетит.

И мы оторвались от земли. Только бабуле хвостом махнули, с картой сверились, дядю Егора Варламыча без головного убора случайно оставили — у Кузи от предвкушения полета недержание огня случилось, шапка и вспыхнула. Ну, мы крыльями, крыльями — и смылись со двора, пока дяде не до нас было.

Оборотни с горынычами в одном государстве жили, но территория у каждого своя. На земли серых волков мы и отправились. Вот не обманула меня интуиция, когда я Сергея серым волком представляла, или не интуиция это была, а моя магия истинное лицо парня показывала. Замок оборотня находился на небольшом возвышении, рядом соседствовал лес, а мимо с гор несла свои воды в долину бурная речка. Красиво, пожалуй, с местом жительства Милке повезло, а вот с собственническим отношением к ней серого — не очень, воспитывать парня придется. Я подруге счастья желаю, да и на свадьбе погулять не против, а то запереть — запер, а торжество зажал?

С высоты птичьего полета открывался вид на двор замка и сад. Всюду сновали оборотни в истинном обличье, но кое-кто и в человеческом виде расхаживал. Присмотревшись к окнам на втором этаже, я обнаружила комнату с решетками на окнах. Ну, вот и гадать не нужно, где мою подругу содержат. Заложив крутой вираж, мы с Кузей устремились именно туда, а увидев в окне силуэт Милки, я, издав победный клич, снесла решетку воздушным потоком. Далеко, правда, она не улетела, много сил я постаралась не прикладывать, так и упала вниз, чуть какого-то оборотня не прибила, хорошо отскочить успел. Все, кто был внизу, подняли головы вверх и завыли. Из замка повыскакивали

еще несколько хвостатых, да что они против нас со змеем-горынычем сделать могли? Крыльев нет, магии нет, даже жалко их стало, и я всех пожалею, потом, когда их вожак на Милке женится. Вытащив из окна ничего не успевшую сообразить подругу на спину к Кузе, мы смылись на вершину ближайшей горы.

— Рассказывай, что с тобой этот хвостатый делать собирается? — спросила я подругу, которая еще пребывала в состоянии шока.

— Рада? Откуда ты тут взялась? — не веря своим глазам, а потому хватая меня обеими руками, спросила перепуганная Милка.

— Живу я тут, в смысле не тут, — указала я рукой на замок оборотней, — а в этом мире.

— Ты тоже чья-нибудь пара?

— Я своя собственная. Как оказалось, я — не человек, — попыталась объяснить я подруге своё нахождение в мире Раданеи.

— А кто?

— А… — действительно, кто я? — а во мне много нелюдей перемешалось, не разобрать, в общем, — нашлась я с ответом.

— А это кто? Он на змея-горыныча из сказок похож, — подруга с удивлением разглядывала Кузю.

— Это он и есть, единственный в этом мире настоящий змей-горыныч, — похвасталась я, как своим достижением, древним сородичем, — красавец, — погладила я горыныча по твердой, чешуйчатой спинке.

— А он не кусается? — Милку передернуло от этой мысли, и она подвинулась ко мне ближе, вцепившись в руку.

— Нет, сразу проглатывает, не жуя, — ответила я, улыбаясь, — да не бойся ты, он не голоден, дяди его кормили сегодня.

— Дяди? — на подругу было смешно смотреть, потому что за время нашего общения, ее глаза стали больше раза в два.

— Ага, горынычи — у меня много дядей, со счета сбилась, и две тетки и еще один на подходе — главгорыныч старается, он с твоим серым волком вместе в совете заседают.

— Аааа, — протянула Милка, но чувствовалось, что она в тему так и не въехала.

— Так, скажи, когда у вас с Сережей свадьба, иначе я твоему серому прохвосту хвост повыдергиваю, тот которым он думал, когда в башню тебя запирал.

— Обряд завтра, — скромно потупилась подруга.

— Завтра?! А как же клятва наша, что мы свидетельницами на свадьбе друг у друга будем?

— Не кричи, у оборотней не свадьба, а обряд, а на бал торжественный потом всех прочих позовут, — попыталась объяснить подруга.

— То есть я тебе — все прочие?

— Сережа сказал нельзя посторонних…

— Ладно, верну я тебя твоему оборотню, раз уж ты такая вся влюбленная… — расстроилась я и Кузю обратно в замок направила.

А там нас уже ждали. Большой серый волк с вставшей дыбом шерстью на загривке. Его рык мог произвести впечатление на кого угодно, только вот у меня змей — горыныч пострашнее будет, если попрошу, но сейчас это ни к чему было. Как оказалось, спасала Милку я зря, она сама рада заточению с любимым оборотнем, ее это ничуть не напрягало. Пришлось извиняться. Улетала я оттуда расстроенная, подруги мне не видать больше, да ладно, лишь бы ей счастье было.

Дали мы последний круг над горами и к деду горынычу вернулись под вечер, как я бабушке и обещала. Слезла я с Кузи и пошла свое заслуженное получать, хорошо, что я уже выросла, поумнеть только осталось, а то тетки поделились, что рука у деда тяжелая.

Я сидела в комнате теток после разговора с главгорынычем и думу думала о своем поведении. Дед строго-настрого наказал, пока не осознаю, из светлицы не выходить. Думалось в направлении — любовь зла, полюбишь и серого волка. Тряхнула головой, может, ну ее историческую родину и пора на Землю возвращаться? Мне там привычней, вот только выдержит ли меня Земля, если и Роданея-матушка от меня стонет? Так и уснула, сидя на подоконнике, а глаза открыла в своей кровати, кто-то из дядей меня туда перенес. Бабушка завтракать позвала, запах оладушек проник даже до моей комнаты на втором этаже. Я подскочила, наскоро натянула спортивный костюм, чтобы дед не расслаблялся и в очередной раз своей коронной фразой меня порадовал: «Порядочные девушки на Роданее носят только платья», и лихо съехала по перилам в гостиную. Не ожидала, правда, что не только домашние там будут, но еще и тройка гостей неожиданно обнаружится. Я чуть под конец перил не свалилась от увиденного и уже собиралась обратно наверх взлететь с помощь воздушной магии, как меня подхватили и, задержав мгновение на руках, на ноги поставили.

— Здрасте, — выпалила я незнакомцу в элегантном костюме, до сих пор державшему меня за руку.

— Доброе утро, Рада, я счастлив познакомиться с родственницей нашего главы.

Что-то слишком уж рад этот горыныч меня видеть, просто всю свою жизнь только обо мне и мечтал, ночами не спал, нашу встречу репетировал. Кажется, это происки Варлава, никак дед успокоиться не может. А только придется, не по нраву мне этот экземпляр мужского пола и глаза у него не зеленые, и волосы не белые, и звать, точно, не Константином.

— Разрешите представиться — Родислав. Член совета горынычей и ваш ближайший сосед.

— Княжна Рада Косталевская, — произнесла я, улыбаясь, подчеркнув свою принадлежность к роду кощееву, а замок ближайший я аж через лес только видела, на горыныче над ним пролетая. Ничего так домишко, но меньше, чем у деда на одно крыло будет.

Мужчина оглянулся в поисках Варлава, видимо, у него схема поведения замкнула, и дед ее пропаять, по-новой, должен был.

Тут и два других гостя активизировались, и пока Родислав с дедом беседовал, успели представиться и за мою ручку поочередно подержаться. Горынычи были похожи друг на друга как две капли воды, что было не удивительно, раз уж их угораздило родиться близнецами. Неплохи были молодцы, да мне двоих много, они даже улыбаются одинаково и смотрят на меня с одинаковым интересом. Жениться им можно только на таких же близняшках, как они сами, а мне двойного счастья не надо, мне моё однокощеестое дождаться бы.

— Ивар и Иван, — склонились они передо мной в поклоне.

— Рада, — представилась я.

— Нам тоже очень приятно, — ответили они в один голос.

Объяснять, что у меня имя такое двусмысленное, не пришлось, инициативу вновь перехватил первый гость, взяв меня под руку и сопроводив до столовой, где мне не до кавалеров стало. Бабушкины блинчики еще никого равнодушным не оставляли, а меня в особенности.

Беседа за столом велась в основном о делах совета, и я, наевшись до отвала, начала скучать, и уже собралась покинуть всех, сбежав к Кузе, как на меня опять обратили внимание, и еще полчаса мне пришлось выслушивать дежурные комплименты, сыпавшиеся с трех, нет с двух сторон, близнецы были единодушны в высказываниях и говорили одновременно. После завтрака гости покинули нас, чему я была откровенно рада, но, кажется, перестаралась с улыбкой, потому что Родислав уходил подозрительно довольным. Ивар и Иван тоже ухмыльнулись напоследок, а я пошла Варлава пытать, что за подставу он мне устроил. Дед уходил в несознанку, но от меня же так просто не отмахнешься, я его магической сеткой к стулу привязала и не

отпускала, пока не признался, что это он меня потенциальным женихам показывал, товар, так сказать, лицом. Я ничуть не сомневалась, что с лицом-то у меня все в порядке, а вот мой характер женихи могут и не пережить.

— Главгорыныч, — обратилась я к деду, — ты обо мне все рассказал? Что-то они слишком покладистые, в чем подвох или с ними, что не так?

Варлав, конечно, не сразу, но признал, что женихи эти завидные, но все же у местных невест популярности не имеют, близнецы, потому что хотят одну жену на двоих, а Родислав уж больно строг, требует полного соблюдения всех установленных правил.

— Дед, а ты ничего не попутал, где я и где правила? Мы же по разные стороны баррикад.

— Он обещал тебя перевоспитать, — пояснил родственник уже с меньшим энтузиазмом, чем в начале нашего разговора. И была у него на то веская причина, магом он был сильным, можно сказать, самым сильным среди горынычей, а с моей сеткой двойного плетения не справился, отчего в глазах его плескалась грусть-печаль и неисполнимое желание меня выпороть.

— Я понимаю, была бы тебе неродной внучкой? За что ты так со мной? — поинтересовалась я с обидой, — мне и нормальных не надо, а уж эти недоделанные мне зачем?

Варлав попытался объяснить, что им двигает исключительно забота обо мне, а нормальные горынычи все уже разобраны, да на такую как я и не посмотрят.

— Знаешь, дед, я была о тебе лучшего мнения, хорошо, что у тебя на меня прав никаких нет. Да при таких родственниках и врагов не надо, не зря бабушка от тебя сбегает.

— Отпусти же меня, Рада, и я больше не вмешиваюсь в твою личную жизнь, можешь замуж и вовсе не выходить, — попросил Варлав, не делая больше попыток освободиться самостоятельно.

— Не дождешься, — сказала я гордо, а про себя вздохнула, опять от Константина никаких известий нет, может, уже забыл меня кощей.

Но просьбу родственника выполнила, из плена своей магии освободила. Горыныч даже спасибо не сказал, а вместо этого ультиматум выдвинул — он меня отпускает с миром дальше по родне путешествовать, а я на бал остаюсь, авторитета его высокого не порчу.

— Да легко, что я на балах не бывала? — согласилась я потерпеть еще один день у горынычей в гостях, ну а то, что опыт пребывания на таком мероприятии у меня единичный, да неоднозначный, деду знать не обязательно.

Платье для бала заказали в лучшей мастерской города, да только фасон местные кутюрье предложили такой, что лучше бы я мешок на себя одела и веревкой подпоясалась. Лишь когда я забежала к ним позже и без своей родни, что-то удалось исправить. Деньги у меня и без деда были, папенька выделил, и как я не отмахивалась от такой крупной суммы, но взять пришлось, кощей посмотрел на меня так, что спорить сразу расхотелось. Зато утром я получила шедевр портновского искусства, при этом наряд выглядел довольно скромно и элегантно. В преддверии бала все слуги в замке сбились с ног, но к назначенному времени все было готово, и дед с бабушкой с шеренгой из своих детей за спиной, включая затесавшуюся к ним меня, стояли на крыльце и с улыбками на лицах встречали дорогих гостей. Гости, действительно, были «дорогие», особенно некоторые экземпляры, обвешенные золотыми цепями и подсвеченные драгоценными каменьями. Многочисленные горынычи парами и по одному разбредались по замку, чтобы через некоторое время собраться в бальном зале. Грянула музыка и бал начался медленным вальсом. Партнеры заскользили по натертому до блеска паркету. Мне некоторое время удавалось скрываться за широкими спинами дядей, но их стройные ряды постепенно таяли, и вскоре я оказалась выставленной на всеобщее обозрение.

Ко мне с четырех сторон двинулись горынычи, оказавшиеся без пары, одним из которых был Родислав и, кажется, он собирался опередить остальных. Спасения неоткуда ждать не приходилось, все надо самой делать. Послала навстречу троим воздушные потоки, остановившие движение мужчин, а передовику ноги магической петлей опутала и дернула слегка. Родислав, падая налетел на одну пару танцующих, которая зацепила вторую, и вот уже на полу образовалась куча мала, к которой присоединились и те трое, что боролись с невидимым препятствием, когда я резко отозвала воздушную магию. А бал начинает мне нравиться! Народная забава горынычей — пригласи Раду, продолжилась, когда все встали с пола и с упрямством баранов направились в мою сторону. Все попытки претендентов на танец со мной оканчивались очередной свалкой. Наконец, мне надоело забавляться, да и Варлав в мою сторону свои стопы развернул, а укоризненный взгляд бабушки подействовал отрезвляюще, и я, скромно потупясь, приняла приглашение ближайшего ко мне горыныча. Правда, оказалось, он меня и не думал приглашать, просто мимо проходил. Мне стало так неловко, что у меня даже уши покраснели. Парень улыбнулся и представился:

— Назар.

— Очень приятно, Рада, — ответила я, не поднимая глаз на партнера, которого сама и утащила танцевать.

— Я тоже рад, вы замечательно танцуете, — сделали мне комплимент, после которого я решилась посмотреть, а собственно с кем это я так замечательно танцую? Увиденное мне понравилось, кажется, парень вполне адекватный, да и внешность у него симпатичная, высокий брюнет с карими глазами, в волосах которого затесались красные прядки, признак магии огня, которая, видимо, и была его основной стихией.

— Кроме того, что я, действительно, рада видеть вас в качестве кавалера, Рада — это мое имя.

Назар тихо рассмеялся:

— Вам, наверное, часто приходится объяснять, что это у вас имя такое радостное.

— Когда знакомлюсь — почти всегда, — улыбнулась я в ответ.

— Я могу рассчитывать на следующий танец?

— Можете, — согласилась я, не раздумывая.

Мне было приятно с ним общаться, и как танцор он был великолепен.

— А как же все те, что хотели вас пригласить, но по какой-то причине не смогли до вас дойти?

— Они такие неловкие, все время падают, не хотелось бы, чтобы в танце мне ноги отдавили, — ответила я смущенно.

— Не замечал за ними такого раньше, а Родислав всегда был великолепным танцором, — деланно удивился Назар.

— Не знаю, право, я тут пролетом, на местных балах не бывала, — отвела я взгляд в сторону.

— Как это пролетом? — удивился мой партнер.

— Да летели мы с Кузей мимо и решили родственников навестить, — попыталась объяснить я.

— Постойте, так вы и есть та самая невоспитанная внучка Варлава? — у парня взметнулись брови вверх.

— Что моя слава и до вас дошла? — погрустнела я, решив, что великолепного партнера для танцев я только что безвозвратно потеряла.

— Да, вы сейчас у горынычей самая обсуждаемая тема, — ответили мне с улыбкой.

— Все так плохо?

— Еще хуже, чем вы думаете, — рассмеялся Назар, — наши ретрограды оскорблены вашим поведением, но вся молодежь от вас без ума. Что только стоит ваш поход к оборотням!

— Мне так стыдно, я только помочь подруге хотела, — опять

пришлось покраснеть.

— Это было незабываемо. Как они все переполошились, а главное сделать ничего не могли! — искренне рассмеялся горыныч — А назвать истинного змея-горыныча Кузей? — вы великолепны!

— Вы так считаете? — удивилась я, но, кажется, парень восхищался мной искренне.

— Да, и если бы не наличие невесты, я был бы счастлив предложить вам свою руку и сердце.

— Хорошо, что она есть, — ответила я быстро, — и не пришлось вам отказывать.

— У вас есть жених?

— Не знаю, — ответила я, пожав плечами.

— Как это? — изумился Назар, — жених или есть, или нет.

— Мы немного поссорились, так и не определившись с моим статусом, — пояснила я с грустью.

— Жаль, но не думаю, что этот парень вас так просто отпустит.

— Надеюсь — вздохнула я.

Протанцевав с Назаром пару танцев, больше было неприлично, я оказалась опять один на один с желающими пригласить меня горынычами и на этот раз их было намного больше. Ну не потоп же им тут устраивать? Решила смириться и, натянув на свое лицо улыбку, больше похожую на оскал, развернулась к претендентам. Я протянула руку парню с копной рыжих волос, и мы влились в ряды танцующих пар.

— Я так счастлив, что вы, Рада, остановили выбор на моей скромной персоне, — с восхищением поведали мне после некоторого молчания.

— Вы были первым, кто смог ко мне подойти, — я опустила глазки, словно сама к этому безобразию отношения не имела.

Безымянный горыныч приосанился и с победным видом окинул взглядом кавалеров, которым моя персона не досталась.

С бала я все же сбежала, устав танцевать и развлекать кавалеров, сменявших друг друга. Но я-то была одна! И только Родислав так и не смог до меня дойти, оказавшись непозволительно неуклюжим: то сшибет кого-нибудь на пути, то ноги отдавит, а то и упадет прямо на колени и не только перед дамами. Я стояла рядом со змеем-горынычем, поглаживая его по мордочкам, и пока я гладила одну, две другие ревниво шипели.

— Рада, — позвал меня мужской голос.

— Да, — откликнулась я.

— Ты не прячешься от меня? — возмутились в ответ.

— Зачем? — удивилась я.

— Да я готов свернуть твою хорошенькую головку, да я спалю тебя своим огнем! — объяснили мне.

О, вот это горыныча понесло, с горки да без тормозов.

— Что так? — поинтересовалась я.

— Или ты еще надеешься на мое снисхождение? Да Варлав сам не рад, что у него такая внучка, и если я тебя сейчас тут прикопаю, то он только доволен будет! Неужели ты не боишься?

— А должна?

В ангар зашел Родислав, буквально кипящий от злости:

— Ты меня унизила перед всеми, неужели думаешь, это сойдет тебе с рук?

— Где? Когда? — обворожительно улыбнулась я.

— Ты, ты… — у горыныча все слова в горле застряли, видимо, их было так много, что они мешали друг другу, а иначе меня бы снесло словесным потоком.

— Хватит, — я решила окончательно поставить парня на место, — о чем ты думаешь, угрожая мне? Да, я немного развлеклась, сознаюсь, но не я же толкала тебя участвовать в этом представлении.

— Я не мог остановиться, моя гордость была задета, — прошипел Родислав, но тут он поднял глаза и вдруг замер, — он настоящий?

Он, что Кузю сразу не заметил? Змей-горыныч — это даже вам не слон, а как минимум три слона.

— Я думал, твой дед преувеличил. Этого не может быть, истинных горынычей не осталось! Мы не имеем второй ипостаси!

— Вот он тоже ее не имеет, — продолжила я гладить трехголового, — человеком обернуться не может.

— А знаешь, Рада, я, пожалуй, пойду, не смогла ты оценить своего счастья! Прав был Варлав, говоря, что никто на тебе по своей воле не женится, нет таких дураков.

— А дураков мне и не надо, — ответила я, — и такого счастья как ты не надо. Вы бы поторопись, Родислав, а то Кузьма застоялся, будет мимо проходить, может и зашибить ненароком.

Парень посмотрел на змея-горыныча со страхом и, не прощаясь, вышел вон из ангара.

— Ты еще пожалеешь об этом! — донеслось издалека.

— Ну да, ну да, уже жалею, не могу, — усмехнулась я и полезла змей-горынычу на спину, надо было стряхнуть с себя негативные эмоции от этого вечера.

И мы взлетели. Кузя понял мое настроение и старался, как мог, взмывая выше облаков к звездам, срываясь камнем вниз до верхушек деревьев. Надышавшись свободы полной грудью, мы вернулись обратно довольные друг другом.

А в ангаре меня уже ждали, но вместо радостной встречи мне устроили разбор полетов:

— Рада, ты совсем голову потеряла? — спросил меня кощей мой ненаглядный.

— Где? — уточнила я у него.

— Что где? — сбился Константин с мысли.

— Где я ее потеряла совсем? — продолжила я свою мысль.

— Что за безумное представление ты тут устроила?

— Это ты о бале? Или о похищении моей подруги из замка оборотня? Или мой головокружительный полет и эффектное приземление именно сейчас произвело на тебя неизгладимое впечатление? — решила я уточнить за что, конкретно, меня отчитывать будут. И, вообще, как-то все неправильно происходит, раньше мы сначала целовались, а потом ругались, а сейчас прямо с ругани начали. Это что значит, я без поцелуев совсем останусь или мы ими закончим для разнообразия?

— У меня нет слов… — начал кощей.

— Что и у тебя они кончились? Видно, место здесь заколдованное, все слова теряются, — пожалела я Константина.

— А у кого еще их не было? — поинтересовался он, сверкнув зеленью глаз.

— Да приходил сюда один бывший, почти жених, хотел меня прибить, да Кузю увидел и передумал.

— Да ты кого хочешь до белого каления доведешь!

— Это тебя до белого, а Родислава до красного только, — пожала плечами я, — у него же одна стихия — огненная.

— Не суть, — тряхнул головой парень.

— Ну а ты зачем пожаловал? — решила поинтересоваться я.

— Нас к оборотням пригласили, на торжество, да только ты и там отметиться успела, — посмотрели мне прямо в глаза, видно, совесть искали.

Она у меня, точно, где-то была, только сейчас спала, наверное. Так что я свой взгляд отводить не стала. И вот долго он меня разглядывать собирается? Я, может, тороплюсь? Не выдержала первой и спросила:

— Нас вместе?

— Меня пригласили с невестой, — ответил кощей.

— А у тебя и невеста есть?

— Да была, кажется.

— Ну если была, то это в прошлом, а сейчас ты как свободный кощей можешь один пойти.

— То есть ты мне опять отказываешь?

— В чем?

— Рада, ну зачем ты все усложняешь? Мы пойдем на

торжество или нет?

— Это ты мне так предлагаешь руку и сердце свое кощеево?

— Да.

— Нет.

— Что?! Рада, я в третий просить не буду! — разозлился Константин.

— Я и первый не помню. Ты меня перед фактом ставишь. А где конфеты-букеты? Не говоря о самом главном! — я тоже злиться умею.

— Ты это о чем? — растерялся парень.

— Даю тебе последнюю попытку. Подумаешь, совета спросишь у друга своего оборотня, когда поздравлять их с Милкой будешь, один пока. Может, он тебе слово секретное откроет, после которого девушки сразу соглашаются замуж идти. А я пока прадеда навещу, заморского, нет, тьфу — морского!

— Рада, ты это серьезно?

— Нет, шучу, — хмыкнула я, — вернусь сразу на свадьбу к отцу с Акулиной. Узнаешь волшебное слово, приходи, ждать буду.

Я вышла из ангара, оставив там Константина один на один со змей-горынычем, только быстро опомнилась. Кузя, конечно, очень умный, только не кормленный, а я без любимого кощея остаться не хочу. Влетела обратно запыхавшись, а мой змей-горыныч никого есть и не думает, словам парня внимает, все три головы к нему склонил.

— Костя, ты это, пойдем со мной, — позвала я кощея, — а то Кузя еще не ел сегодня.

Парень посмотрел на меня недоверчиво, но послушался и, потрепав змея-горыныча по шее, вышел следом.

Ну, как вышел, в дверях меня нагнал, и свой поцелуй я все же получила, споткнувшись на пороге и полетев прямо в руки кощеевы. Станиславский был бы мной доволен. А вот дед нет. И чего это его потянуло проверить, где внучка пропадает?

— Не думал я… — начал Варлав с возмущением, но продолжить ему не дали.

— Добрый вечер, — поздоровался Константин с моим родственником, запихивая меня за спину.

— Ты кто таков будешь, молодец? И по какому праву мою внучку целуешь? — по-прежнему полыхал дед, в прямом смысле этого слова, потому что пламя вырывалось из его рта вместе со словами. Хорошо пар из ушей не валил.

— Жених я ее, — улыбнулся парень.

— Какой еще жених? — поинтересовались мы одновременно вместе с Варлавом.

— А ты, Рада, помолчи, — рыкнул на меня кощей, — мы с

твоим отцом уже давно все за тебя решили.

Вот эти слова и были его ошибкой.

— Это давно было, а сейчас я девушка свободная, и будешь на меня кричать, замуж за тебя никогда не пойду, — ответила я обиженно и двинулась внутрь амбара к своему другу крылатому со словами — Не любят нас тут, Кузьма, не уважают, уйдем мы от них! Нет, не уйдем, — вспомнила я, что змей-горыныч по земле ходит медленно, хвост ему мешает и лапы путаются — улетим!

Глава 7

Тихо было на берегу моря. Неслышно перекатывались спокойные волны, пустой песчаный пляж растянулся до самого горизонта. Эх, а как же мне к Морею в гости-то попасть? Нырять в воду — не вариант, хвоста нет, жабры отсутствуют, под водой дышать не умею. Загрустила я, закручинилась, даже не заметила, как меня со всех сторон сирены обступили, только когда они между собой тихонечко переговариваться начали, я от своих дум и очнулась.

— Леди, — обратилась я к девушкам, — а не могли ли бы вы обо мне Морею доложить.

— А кто ты? — удивлено спросили меня.

— Я правнучка его, внучка Марфы Моревны. Вот путешествую, решила родственника навестить, если, конечно, мне здесь рады будут.

— Поможем, доложим, — улыбнулись морские обитательницы, зайдя в воду и, дружно взмахнув в воздухе хвостами, скрылись в пучине морской.

А я опять одна осталась. Кузя меня своим крылом прикрыл, я и уснула вскоре.

А когда я глаза свои открыла, то увидела перед собой Морея. Прадед ступал по водной глади как по дороге, и вид имел внушительный. Рост больше двух метров, седая борода колечками, глаза голубые водянистые, ну и трезубец в руках, куда же без него морскому владыке?

— Ну, здравствуй, правнучка, — приветствовал меня родственник зычным голосом, — сама явилась или кощей решил мою просьбу выполнить?

— А ты просил о чем-то моего отца?

— Не знаешь, значит, и угрозы мои на Елисея не подействовали, а ведь я требовал у него отдать мне тебя.

— Папа меня слишком любит, чтобы что-то решать за меня.

— Хм, — задумался Морей, — и что мне с тобой делать теперь? Хотел тебя выгодно замуж отдать, да права все у Елисея, он даже не побоялся со мной поссориться.

— Я тоже его люблю, — тихо сказала я и на глаза у меня слезы навернулись. — Ну, если я вас не интересую больше, то мы с Кузей дальше путешествовать отправимся.

— Обиделась?

— Не очень, я на чужих не обижаюсь, только родные люди могут ранить, действительно, больно.

— Это с каких пор мы чужие? — грозно сдвинул брови

морской владыка.

— С этих самых, не буду у вас время отрывать, пора нам, не то Кузьма проголодается и ненароком какую-нибудь гадость слопает.

— Где ты здесь гадость видела?

— Да вон, из воды ваши поданные повылазили, — показала я рукой на торчавших по пояс сирен, морских коньков с человеческими лицами, каких-то неизвестных мне тварей, страшных до жути, с длинными щупальцами вместо ног и рук, с красными глазами на жгутиках и длинными шипастыми хвостами.

— Охрана, — махнул рукой Морей, — их он, точно, не съест.

— Живьем не съест, подавиться может, — согласилась я, — а зажарит сначала и слопает. Ему и печки не надо, из трех голов пламенем дыхнет и жаркое готово.

Прадед недоверчиво на змея-горыныча глянул, на страшилищ своих взгляд перевел, видно, жалко ему их стало:

— А он рыбу ест?

— Он все ест, — ответила я, наслаждаясь реакцией прадеда на свои слова.

Хорошо, что Кузьма не разговаривает, но, точно, все понимает, вон у него глаза как плошки стали и взгляд такой укоризненный. Конечно, не стал бы он кушать, чего ни попадя, он мясо уважает, а тут одни хвосты и чешуя.

— Отказываешься, значит, от родства со мной? — грозно спросил Морей.

— Не настаиваю, — дипломатично ушла я от ответа.

— А я все же решил тебя поближе узнать, — вдруг улыбнулся мне грозный родственник, — забавная ты, а за животину свою не беспокойся, девочки мои за ним присмотрят и покормят.

Морской владыка глянул на сирен, и те дружно в ответ головами закивали. И Кузьма мой на них с интересом посмотрел, то ли с гастрономическим, то ли еще с каким.

Прадед взял меня на руки, и мы начали погружаться в пучину. Страх и паника охватили меня, когда надо мной сомкнулась водная гладь, но тут я осознала, что со всех сторон меня окружает прозрачный купол. В самом глубоком месте, в огромной пещере на песчаном дне находился дворец морского владыки. Строительным материалом для него служили раковины причудливых форм. Около дворца было светло как днем, да и само здание полыхало разноцветными огнями. Нас встретила стая дельфинов и сопроводила до самого крыльца. Когда мы входили в двери из створок перламутровых раковин, приплывшее за нами сопровождение обернулось людьми, ну или почти людьми, что-то

в их внешности все же дельфинов напоминало. Навстречу нам с белоснежной мраморной лестницы грациозно спускалась белокурая красавица с огромными голубыми глазами, с возрастом которой я так и не смогла определиться. Пока я размышляла на эту тему, женщина рванула по лестнице вниз, по-другому, ее забег ко мне назвать было трудно, и уже через секунду вовсю тискала меня как котенка:

— Владыка, — обратилась она к моему прадеду, — ты посмотри до чего хорошенькая! А глазки-то, глазки, вся в меня! — выпалила она в сторону Морея, впрочем, совсем на него не глядя, видимо, она его уже хорошо изучила и потискала. Меня же продолжили рассматривать со всех сторон. Дальше последовал вердикт о моих магических способностях:

— А магия наша водная у нее одна из самых сильных! Нет, конечно, тут много еще чего удивительного понамешено, — видимо, она мою ауру рассматривала, отстранив меня от себя немного, но по-прежнему удерживая в своих цепких ручках. — Наша правнучка — уникальный маг! — подвела она итог торжественно, словно мои магические способности были исключительно ее заслугой, и крепко прижала меня к себе, так что я и вздохнуть не могла.

Марьянушка, — освободил меня прадед из крепких объятий своей супруги, — задушишь девочку своей неуемной любовью.

— А ты как хотел? Я и дочку свою Марфу не видела с тех пор, как ты ее замуж за горыныча выдал. Все выгоду ищешь, а обо мне и не думаешь!

— Ну, тише, вот тебе правнучка, любуйся, сколько хочешь. А замуж я ее выдать не могу, прав нет. Елисей все слишком быстро провернул, она роду кощеев принадлежит, так что Рада теперь для нас только гостья.

— Какая еще гостья? Кровинушка родная! — воскликнула Марьяна — пойдем, моя радость, я тебе дворец покажу, со всеми познакомлю. Вдруг тебе у нас понравится, и остаться захочешь.

— Нет, мне к папе на свадьбу надо, я надолго остаться не могу, — вставила я, наконец, свое слово.

— На свадьбу успеешь, а на ком Елисей женится? Знаю, что Лада, внучка наша, покинула Роданею из-за него, — нахмурилась владычица морская.

— Да нет, там скорее моя баба, которая яга намутила, — попробовала я заступиться за отца, — а папа у меня самый лучший, на моей подруге женится, на ведьмочке.

— Как он низко пал, на ведьме жениться — последнее дело, — не согласилась со мной Марьяна, увлекая между тем меня вглубь дворца.

— Я сама ему ее выбрала, она светлая, самая лучшая девушка, как раз для моего отца! — я не стала скрывать свое возмущение.

— Я не могу ему простить свою внучку, к тому же он князь, нельзя нарушать традиции нашего мира! — не согласилась со мной прабабушка.

— Сами эти традиции в упрек своему мужу ставили! И, кажется, я уже соскучилась. Да, определенно, я уже очень скучаю, у меня там на берегу Кузьма остался, — всплеснула я руками и повернула обратно.

— Рада, — растерянно протянула владычица морская, — ты же не хочешь уйти вот так сразу, даже чаю не попив.

— Не могу, тороплюсь очень, — припустила я по ступеням, желая поскорее сбежать от этих ретроградов морских.

Далеко, правда, не убежала, натолкнувшись на одного из дельфинообразных.

— Куда же вы так торопитесь, прекрасная леди? — спросил меня мужчина проникновенным голосом, удерживая за руку.

Я поморщилась:

— Я — княжна. Дела у меня срочные, мне бы Морея увидеть, — тут я вдруг с ужасом осознала, что самой мне из дворца никогда не выбраться, слишком он глубоко от поверхности моря-океана расположен. Вот опять я про хвост и жабры вспомнила и опять с сожалением, не помешали бы они мне сейчас, ой, как не помешали.

— Наш владыка занят, но вы, княжна, — дельфиныч низко мне поклонился, и титул мой голосом выделил, — можете на меня рассчитывать, я готов исполнить все ваши пожелания.

— И капризы? — уточнила я.

— И капризы, — снисходительно улыбнулись мне.

— Домой хочу, — растянула я губы пошире, изобразив такую же, точно, улыбку как у мужика, если его можно к ним отнести, что-то тут я засомневалась.

— Это не в моей компетенции, — продолжил кривить рот мой визави.

— А к прадеду проводить?

— Невозможно, Владыка морской покинул дворец. Морей-океанов, рек и речушек много, за всем глаз да глаз нужен, — объяснили глупой мне.

— И когда его обратно ждать?

— Сие мне не ведомо, — морда у мужика еще улыбчивее стала, хотя куда уж больше, того гляди губы порвет от усердия.

А тут и тяжелая артиллерия подтянулась — прабабка моя, за руку меня сцапала и за собой поволокла. Кажется, путь наш в

столовую лежал, она откармливать меня там собралась, наивная.

— Ты посмотри на себя, скелет и то толще будет как былиночка совсем, ветер дунет и унесет, — приговаривал ледокол Марьяна, прокладывая путь в царство еды.

— Я ж кощеева дочка, где вы толстых кощеев видели? — отстаивала я свое право быть худенькой, впрочем, я не сопротивлялась, особенно, изрядно проголодавшись. На балу у деда поесть мне кавалеры так и не дали, утаскивая каждый раз танцевать, как только я к столу с едой добиралась.

— Тебе рыбки, крабов или устриц, а может морской капустки маринованной?

— То есть нормальной еды у вас нет? — расстроилась я.

— Чем тебе эта не угодила?

— И это вы хотите, чтобы я поправилась? А сами, между тем, мне одни диетические блюда подсовываете!

Ну не люблю я рыбу, один день еще как-то можно пережить, но, кажется, одним днем здесь никак не обойдется, не зря же Морей из дворца сбежал. Я бы тоже сбежала, если бы могла. И это я только с прабабушкой познакомилась, а прадед с ней всю свою бессмертную жизнь мучается, так что я его осуждать не могу. Я, конечно, поковырялась в тарелке, но без особого энтузиазма, и чай, да, выпила, из сушеных водорослей. Если я так буду питаться, то скоро выиграю конкурс на самую худую девушку рода кощеева, если таковой в Роданее проводится.

Меня отвели в комнату, где стояла кровать-раковина, диван-раковина и стол обычный, мраморный на четырех ножках. Окна створчатые, круглые как иллюминаторы, штор нет, ковра нет, вместо стула — большая жемчужина. Попросила Марьяну оставить меня, сказав, что устала очень, спать хочу. Только предупредила, что завтра покину слишком гостеприимных хозяев и посоветовала от всего сердца мне помочь, а то всем плохо будет. Нет, я не угрожала, так предупреждала по-родственному. Я, действительно, устала и решила, что утро, если таковое здесь от ночи отличается, вечера, которого я не заметила, мудренее. Раковина оказалась удобной, да и матрас из водорослей не подкачал, уснула я вскоре, как легла.

Проснулась, я, видимо, рано, так как по дороге в столовую никого не встретила, да и там было пусто, даже еды не нашлось, так что я, погрустнев сразу, пошла разыскивать кого-нибудь, кто меня покормит. Так удачно сложилось, что первым, встретившимся мне на пути, был Морей. Он, конечно, попытался от меня сбежать, но я захлопнула перед ним двери, которые он уже открывал, воздушной магией.

— Рада, — голос прадеда звучал вкрадчиво, точно, подлянку

какую задумало, его морейшество, — выпусти, мне по делам государственным надо.

— Мне тоже надо, — прищурила я свои глаза, — домой мне надо!

— Не сейчас, у меня времени тебя провожать нет, — заюлил родственничек.

— А новый замок строить у тебя время, значит, есть? — строго спросила я у прадеда.

— А зачем мне новый замок, если у меня и старый неплох?

— А ураганы, землетрясения, цунами у вас тут бывают? — решила уточнить я.

— Нет — ответил настороженно Морей.

— Будут. А вот замок, извини, вряд ли устоит.

— Радочка, деточка, не надо никаких потрясений, мне жены хватает. Давай, ты у нас еще один день побудешь, Марьяна развлечется, меня пилить не будет, а завтра я тебя, точно, на берег сам выведу.

— Мне себя сдерживать долго нельзя, магия выхода требует, а на что я ее потрачу, от тебя только зависеть будет, так что сегодня и никак иначе, — просветила я родственника.

— Понял, я понял. Сам вижу, ты уж до вечера потерпи только, Марьяна хотела подружек к нам пригласить, тобой похвастаться.

— Хорошо, до вечера, — согласилась я нехотя, — и да, прадед мой любезный, я есть хочу, только рыбу ни за что не буду и водорослей мне ваших задаром не надо. Ну, хотя бы булочку какую-нибудь и кофе? — с надеждой посмотрела я на Морея.

— Сейчас пошлю Вадима, он принесет что-нибудь.

— Это тот, который дельфин-оборотень, он меня еще к тебе не пускал вчера?

— Да, ты бы присмотрелась к нему, Рада, лучше партии тебе не найти, а ты ему приглянулась.

— Владыко, не забивай себе голову устройством моей личной жизни, не расстраивай меня, страшна я в печали.

— Хорошо, договорились. Можешь спокойно развлекаться сегодня, вечером я тебя к твоему змею-горынычу доставлю, а то сирены мои от него уже стонут, то еды ему подавай, то развлечений.

— И как же они его развлекают? — заинтересовалась я, — кажется, у них видовая несовместимость должна быть.

— Рада! Вот сразу видно на Земле тебя воспитывали! Поют они ему, второй день как поют, отдыха не знают.

Я аж покраснела. Надо же и как я о таком подумать могла? А Кузя оказывается, просто песни слушает. Меломан трехголовый!

Я погуляла еще часок по замку одна — одинешенька, никто

мне не мешал. Полюбовалась видом из окон-иллюминаторов. Красиво на дне морском, кто же спорит? И кораллы разноцветные, и рыбешки пестрые стайками порхают, и раковины перламутровые огромные створки свои распахнули и жемчужинами хвастают. Одна небольшая часть меня была рада тут побывать, но вся я целиком на землю рвалась, тесно мне тут, плавать на глубине я не могу, а сидеть постоянно в замке, так я, точно, с ума сойду, да и дела у меня на суше. По одному такому делу я уже безумно соскучилась. Мне так хотелось, чтобы, наконец, нашел мой кощей ненаглядный слово волшебное, что ключом от сердца моего будет. Вздохнув еще раз, в окошко глянула, а там дельфин на всех плавниках к замку спешит, во рту что-то держит, кажется, это мой завтрак подоспел. Настроение мое сразу поднялось, и я к дверям-шлюзам кинулась.

— Рада? — удивился Вадим-дельфин, — ты так по мне соскучилась, что чуть с ног не сбила?

— Не совсем, — потупилась я, жалко парня разочаровывать, но правду сказать требуется, — я кушать хочу, тебя же Морей за едой для меня посылал?

— А вот в чем дело, — улыбнулся дельфиныч, — кажется, путь к твоему сердцу лежит через желудок.

— Эээ, — выдала я, испугавшись, что это, может быть, действительно так.

Посмотрела на парня — нет, даже с едой в руках он что-то мне больше нравиться не стал, симпатичный, да, но и только, а уж я сейчас не просто голодная, а ужасно голодная.

— Рада, ты что застыла, пойдем в столовую, а то остынет все, — усмехнулся Вадим и предложил мне свой плавн…, да нет, руку подал, это все мое богатое воображение виновато, вот и померещилось.

Я поела и стала заметно добрее, даже общество присоединившейся ко мне прабабушки я вытерпела с улыбкой на лице, сбежать, конечно, хотелось, но не настолько, чтобы кинуться в окно, в пучину моря-океана. Вадим был любезен, но не настойчив, что делало его общество приятным. Настолько, что под конец завтрака я сама предложила дружить и получила согласие.

На обед подтянулись мои морские тетушки и придворные дамы — подруги владычицы морской. Марьяна меня на середку выдернула, и мне пришлось себя всем демонстрировать, манекен изображать и, если бы не дельфинообразный мой друг, долго быть любезной я не смогла бы. Вадим мне опять земной еды притащил, и я была почти счастлива, а парню достался дружеский поцелуй в щеку, расцененный окружающими как-то

неправильно. Только это уж не мои проблемы, я своё отношение к дельфинычу обозначила, он в курсе, а что там местные кумушки в уши Марьяны нашёптывали — их дело.

На званый ужин морские дамы явились со своими отпрысками, исключительно мужского пола, ходившими вокруг меня петухами, ага морскими. Вечер был длинный с песнями в исполнении сирен, вот теперь я Кузьму поняла, и танцами с непременным моим участием. Вадим познакомил меня со своими друзьями, и мы весело провели время. Старшее поколение загрустило, поняв, что молодежь развлекается, а правнучка Владыки морского так и не станет никому невестой. Понятно, что жениться на мне выгодно, а уж о жене, которая из дома и нос высунуть не сможет, не утонув при этом, можно только мечтать. Ну, так и пусть мечтают, а мне на берег пора к Кузьме. Да и возвращаться к отцу с Акулиной надобно, свадьба совсем скоро. Я уже нагостилась, напутешествовалась, тишины, покоя хочу, спалить чего-нибудь, ветром развеять или потоп устроить, в конце концов. Я уже и учиться согласна и на эксперименты с Сидом и Йориком с удовольствием подпишусь, только бы слинять из царства морского поскорее.

Тут и Владыка морской нарисовался, явился, значит, не запылился, но ко мне не подходит, за Марьяной прячется. Я же не гордая сама подойду, эта мысль, видимо, до прадеда дошла, он ее в моем взгляде прочитал и, вздохнув, направился в мою сторону:

— Радушка, ты не передумала? — поинтересовался Морей, скосив глаза на супругу свою грозную.

Я уже к прабабушке своей привыкла, ну покричит она на Владыку, ну посуду поколотит, раковины опять же побьет, но ведь успокоится, наверное, когда-нибудь. Так что зря он ее боится, не будет же она при всех его бить, авторитет супругу, любимому портить.

Права я оказалась, но и Морей не промах, как только Марьяна, узнав, что прадед меня на берег отпускает, рот открыла, мы с ним и сбежали. Что время зря тратить, нервы свои портить? А вернется Владыка обратно, гнев с его жены сойдет уже, отходчивая она. Жаль, я с Вадимом не попрощалась, хороший он парень, как друг, конечно.

Поверхности мы с Мореем достигли быстро, и я, наконец, вдохнула воздух полной грудью. Прадед меня в воду с рук отпустил, попрощался, расцеловав меня трижды, да воздушный купол ставить над собой научил, напоследок. Вот же Владыка! А показать мне сразу, пока я у него в замке томилась, не судьба была?

— Ну, не сердись, Рада, не со зла я, Марьяна тобой занята

была, скандалов не закатывала, я немного отдохнул, на родную правнучку полюбовался, — прищурил свои хитрые глазки Морей.

— Да ладно, что уж там, родные люд… нелюди, — не стала я на него злиться.

— Вот и чудесно, а ты как соскучишься, так к нам в гости приплывай, теперь и сама сможешь, — улыбнулся мне родственник и скрылся в пучине морской, только трезубец его я и видела.

Проводив Владыку взглядом, я к берегу поплыла, где мой Кузьма возвышался, окруженный сиренами, распевающими свои чудные песни, а мой змей-горыныч аж все три пары глаз закатил от удовольствия и хвостом в такт постукивал.

Не сразу заметила, что он не в одиночестве наслаждается хоровым пением, рядом с ним на песочке еще и мой кощей сидит, и глаз с сирен не сводит. Даже не знаю, что мне сильнее захотелось, то ли певиц с погорелого театра в родную стихию отправить с попутным ветром, то ли Константину волосы на голове проредить. Решила все же с девушек начать, а потом и за кощея приняться, все равно он не сразу очнется. На меня магия сирен не действует, а остальных она так завораживает, что долго еще в себя приходят. А вот нечего было на этих вертихвосток пялиться, сам виноват!

Опутала всех девиц разом своей сетью фирменной и воздушным потоком подальше от берега отправила, а сверху, чтобы не сразу всплыли, волной накрыла, а нечего чужих парней очаровывать! Села отдышаться на берег, силы-то со злостью много выплеснула. Ну, водную магию пополнить труда не составило, вот оно море-океан, только руку протяни, я и протянула, да опять не рассчитала, ручейки силы под ставшей почти прозрачной кожей так и побежали синими потоками.

— Морская моя кощеечка, — обняли меня вдруг со спины.

— Твои девицы вон в отдалении барахтаются, — указала я на уже всплывших сирен, только сетью крепко спутанных, — могу вернуть, а я своя собственная, нам с Кузьмой домой пора, а то на свадьбу опоздаем.

— Рада, да я за тобой пришел, а меня в море-океан не пустил какой-то дельфин, сказав на берегу тебя ждать, ты к вечеру сама вернешься. А эти девицы морские потом уже приплыли, а дальше я и не помню, очнулся, а ты уже тут, рядом сидишь.

— Не надо было на них смотреть!

Да я и не смотрел, почти, — не стал слишком упираться наглющий кощей, — не злись, моя радость, — склонился ко мне парень и прошептал в самое ушко. — А я слова волшебные узнал.

Мурашки от его низкого голоса с легкой хрипотцой побежали

по телу и злость куда-то исчезла. Я по инерции хотела возмутиться, но повернув голову, утонула в зеленых глазищах. Сказать мне ничего не дали, запечатав мой рот поцелуем. Я все же попробовала еще подергаться слегка, да меня только крепче к себе прижали и знанием волшебных слов добили:

— Я тебя люблю, ненаглядная моя, красавица синеокая, — голос парня завораживал, — будь мой женой, Рада.

Ну и как тут отказаться? Вот и я не смогла…

Кузьма еще от пения сирен не отошел, прибывая в стойкой эйфории, а мы с Константином, взявшись за руки, бродили по берегу, ждали, когда наше транспортное средство в себя придет. Девушек я отпустила и они, взмахнув на прощанье хвостами, исчезли в пучине морской и больше на поверхности вод их испуганные лица не возникали.

Мы целовались до звездочек в глазах, и никто нам не мешал, пока над водой чья-то дельфинья морда не показалась, а потом и сам Вадим на берег вышел.

— На свадьбу позовете? — поинтересовался мой друг морской.

— Позовем, — вздохнул Константин, нехотя оторвавшись от меня.

— Ну, не буду мешать, — улыбнулся Вадим и, пожав руку кощею, повернул в сторону моря.

— А чего приходил-то? — поинтересовалась я, слегка отдышавшись после поцелуя, затянувшегося так надолго, что, наверное, я бы задохнулась, если бы дельфиныч нас не прервал.

— Так Морей просил проверить, все ли у тебя в порядке. Так и передам, чтобы на свадьбу подарок готовил, — ответил друг, поцеловав мне руку и заглянув в мои счастливые глаза, а затем обернулся дельфином и, сделав головокружительное сальто в воздухе, нырнул в набежавшую волну.

— А ты не слишком ли с ним сблизилась? — подозрительно посмотрел на меня ревнивец зеленоглазый.

— Я ему дружить предложила, он согласился, а ты это о чем?

— Да так, я поинтересовался только, — сбавил тон Константин.

— Будешь так себя вести, я тебе своих волшебных слов в ответ не скажу! — улыбнулась я, как можно загадочнее.

— Ты их тоже знаешь? — сделал удивленные глаза кощей.

— Я-то их давно знаю, — сделала я вид, что обиделась.

— Да я как тебя увидел, они мне сразу в ум пришли, но я думал ты, и так догадываешься.

— Я тебя люблю, — шепнула ему быстро в ухо.

— Я не расслышал, что ты сказала? — довольно хмыкнул

Константин.

Я только улыбнулась в ответ.

— Ну, Рада, повтори, хочу еще раз услышать, вдруг мне показалось, — кощей умоляюще на меня глянул.

— Я тебя люблю, — сказала я громко и меня тут же подхватили на руки, нежно поцеловав, впрочем, нежность как-то быстро закончилась, а ее место страсть заняла.

Только мы напрасно думали, что мешать нам больше некому, три наглые морды очнувшегося змея-горыныча решили иначе, и с умилением во взглядах предстали пред нами. Хвост Кузьмы обвил нас с кощеем в кольцо, и мы оказались в плену летучего ящера, прижатые друг к другу. Мужчины, пока меня не было, оказывается, спелись, и теперь мой личный змей-горыныч смотрел преданными глазами не только на меня, но и на Костю, всем своим видом выражая радость и одобрение. Улыбнулась я обоим и поцеловала в нос ближайшую морду Кузьмы, а потом опомнилась и еще два раза поцелуй повторила, чтобы головы между собой не передрались, а то и нам с любимым перепасть могло по случаю.

— Ой, нам же торопиться надо, — вспомнила я, — свадьба через два дня, а я без платья, туфель и… — ну не обязательно всем знать, чего у меня там еще не хватало, чтобы чувствовать себя полностью одетой.

Кузьма подставил нам своё крыло, и вскоре мы с Константином оказались у него на спине, а еще через мгновение парили высоко в облаках. Я откинулась на грудь своего мужчины и чувствовала себя счастливой, а кощей пользовался ситуацией и мне в ушко шептал слова волшебные, оказывается, он их много знал. Мне было так хорошо, что я чуть мимо моей бабушки-яги не пролетела. Вспомнила о ней, только когда нечаянно вниз глянула, а там по полю к ближайшему темному лесочку избушка на курьих ножках улепетывала, только пятки со шпорами и сверкали, видимо, она издалека нас заприметила. Пришлось скомандовать Кузьме, идти на снижение, а догнать перепуганное древнее строение нам труда не составило, прямо перед избушкой и приземлились, дорогу загородив.

— Никого нет дома, — донеслось из-за закрытой наглухо двери.

— Никого нам и не надо, только сейчас этот никто и без окошек, и без дверей останется, а может, и крыши над головой лишится. Я бы настоятельно рекомендовала встретить меня, как положено — хлебом-солью, — тут я задумалась и добавила, — без лягушачьих лап, крысиных хвостов и мышиных костей — не люблю я этого, расстраиваюсь очень и глупости разные делать

начинаю.

— Что ты, внученька, — выбежала на крыльцо моя родственница, — как можно, я сейчас, ты только подожди немного, не убрано у меня… — засмущалась ягуся, а как Константина увидела, так прямо ожила и глазки засверкали, и ножки затопали, и волосы дыбом встали. — Что ж ты не сказала, что не одна, я же не одета, не обута… — опустила глазки трижды баба-яга, в смысле потомственная ведьма в третьем поколении.

— А также не мыта и не чесана, — подсказала я, строго на нее глянув.

Дверь избушки широко распахнулась, мелькнула нога яговская, не костяная, кстати, только с черными пятками, а потом захлопнулась резко, чтобы через пять минут снова открыться. Пред нами предстала яга в коротком платье до колен розового цвета, с кокетливой шляпкой с крысиным хвостом на боку, на нечесаной гриве, торчащих во все стороны волос. На ногах сапоги на умопомрачительной шпильке — упади — не встанешь, с напомаженными алыми губами в цвет ногтей, сантиметров пяти в длину, покрытых облупившимся местами лаком. На лицо моя бабушка боевую раскраску нанесла: тени — фиолетовые с синим, брови черные, углем подведенные, щеки свекольные. Красавище, одним словом непечатным, один раз взглянул — век от кошмаров просыпаться будешь.

— Проходите, гости дорогие, — пригласила нас ягуся, ловко шпилькой с крыльца мусор отпихивая.

Я вздохнула, прикидывая, сколько времени уйдет на приведение избушки и ягушки в потребный вид, взяла за руку кощея своего ненаглядного, и мы вошли.

Избушка опять заросла паутиной, пол был не просто грязный, а черный, окна едва свет пропускали, а в печи стоял котел, от которого пахло так, что нос затыкай, да все равно не поможет.

— Бабушка, — начала я, по-доброму, я ж недавно у тебя была, убиралась.

— Так она думала, ты долго тут не появишься, — вышел из-за печи кот, говорящий, — Матвей, — представился он нам.

— Думала она, значит, только чем спрашивается, думала? Я же обещала вернуться, все проверить, — наступала я на ягу.

— Да, ну что ты, Радочка, я же ждала тебя, так ждала, — заюлила яга, — вы присаживайтесь, я вас угощу. У меня ж мухоморчики малосольные с прошлого году нетронутые стоят, варенье из волчьих ягод, лягушачьи лапки тушеные, летучие мыши вяленые.

— Так бабушка, свои кулинарные изыски сама кушать будешь, а мы с Константином уборкой займемся, ты постой тут в

углу, не мешайся.

— Да разве ж я вам мешать пыталась? — бросила томный взгляд ягуся на моего кощея.

Я все же сеткой ее спеленала и в угол поставила, а то, кто знает, что от нее ждать, баба-яга все же. Мы с кощеем решили первым делом избушку отмыть. Я мою, он воду таскает. Потом Матвея помыли, и Константин его воздушной магией высушил. Был кот черный — стал белый, да пушистый. Вот теперь можно и за бабушку браться, отмыли, отчистили и отскребли старушку, на женщину похожа стала. Кот нам сундук показал, где яга свои наряды прятала. Одели, обули. А ничего бабушка, оказывается, еще и не старая совсем. И все бы хорошо, да глаза у яги странно поблескивали, не иначе пакость какую задумала.

— Кость, а ты ее заморозить можешь? — спросила я любимого кощея. Мне ледяная магия по наследству не досталась.

— Могу, а зачем? — удивился парень.

— Хочу у нее в ауре покопаться, что-то там черного много, кажется, и тут никто давно не убирался, — вздохнула я.

Операцию по очищению прошла успешно. Хорошо, что у меня магия смешанная, с помощью темной, я всю черноту из ауры вытащила, а пустоты своей светлой заполнила.

Размороженная баба-яга с удивлением захлопала ресничками:

— Даже разозлиться не могу и пакости в голову не приходят, какая же я баба-яга после этого? — плюнула ягуся на чистый пол, но тут же тряпку из рук кощея выхватила, и сама за собой убрала, — Привычка, — пожала бабушка плечами и добавила, — но я больше не буду.

И вот что нам с обновленной бабой-ягой делать, не оставлять же ее одну? Мы с Константином дружно решили взять ее с собой, родня все же, да и ее перевоспитанием кто-то должен заниматься, а у Елисея как раз кандидатура на эту роль сильно подходящая есть, которая зарплату исправно получает. Леди Медея соскучилась, наверное, без ученицы, а тут вон какое поле непаханое, знай, воспитывай да хорошим манерам учи. Благодарности, конечно, от нее мне не дождаться, зато хлеб свой отрабатывать будет на радость Аркадию.

Избушка, поскрипывая, двинулась в сторону терема Елисея, баба-яга с котом на коленях на крылечке пристроилась, ножками болтала, а мы дальше в полет на Кузьме отправились, надо же всех приготовить к прибытию бабушки. А то сюрпризы они разные бывают, от некоторых в дрожь бросает, а это как раз наш случай, никто же не знает, что злобу лютую я из яги вынула да по ветру в чистом поле распылила.

Как же я, оказывается, соскучилась и по отцу, и по Акулине, и

по Валериьяну, да и по терему кощееву, что мне домом родным стал! Кузьма плавно снижался, а на крыльцо уже Елисей с ведьмочкой выбежали и нам с Константином руками замахали.

Отругав меня, как и положено родителю, за все приключения разом, Елисей крепко обнял свою блудную дочь, а Константину руку пожал. Мужчины прошли в гостиную и что-то живо там обсуждать начали, а меня Акулина утащила наряд свадебный показывать и подарки, что мой отец ей за эти дни дарил. Свадебное платье было великолепным и сидело на ведьмочке так, что невозможно глаз отвести.

— Ты у нас — красавица, — улыбнулась я ей.

— Мне до тебя далеко, а ответь-ка мне, ты «да» Константину сказала?

— Пришлось, он, наконец, осмелился признаться, что любит меня. Интересно, кто же ему подсказал?

— Царевич кощею твоему мозги вправил, после того, как они из-за тебя подрались, а уж когда мирились тут Велислав и не выдержал, рассказал, почему ты ему согласие свое не даешь. А Константин все удивлялся, что ты сама о его чувствах не догадалась.

— Настоящий друг, — улыбнулась я, вспомнив наследника Берендеева.

Пока мы с Акулиной беседовали, я совсем забыла о бабушке своей яге и лишь по тому, как все в доме забегали и дверьми захлопали, догадалась, что родственница прибыла.

— Рада, — встретил меня на лестнице взволнованный Валериан, — там, там… — продолжил он взволнованно, но я остановила его.

— Бабушка явилась, это мы ее с Константином пригласили, только тревожиться не надо, — сказала я успокаивающе, — она не опасна, мы ее немного почистили.

— Что вы с ней сделали? — спросил Елисей, которого шум и беготня отвлекли от разговора с моим женихом.

— Ауру ей подправили, — пояснила я, — и помыли заодно, так что она, вполне, пригодна для общения. Пойдемте, встретим родственницу.

Мы всей толпой высыпали на улицу, где перед воротами остановилась избушка на курьих ножках. С крыльца спрыгнула ягуся и обрадованно замахала нам с Константином:

— Внученька, — обратилась она ко мне, улыбаясь, — вот мы и прибыли.

— Рада, кажется, ты перестаралась, — заговорил кот Матвей, которого яга с рук не спускала, — она теперь всех любит, и по мне так чересчур, мою шкурку до дыр чуть не протерла,

наглаживая.

И, действительно, бабуля влюбленным взглядом нас окинула и пошла обнимать всех по очереди. Женщина она была крепкая, так что во время ее обнимашек косточки у всех так и похрустывали, а Валериан сбежал, испугавшись, что и вовсе рассыпаться в прах может. Кое-как любвеобильную ягусю успокоили и на поруки леди Медее передали.

Избушку во двор определили, она в антураж хорошо вписалась, как тут и стояла. Кот за Валерианом на кухню увязался, разговорами его по пути развлекая, видимо, на свежую сметану рассчитывая. А я Косю пошла искать. Малыш нашелся у Кузьмы в ангаре, кажется, им и вдвоем хорошо было, впечатлениями друг с другом делились, меня и не заметили. Я решила их не тревожить, а тут меня саму нашли и обняли.

— Я соскучился, — тихо сказал мой любимый кощей.

Я только вздохнула в ответ, так мне хорошо в его объятиях было.

— Рада, — начал, Константин, как-то не уверено, — ты же согласилась стать моей женой?

Что-то в его словах заставило меня насторожиться:

— Да, — ответила я, посмотрев прямо в зеленые глаза кощеевы.

— Наша свадьба тоже через два дня состоится, мы так с твоим отцом решили.

Я застыла и не поверила своим ушам, опять моего мнения не спросили? Моя магия бешено заструилась по потокам, готовая разнести все вокруг. Но не успела я высказать этому наглому кощею все, что о нем думаю, как меня поцеловали, так страстно, увлекая за собой, что я на время забыла обо всем, а мое возмущение забилось куда-то в угол, притаившись там до…, ну до того момента, когда я думать о чем-то смогу.

— Любимая, счастье мое, — произнес Константин, оторвавшись от меня через некоторое время, — не могу больше сдерживаться, я хочу, чтобы ты была моя, совсем моя, понимаешь?

— Да, — неожиданно для самой себя выдала я.

Тут на все согласишься, когда тебя так целуют. Да, и за ушком, и шейку и да… Определенно пора пожениться, а то от папеньки обоим прилетит за такие ласки, не задержится. Тут в мою голову одна мысль закралась, как отомстить кощею ненаглядному, чтобы за меня единолично не решал и мое мнение всегда спрашивал.

— Да, но… — продолжила я, хотя и с трудом, очень руки и губы любимого с мысли сбивали, но я собрала всю свою волю в

кулак и продолжила, — только, если ты мою маму уговоришь свое согласие на наш брак дать и на свадьбе быть.

— Рада! — возмутился Константин, не выпуская меня из рук, — до свадьбы только два дня осталось, а ты на Землю собралась! Да и мама твоя кощеев род не жалует! Может быть, потом твою родительницу навестим и перед фактом поставим?

— Сам виноват, но ты можешь отказаться, и свадьбы не будет, — сказала я, оставшись непреклонной, а потом сама его поцеловала, зарывшись руками в волосах.

— Ммм, да я готов куда угодно, да будь она самой медузой-горгоной! — произнес хриплым голосом мой любимый, перехватывая инициативу — К маме, так к маме! — прошептал он мне в губы, углубляя поцелуй.

— Дети, — голос разума, то есть моего отца донесся как издалека, но возвратиться в реальность заставил, и я открыла глаза.

Елисей стоял рядом и с укоризной смотрел на нас. Я опустила глаза, но от Константина не отошла, иначе папенька мог бы заметить, что мое платье слегка не застегнуто, а пуговок на нем почти совсем не осталось.

— Два дня только подождать, зачем так торопиться? — начал родитель, но закончить обвинительную речь я ему не дала.

— А кто-то и до свадьбы успел и ничего, наследника теперь ждет, — улыбнулась я Елисею.

— Рада, откуда ты взяла, тебе Акулина сказала? — отец выглядел удивленным, значит, не знает, что братиком собирается меня осчастливить.

— Папа, а магия жизни мне на что? Похоже вы с ведьмочкой оба еще не в курсе.

— Любимая, я сейчас! — воскликнул родитель и, резко развернувшись, помчался в терем.

— Радость моя, может, не стоило вот так шокировать Елисея? — засомневался Константин.

— Да, пожалуй, ты прав, стоило промолчать, а то мне Акулину уже жалко, сейчас ее начнут душить своей любовью, с одной стороны — любимый мой папочка, а с другой — наша ягуся. Надеюсь, леди Медея все же с бабушкой справится, а вот от сдувания с себя пылинок Елисеем, ведьмочке не отвертеться.

Мы еще немного постояли рядом, но только опять целоваться тянет, а времени нет, надо еще на Землю к маме успеть и обратно к своей свадьбе вернуться. Может зря я все это затеяла, и кощей мой любимый прав, надо родительницу уже перед фактом поставить? Нет, я, конечно, все равно за Костю выйду, но хочется, чтобы и мама на свадьбе была, да и волнуется она, наверное, от

меня уже давно звонков не было. Так, а сколько же времени на Земле прошло? Лада меня убьет, кажется, там у них не один год миновал — запуталась в я вычислениях, а итог, как ни крути, выходил неутешительный.

— Нам надо спешить, — по-прежнему обнимая меня, сказал мой будущий муж, но вместо того, чтобы отпустить меня, он еще сильнее прижал меня к себе, собираясь поцеловать.

Видимо, придется мне самой ситуацию спасать, пока я еще думать могу. Еле успела увернуться и подставить кощею щеку, поцелуй в которую тоже был приятен, но с головой еще дружить можно.

— Костя, а давай сначала на Землю, — попыталась я вырваться из захвата загребущих рук кощеевых, но не слишком в этом преуспела.

— Да, конечно, сейчас, вот только ушко поцелую и… — шептал мне любимый в это самое ушко, от чего толпа мурашек побежала по моему телу с крейсерской скоростью.

— И мы тут останемся, — подвела я итог, что-то мне подсказывало, что еще немного, и первая брачная ночь нелогично наступит белым днем и до свадьбы.

— Любимая, — потряс головой кощей мой ненаглядный, — а не могла бы ты нас водичкой полить, холодной, — уточнил он, задумчиво, наматывая мои волосы на палец и снова ко мне наклоняясь.

Пришлось мне своей водной магией быстренько воспользоваться, и на нас сверху хлынул ледяной поток, после чего мы отпрыгнули в стороны друг от друга, и Константин отплевываясь произнес:

— Пожалуй, сейчас я готов признать, что это не было перебором, но в следующий раз, если понадобится, попытайся все же контролировать силу свой магии.

Я посмотрела по сторонам, замечая, что и беседку, и часть забора с черепушками смыло в чисто поле, где образовался небольшой пруд.

— Лебедей бы сюда, — размечталась я, все еще прибывая на романтической волне.

— Рада, какие лебеди? — спросил меня Костя, выжимая камзол.

— Белые, нет двух белых и двух черных хочу, — разъяснила я.

— Будут тебе лебеди, только потом, когда с Земли вернемся, если нас твой папенька туда отпустит.

— Ему не до меня сейчас, — улыбнулась я, — пошли скорее, ты портал сам откроешь?

— Нам бы переодеться сначала, — сказали мне, натягивая мокрый камзол поверх моего платья, которое без пуговиц застегиваться не желало.

— Да, если мы в таком виде явимся к моей маме, мало нам не покажется, — пришла я в себя окончательно.

Когда мы вошли в терем, то наткнулись на недоуменные взгляды его обитателей, а Валериан прогромыхал к окнам, чтобы убедиться, что небо по-прежнему чистое и лучи солнца ему не померещились. Лишь Йорик понимающе хмыкнул и предложил Константину свою одежду. Мужчины ушли, а я поторопилась к себе в комнату, мне тоже переодеться не помешало бы.

Но прежде, чем отправиться на Землю, мы с Костей сходили к тому самому ручью с живой водой, мне вдруг захотелось немного этой водицы с собой прихватить. Зачем и сама не знала, так что на вопрос любимого не ответила, а лишь улыбнулась. Спорить со мной не стали, надо, значит надо, к тому же так чудесно по лесу вдвоем пройтись, за руку держась, да подальше от бабушки-яги оказаться. Ягуся наша всех уже своими обнимашками достала, так что в тереме все передвигались перебежками, а завидев ее прятались, только двери и хлопали, а кто сбежать не успевал, моя бабушка не виновата была, тут уж она оттягивалась по полной и обнимала, и целовала, и крепко к груди своей прижимала, пока кто-то другой на глаза ей не попадался.

Я нашла Валериана, скрывавшегося вместе с котом на кухне, Матвей нашего дворецкого к сметане приучил. Не знаю как, но оба от одного ее вида пребывали в полной эйфории, можно было догадаться, что скелет видом и ограничивался, а кот еще и есть не забывал. Я предупредила обоих, что отправляюсь на Землю вместе с Костей, но к свадьбе мы вернемся обязательно. Валериан заверил, что за папенькой присмотрит, и я, попрощавшись с ним, вернулась к ожидавшему меня на крыльце любимому кощею.

— Готова? — спросили меня.

— Нет, — честно ответила, потому что перемещаться через грань между мирами меня еще не учили и легко догадаться почему.

— Держись за меня, — сказал любимый и сам меня крепко к себе прижал, ну и я в ответ ближе к нему прильнула.

Открыв глаза, я с удивлением обнаружила, что мы оказались внутри того самого особняка, у которого мы Костю вместе с Милкой и ее оборотнем забирали. Тут я кощею и напомнила с обидой, что он меня тогда бабой-ягой обозвал.

— Рада, у тебя аура нестабильная была, не понять ничего, а я с восхищением говорил, ты в моем сердце с первого взгляда поселилась, но теперь я понимаю, почему ты от меня так

шарахалась. Как только смогла услышать, мы же с Серым тихо говорили?

— Со слухом у меня проблем нет.

— Радость, любимая моя, — потянул ко мне руки кощей.

— Нет, стоп, — не поддалась я, — сначала моя мама, а все остальное потом.

— Хорошо, ненаглядная моя, — согласился Константин, — один поцелуй, и мы уже идем, переодеться только не помешает, а то мы своим видом всех шокировать будем, на земле такое не носят.

— Но мне не во что, — развела я руками, моя земная одежда опять тихо исчезла из гардеробной в тереме родителя, подозреваю, что теперь навсегда, тельняшку было особенно жаль.

— Я говорил тебе, что у меня две сестры?

— Нет, — покачала головой я.

— Придется тебе с моей семьей прямо на церемонии знакомиться, — улыбнулся любимый, — это наш дом в этом мире, они тоже здесь бывают, семейный бизнес, я потом тебе о нем расскажу, а пока выберешь что-нибудь из их гардероба.

И Константин отвел меня в комнату сестер, где я с трудом, но подобрала себе джинсы и футболку на два размера больше, а с обувью, вообще, заминка вышла, нога у меня маленькая, еле шлепки пляжные нашла, и то они больше на лыжи для меня походили.

— Все равно красавица, — хмыкнул кощей, оглядев меня с ног до головы, — придется по пути в магазин заскочить.

— Да мама привыкла меня такой видеть, — отмахнулась я сначала, но посмотрев на своего жениха, выглядевшего как с обложки модного журнала, согласилась.

Больше не задерживаясь, ну разве только на один поцелуй, затянувшийся на полчаса всего, мы выехали на машине Константина в город, где жила моя мама с семьей.

Добрались мы быстро, заскочив по дороге в какой-то магазин с одеждой и выбрав мне по размеру платье и обувь. И вот уже я скачу через ступеньки на третий этаж, иногда оглядываясь на Костю, а он, улыбаясь, невозмутимо поднимается за мной вслед. Жму звонок и дверь распахивается, а я гляжу во все глаза и не узнаю, пока голос моей мамы не раздается из-за спины, стоящей передо мной девушки:

— Лиза, кто там?

И это моя самая младшая сестра? Так она же совсем маленькая была, неудивительно, что я ее не узнала, кажется, земное время неумолимо движется вперед, и сейчас я выгляжу моложе Лизы.

— Дочка? — неуверенно спрашивает мама, вышедшая к нам после того, как не получила ответа на свой вопрос. — Рада! — меня заключают в объятья, затянув с порога в квартиру.

В дверях по-прежнему застыла моя сестра, с недоверием разглядывая меня, в ее взгляде, наконец, читается узнавание, и она пытается закрыть дверь перед самым носом моего жениха.

— Лиза, — кричу я ей, — Костю пропусти.

Сестренка подняла глаза на моего кощея и впустила его в квартиру, провожая восторженным взглядом.

— Рада, — моя родительница перевела взгляд с меня на кощея, — кто этот молодой человек и почему ты так выглядишь? Ты… — кажется, Лада начала догадываться, — ты все эти годы в Раданее провела? Бабушка постаралась?

— Нет, мам, ты только не расстраивайся, я у папы все это время жила, он меня нашел и в свой мир забрал.

— Но я же просила свою маму заблокировала твой дар, этого не должно было случиться.

— У нее ничего не получилось, моя магия сильнее, — грустно улыбнулась я, понимая, что Лада мне не простит общения с Елисеем, — ты же не хотела, чтобы моя сила на Земле проявилась?

— Зачем ты тогда вернулась, если тебе с отцом так хорошо было?

— Простите, но я должен просить руки вашей дочери, — вмешался в наш разговор Константин.

— Ты выходишь замуж? Только не говори, что твой жених — кощей!

— Не буду, — согласилась я, оттягивая скандал.

— Но я, действительно, кощей, — улыбнулся мой прямолинейный избранник.

— Ты не можешь выйти за него замуж! — категорично заявила Лада.

— Мам, я знаю, что произошло у вас с Елисеем, но я люблю папу, и Костю люблю и замуж за него пойду, но мне хотелось тебя тоже видеть на нашей свадьбе.

— Я не позволю, — глаза моей мамы сверкнули упрямством.

— Я хотела помирить вас с Елисеем, но если обида до сих пор застит тебе глаза, я настаивать не буду, и мы с Костей сейчас уйдем, только ты меня можешь больше не увидеть.

В прихожую вышел мой приемный отец:

— Рада, дочка, — подошел он ко мне и обнял, — где же ты пропадала все это время?

— Пап, я у родного отца была, вот замуж выхожу, хотела вас на свадьбу пригласить.

— Я так переживал, когда ты пропала, — вздохнул мужчина.

— Папа болеет, а ты расстраиваешь его, — высказалась сестра, — зачем явилась? Пропадала где-то столько лет, мы тебе не нужны были, даже не звонила!

— Я не могла прийти, и связи там нет, — тихо сказала я, внимательно вглядываясь в постаревшее лицо приемного отца, — пап я хочу с тобой поговорить наедине, можно?

Отец кивнул, и мы с ним прошли на кухню.

— Я знаю, что мама тебе не все рассказывала, и ты в праве мне не верить, но я из другого мира, там, где существует магия, я могу вылечить тебя, — и я достала из сумочки флакон с живой водой. — Ты мне веришь?

— Да, — тихо сказал отец и молча выпил содержимое сосуда.

— Только маме не говори, — улыбнулась я помолодевшему на глазах мужчине.

— Ну, пойдем спасать твоего жениха от будущей тещи, — подмигнул он мне.

Мы вернулись в прихожую, ожидая увидеть что угодно, но не мирно беседующих маму и Константина.

— Рада, я согласна на ваш брак, — торжественно провозгласила родительница.

— Эээ, — только и могла вымолвить я.

— Я выполнил твое условие, — довольно сказал мне несносный кощей.

— Как это у тебя получилось, да еще так быстро? — тихо поинтересовалась я.

— Это секрет, — еще шире заулыбался этот зеленоглазый интриган.

— Ну, не очень-то и хотелось знать, — обиделась я.

— Только на свадьбу, не проси, прийти не сможем, люди плохо переносят переход между мирами, — и она с беспокойством взглянула на своего мужа. — Сережа?

— Рада меня вылечила, — улыбнулся ей мой приемный отец, выглядевший сейчас намного моложе и вполне здоровым, и нежно поцеловал.

Надеюсь, мама когда-нибудь простит Елисея, она же нашла свое земное счастье, а продлить их жизни я уж постараюсь, вот только переход между мирами освоить придется.

— Может, все же подумаете? — спросила я на всякий случай, — правда, у нас двойная свадьба, Елисей тоже женится.

— А он до сих пор не женат был? — удивилась Лада.

— Нет, о тебе все вспоминал, пока Акулина не появилась. Пришлось мне постараться, чтобы он ее заметил.

Мама только вздохнула, прижавшись к Сергею, но, кажется,

ее сердечко оттаяло.

Вскоре к нам присоединились и мои братья. Не знаю, кому из них пришла эта идея, но нас с Константином заставили пойти ЗАГС и расписаться, чтобы и на Земле мы были мужем и женой. Ничего бы, конечно, не вышло, но у одного из моих братьев там девушка работала.

А потом был вечер в кафе, где нам с любимым кричали горько, а мы целовались на радость родным и себе. Вот только с первой брачной ночью нас обломали и в Раданею выпроводили.

Эпилог

Явились мы в терем к Елисею уже поздно вечером, но нас все равно ждали, так что избежать головомойки не удалось.

— А предупредить меня можно было? — уже спокойным голосом закончил обвинительную речь папенька.

— Я же Валериану сказала.

— Я волновался, одно утешало, что Константин был с тобой, — обнял меня отец, — у вас свадьба послезавтра, а ты даже о платье не побеспокоилась, в тельняшке своей под венец пойдешь?

— А пусть и в тельняшке будет, лишь бы замуж за меня пошла, — усмехнулся мой любимый, отбирая меня у отца.

— Так нет же больше тельняшки, — произнесла я обиженно.

— Отдам, когда на Землю соберетесь, — улыбнулся Елисей, — а на Раданее только в платье ходить будешь, княжна ты или где? Тьфу ты, уже и выражения твои ко мне прилипли. И учиться не бросишь, а то мне стыдно перед Велием, так что пока здесь, в тереме жить будете под моим присмотром.

— Пап, может, ты своей личной жизнью займешься? Вот Акулина поди уже соскучилась, — намекнула я, что неплохо бы нас с любимым наедине оставить.

Елисей подозрительно на меня с Константином посмотрел и со мной не согласился.

— Быстро разошлись по своим комнатам, до свадьбы, чтобы я вас вместе не видел, — грозно произнес отец, как есть князь кощеев.

— А у нас штамп в паспорте стоит, где черным по белому написано, что он мне муж, — ухватила я любимого за руку, ну не хотелось мне с ним расставаться.

— А на Раданее это ничего не значит, — уперся родитель.

— Рада, любимая, я так долго ждал, пока ты согласишься стать моей женой, что один день еще потерплю, — и Константин, вопреки своим же словам, еще крепче меня к себе прижал.

— Я с тобой и одной не знал, как справиться, а с двумя влюбленными… — махнул на нас рукой Елисей, — но я ничего не видел, — добавил он, уходя к своей ведьмочке ненаглядной, — с отцом сам разбираться будешь, — это он уже Константина предупредил.

— Да Велий давно не против, как только узнал, что Рада правнучка Морея, так и согласился сразу на нашу свадьбу, дела у них с Владыкой морским взаимовыгодные, — сказал любимый — то ли жених, то ли муж уже.

Постояли мы, проводив Елисея взглядами, подумали и решили у бабушки-яги домик арендовать до завтра. А чтобы не мешал никто, мы попросили избушку на курьих ножках встать к лесу передом, а к терему задом.

— Рада, вставай, — тихо позвал меня любимый утром.

— Ммм… — только и смогла произнести я, а глаза так и не открылись.

— Любимая, — и меня поцеловали в ушко.

Вот так уже лучше, у меня даже один глаз приоткрылся на мгновение.

— Ммм… — проснуться все еще не получалось, а вставать надо — мелькнула правильная мысль и погасла, так и не достучавшись до моего сознания.

— Радость моя, — и опять поцелуй, на этот раз в шейку.

Тоже неплохо звучит, отметила я, почти придя в себя, и даже приподняться попыталась, но как-то не преуспела в этом.

— Единственная, — продолжил мой кощей ненаглядный, — сладкая моя…

Мои руки сами к нему потянулись и запутались в его волосах. Вот зря он это сказал, теперь и я его без своего поцелуя оставить не могу, рефлекс за ночь выработаться успел.

Еще через час упорный кощей повторил попытку поднять меня. И мы даже встали, вот только посмотрели друг на друга и решили, что нам еще, пожалуй, рано в терем идти.

Солнце уже давно встало над лесом, когда наше временное пристанище повернулось передом к терему, и мы вышли на крыльцо, с удивлением отметив, что все скелеты во главе с Валерианом вокруг здания дружно круги нарезают, иногда отклоняясь от маршрута, то в сторону конюшен, то в амбар к Кузьме.

— Аркадий, — позвала я управляющего, угрюмо стоявшего в стороне и наблюдавшего за процессом.

— Да, — отозвался он, не глядя на меня.

— А что здесь происходит?

— Жениха с невестой потеряли, Елисей приказал искать, и пока не найдем в терем не возвращаться.

— Ааа… — зависла я, от полученной только что информации, — а мы с Костей тогда кто?

— Нашлись! — вскрикнул обернувшийся на мой голос Валериан и погромыхал в нашу сторону.

Свадьба все же состоялась и не где-нибудь, а во дворце Берендеевом. И как только царь не побоялся за его сохранность? Но, видимо, посчитал, что невеста — то есть я, слишком занята

будет на церемонии, и на глупости магические у нее времени не останется, и ведь прав оказался. Как только мы с Костей к Валериану в руки его костлявые попали, после ночи в домике яги, так все и завертелось в предсвадебной кутерьме. Платье белое, что из модной лавки прислали, мне совершенно не подошло, но тут царевич вовремя появился и в качестве свадебного подарка мне наряд преподнёс. Это платье тоже было белым, но кощеевыми атрибутами все расшитое. Строгое, впереди с глухим воротом — стойкой, сзади оно оказалось полностью открытым, от чего мой любимый кощей красными пятнами покрылся и на царевича наехал с претензиями. Велислав в ответ только посмеивался, называя Костю ревнивцем, который не хочет красотой своей невесты с другими делиться. Еле мы с царевичем платье отстояли и то только потому, что фата к нему прилагалась длинная, которая все и прикрывала, не совсем, конечно, все же она полупрозрачная была, но достаточно, чтобы кощей мой ненаглядный остыл немного. А про то, что на невесту в платье до свадьбы смотреть нельзя, на Раданее не слышали, и как я ни старалась, а любимый от меня весь день не отходил, а при приближении друга и вовсе к себе собственнически прижимал и недобро так на Велислава поглядывал. Мы с царевичем только понимающе вздыхали, а под вечер, когда этот ревнивец совсем распоясался, я его немного водичкой окатила, понятно, что и окружающим досталось, но не так чтобы много, на этот раз мне удалось силу свою проконтролировать, а лужи в тереме быстро убрали. На ночь нас друг от друга оторвали и по разным комнатам развели, я упала на кровать и тут же в сон провалилась, а утром уже в домике яги глаза свои открыла от нежного поцелуя любимого. И когда только он успел меня из светлицы утащить?

После быстрых сборов во дворец открыли большой стационарный портал, и мы всей дружной толпой из него вывалились прямо перед очи Берендеевы. Царь нам напутственную речь толкнул, и началась свадебная церемония в большом храме Единого, так на Раданее создателя называли. К алтарю меня царевич вел, так как Елисей занят был тем, что и сам в качестве жениха выступал. Церемония была торжественной, но мне от волнения запомнилась плохо, вот бы сюда фотоаппарат земной или камеру, но чего не было, того не было. Земные технологии царь Берендей не жаловал и на Раданее они были под запретом, да и прав он был, тут и магии на разные чудеса хватало. Подтвердив свое согласие, после взаимной клятвы, слова которой я как во сне произносила, мы с любимым кольцами обменялись, а когда наши руки соприкоснулись, то по ним магический огонь пробежал, и на запястье у нас татуировки

появились. Оглянулась на отца с Акулиной, и им магия свое благословение дала, покрыв руки узором и озарив лица особым светом.

А потом был бал во дворце, где Костя меня своим родным представил. Мне его мама и сестры сразу понравились, Велий тоже смирился с моей кандидатурой и даже дочкой назвал. На нашей свадьбе, кроме всей моей родни и друзей наших с Костей, присутствовали и все князья из рода кощеев с семьями. Было весело, но очень шумно, так что к концу бала мы с любимым устали и решили в наш домик на курьих ножках сбежать, моей бабушке яге он стал теперь за ненадобностью. Она в терем окончательно перебралась, и за ней Аркадий ухаживать начал и, кажется, намерения у него были самые серьезные, а главное, ягуся не против была.

Избушка стояла к терему задом уже второй день, и обеспокоенные домочадцы решили нас своим стуком достать и криками выманить. Ну что сказать, еще через день у них это даже получилось. Вид наш произвел на добрую Акулину с рассерженным Елисеем неизгладимое впечатление, так что нас под руки подхватили и, минуя столовую, прямо на кухню уволокли откармливать и даже отругать забыли, ну а мы только счастливо улыбались и кушать не забывали. А свой медовый месяц мы на Земле провели, но постоянно жить только в Раданее планировали с ее магией и чудесами.